

"Ученица палача (СИ)"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

ПРОЛОГ

В камине жарко горели и потрескивали сухие поленья, за окном бушевала пурга. Человек сидел в большом глубоком кресле, вытянув уставшие ноги к камину, руки лежали на подлокотниках, в правой руке был бокал, левой он машинально гладил по голове большого чёрного пса с рыжими подпалинами на морде и лапах. Его остроконечные уши подёргивались от удовольствия. Лицо человека скрывал капюшон куртки.

Пёс настороженно вскинул голову и оскалится. Человек обернулся к двери. Через секунду вошёл слуга, склонился в почтительном поклоне и знаком пригласил следовать за собой. Человек встал, поставил бокал на каминную полку, одёрнул доходящую до середины бедра кожаную куртку, чуть поморщился, потрогал левый бок – будто что-то беспокоило – и направился на выход, пёс последовал за ним. Они вышли в холл, поднялись по лестнице на второй этаж, миновали пару комнат. Перед третьей слуга остановился, открыл дверь, посторонился, пропуская человека внутрь, и удалился, закрыв за собой дверь. Это была спальня, выдержанная в тёмно-коричневых оттенках, свечи в высоких канделябрах освещали небольшую зону возле постели, на которой лежал мужчина лет шестидесяти с аккуратно подстриженной бородой и коротким ёжиком седых волос. Он был бледен. Одеядо закрывало его по пояс, грудь была перевязана, на ткани проступила кровь.

- Учитель, – человек быстро приблизился, присел на кровать, схватил безвольную руку мужчины и прижался щекой к ладони.

- Ты?.. Наконец-то... дождался тебя, – с трудом проговорил мужчина, приоткрывая глаза и чуть улыбнувшись.

- Прости, задержал старый долг, ты знаешь...

- Хорошо... мне тоже вернули, – мужчина невесело усмехнулся и закашлялся.

- Учитель, мне отомстить за тебя?

- Некому... уже... зачёт был взаимный, – мужчина прикрыл глаза, перевёл дыхание и продолжил:

- На столе лежат документы, их нужно передать Герцогу... последний отчёт... знаешь, я каждый день благодарил Всевышнего за тот день, когда нашёл тебя. Жалею только, что не отомстил за тебя сам, а заставил тебя проходить через это... прости меня. Маркус поможет тебе всегда... оставляю тебя-я-я ему... – прошептал мужчина, его ладонь скользнула по мокрой щеке Ученика и обмякла. Пёс протяжно завыл.

Спустя три дня по заснеженной дороге к столице графства Аландер скакал всадник на чёрном жеребце в сопровождении пса. Плащ зловеще развивался за спиной, лосины, высокие сапоги для верховой езды, кожаная куртка, капюшон, которой скрывал лицо путника – всё было чёрным. На поясе, зафиксированные с двух сторон, висели свёрнутые в три витка плети и два длинных кинжала в ножнах. Арбалеты были прикреплены с двух сторон к луке седла. Позади туго набитые седельные сумки.

Солнце не баловало своим присутствием на небосклоне, тяжёлые свинцовые тучи обещали хороший снегопад. Первые снежинки уже летели в лицо разгорячённого долгой скачкой путника. До города сегодня не добраться, нужно останавливаться на ночлег – до ближайшего трактира осталась пара миль. Приняв решение, всадник прищепил коня. Тепло, еда, бадья с горячей водой и кровать. Лучшие друзья усталого путника.

Молодой темноволосый мужчина славно поужинал, полюбовался в глубокое, откровенно предлагающее себя на ночь, декольте подавальщицы, пару секунд раздумывал над предложением. Но решил, что завтра уже будет в резиденции брата и там вдоволь натискается женского тела на большой кровати и чистых простынях. Благо, женщин при дворе брата достаточно. Фрейлины сестры, жёны придворных...

Не отказал, правда, себе в удовольствии кинуть медную монетку в декольте. Взвизгнув от неожиданности, женщина отскочила и полезла в лиф доставать чаевые, под хохот ужинающих мужчин. В этот момент дверь распахнулась, запуская холод, снег и нового путника в сопровождении здоровенной псины, которая тут же отряхнулась от снега и злобно оскалилась на посетителей.

- Щ-щ-щ-щ, рядом, – дал команду путник, скидывая капюшон и стряхивая снег с плаща. Но лицо человека все равно нельзя было рассмотреть, его скрывал ещё один капюшон кожаной куртки, широкий и глубокий, отороченный норкой. Судя по всему, куртка под плащом была утеплена мехом, да и плащ тоже из дорогого, плотного и качественного войлока.

Новоприбывший, ловко лавируя между столами, подошёл к стойке, где обитал хозяин трактира, дородный мужик с окладистой рыжей бородой. Хозяин радостно осклабился и поклонился. Путник тихо переговорил с ним, выложил монеты на стойку, которые мигом исчезли в руках хозяина. После этого он подозвал мальчугана лет восьми, шепнул тому на ухо, и пацанёнок убежал на кухню. Спустя пару минут вышли два работника. Прошагали под лестницу, под ней была неприметная дверь, ведущая в подсобное помещение. Они вынесли небольшую деревянную бадью для купания и потащили на второй этаж.

Любопытство раздирало мужчину, что за постоялец такой? Хорошо и богато одет. Псина опять же, таких он не встречал. Интересно было бы познакомиться и побеседовать, да и узнать, где купил такую.

Можно было бы приобрести парочку для себя. По всему видно, хороший охранник. Но путник не стал задерживаться в зале. Хозяин подозвал одну из служанок, та быстро метнулась на кухню, вышла с подносом еды и небольшим кувшином, в таких здесь подавали вино или пиво.

Девушка, вихляя задом, стала подниматься по лестнице, а путник шёл следом. На середине лестницы он пошатнулся, на мгновение привалившись к стене. Дальше стал подниматься, придерживаясь за лестничные перила рукой.

“По-видимому, ранен”, – мелькнула мысль. И тут же понял, что ловить здесь больше нечего. Всё самое интересное удалось к себе в комнату ужинать, мыться и тискать девку. Мужчина расплатился с хозяином за ужин и комнату.

Так себе, кстати, комнатка. Небольшая, из всей мебели – кровать на одного, стол, на котором горела свеча, кувшин с вином, захваченный с ужина, да колченогий стул возле маленького заиндевшего окошка. Служанка достала из-под одеяла медную плоскую грелку с угольями, вопросительно уставилась на мужчину, завлекательно похлопала ресницами, пальчиком провела по груди – мол, может, я вместо грелки.

- Держи, милая, – мужчина сунул ей в ладонь медяк и выпроводил из комнаты. Набросил плащ поверх одеяла, снял сапоги и, не раздеваясь далее, нырнул в кровать, пока она ещё тёплая. Потянувшись к столу, задул свечу. Немного поворочался, устраиваясь поудобнее, и отвернулся к стене. Перегородки между комнатами были не бревенчатые, а из толстых досок, сколоченных внахлест. В полной темноте стало видно, что в одной из них есть небольшое круглое отверстие

как раз напротив головы, видимо, в этом месте был сучок. Со временем древесина рассохлась, и сучок выпал, оставив такое удобное отверстие для подглядывания. Мужчина не удержался и заглянул в него.

Соседняя комната была значительно больше его комнатёнки. В маленьком камине жарко горело пламя, кровать была двухспальная, с двумя одеялами; деревянная бадья, из которой валил пар, стояла напротив камина, две служанки наливали в неё горячую воду. Незнакомец сидел за столом боком. Ужинал. Он был по-прежнему в куртке и капюшон всё так же скрывал его лицо.

- Мы закончили, господин, – проговорила блондинка, зазывно глядя в спину гостя.

- Может, вам помочь с купанием? – рыженькая была посмелее.

Мужчина у глазка хмыкнул, да-а, полное обслуживание. Интересно, воспользуется? Забавно будет рассказать завтра братцу о таком спектакле. Но сосед отрицательно мотнул головой, кинул девчонкам по монетке и жестом показал, чтоб выметались. Служанки, подхватив вёдра, удалились. Наблюдатель почувствовал разочарование, но подсматривать не перестал. Незнакомец потянулся и, наконец, скинул капюшон...

Мужчина замер и тут же разразился ругательствами, в мыслях. Верхнюю часть лица скрывала маска. Но зато сейчас видно было, что незнакомец блондин, волосы его были неестественно белые. Скорее, были похожи на седые. Убраны в низкий хвост, доходивший до лопаток. Он потянулся, зевнул и слегка застонал, схватившись за бок ниже груди.

- Бесы отымей тебя в аду, – выругался тихо, вставая из-за стола.

- Ужин подан, – проговорил хозяин, подзывая пса, поставив на пол блюдо с остатками еды: овощи и хороший шмат мяса.

Наблюдатель на время оторвался от своего занятия, потянулся за кувшином, отпил несколько глотков домашнего вина, весьма сносного для такой дыры. Поправил сползшее одеяло и вернулся к подглядыванию. Любопытство не порок, а добыча информации. Быть в курсе всего интересного и полезного было в его натуре. Разгадывать загадки и шарады, подкидываемые жизнью. А этот тип за стеной был очень и очень интересным объектом.

Наблюдатель вновь выругался про себя, объект за это время успел передвинуть стул, и обзор теперь был весьма ограничен. Из-за низкого расположения отверстия, стоящего человека видно было по пояс, а теперь для обзора осталась только кровать и краешек бадьи.

Куртка, рубашка и чёрная маска были брошены на кровать, объекта видно не было, он возился у стола, позвякивали какие-то склянки. Вот он, наконец, появился в поле видимости, присел на кровать и наклонился, но распущенные волосы и тут скрыли его лицо, он снял сапоги, потрепал по холке подошедшего пса.

Его торс был полностью плотно перетянут тканью, слева под грудью ясно было видно небольшое пятно запёкшейся крови. Чиркнули его по рёбрам. Ясно стало то, что парень совсем молодой: мускулатура нечётко очерчена, так, зачатки. Небольшие кисти, длинные пальцы... Ну, откинь ты волосы, дай на тебя посмотреть. Зараза белобрысая не внял мысленному посылу, поднялся с постели, сделал пару шагов к бадье, потрогал воду. Довольно хмыкнул.

Пропал из видимости, на кровать полетели тёплые лосины и кальсоны. Мамочка собирала в дорогу, усмехнулся мужчина. Через минуту на пол упали полосы ткани, перетягивающие торс.

Послышался плеск воды, мелькнула обнажённая округлая, упругая ягодница, погружающаяся в горячую исходящую паром воду, и раздался тягучий довольный стон.

Вспышка жара накатила, мужчина на мгновение зажмурился, приходя в себя.

Что ЭТО было? Что я, задниц мужских не видел, не один раз купались в озёрах и реках с братом и приятелями. Вдох-выдох – и вернулся к наблюдению.

Видно только небольшую часть спины, левое плечо, затылок. Видны были старые шрамы. Откуда у столь молодого парня такое количество шрамов?

Белые пряди на концах намокли и прилипли к спине. Голова склонилась влево и опущена, вся поза была сосредоточена. Что он там замер?

Шипение, ругань и выдох сквозь зубы. На пол полетела розовая тряпка. Понятно, повязку, отмокшую от раны, оторвал.

Потянулся зачем-то к столу, пошебуршался. Раздался плеск воды. Тело пришло в движение, правая рука с тряпичей начала намыливать вытянутую левую руку, плавно, кругами подбираясь к плечу и шее. Волосы мешали намыливать спину, тряпицу положил на край бадьи.

- Сапог, – скомандовал белобрысый, собака до этого, видимо, лежавшая у камина, появилась у кровати, взяла в зубы требуемый предмет и принесла хозяину. Какая полезная животина!

- Молодец, мальчик мой, – белобрысый забрал обувь, потрепал пса по морде, тот, довольный, повилял обрубок хвоста и ушёл к камину. Парень запустил руку внутрь сапога и вынул стилет. Откинул сапог обратно, собрал волосы, скрутил их жгутом, потом завернул калачом и закрепил на затылке стилетом, насвистывая что-то себе под нос, возобновил помывку.

Мужчина за стеной сглотнул, облизал пересохшие губы и поморщился, ощутив выросшее в штанах доказательство своего желания. Он был чертовски зол на себя, но больше на парня, за то, что тот вызвал в мужчине такое странное, противоестественное для его натуры желание. Ему, конечно, было известно, что некоторые особи его пола предпочитают себе подобных, но он-то себя к ним не относил. И сторонился.

Соскочил с кровати, швырнув одеяло на стену, чтоб прикрыть отверстие. Схватил кувшин, большими глотками почти наполовину опустошил его. Вытер тыльной стороной ладони подбородок от пролитых капель. Замер на мгновение. И тут же начал искать в темноте сапоги, нашёл, натянул и выскочил из комнаты. Повезло с первого раза, из дальнего конца коридора шла та, что забирала грелку из его постели. Сейчас она несла её уже полностью остывшую. Увидев его, женщина зазывно улыбнулась. Мужчина схватил её за руку, она вскрикнула от удивления. Не ожидала столь ретивого порыва. Затащил в комнату, ногой захлопнул дверь. Яростно прижал её к стене, торопливо задирая юбку... Женщина притворно томно вздыхала и постанывала, пока мужчина остервенело вбивался в неё, уткнувшись в шею, а перед глазами его стоял силуэт другой шеи с белой змеящейся влажной прядью, на фоне пламени...

Закончил он быстро, отстранился, протянул женщине золотой, чему она была удивлена и премного благодарна. Вытолкнул её из комнаты, едва та оправилась юбку. Захлопнул дверь и привалился к ней спиной, откинув голову. Несколько раз основательно приложился затылком, чтоб мозги на место встали и привели в чувство взбаламученное сознание. Демоны раздери этого белобрысого... Отлепился от двери и прошёл к столу, прикончил остатки вина, вытер губы и тяжело опустился на постель.

Я просто пьян, завтра это наваждение пройдёт. Утром встречусь с парнем, поговорю, выясню, кто он, откуда. Просто ореол загадочности, вино и неделя воздержания сказались. Ну-ну, успокаивай себя и дальше, царапнуло подсознание и потонуло в матерном послышке куда подальше. Мужчина со стоном повалился на постель, не снимая сапог и, отвернувшись от стены, накрылся с головой одеялом и забылся тяжёлым сном.

Когда он поздним утром, с тяжёлой головой от похмелья и беспокойной ночи, спустился вниз и спросил хозяина о парне, который так заинтересовал его, оказалось, что постоялец уехал на рассвете. Мужчина попытался разузнать о нем побольше, но хозяин сказал, что имени своего он не называл. Просто пару раз уже останавливался, платил хорошо, девочек, правда, ни разу не приглашал к себе. Но чаевые им давал всегда. Больше ничего существенного вытянуть не удалось. Мрачный и злой, позавтракал без аппетита. Его люди уже были готовы отправиться в путь.

Марина Берестова

Весна была ранняя, солнце словно сорвалось с цепи. Снег таял прямо на глазах. Я гуляла с шестимесячным щенком добермана на берегу реки. Недалеко дети катались на санках, съезжая по крутому склону вниз, выскакивая прямо на лёд. Их весёлые крики и смех разносились на всю окрестность.

В кармане пиликнул телефон, СМС пришла. Я остановилась, сняла перчатку и вынула аппарат, сообщение было от Стаса. "Марина, ты замечательная, но мы должны расстаться. Прости. Не звони мне." Я перечитала несколько раз сообщение и не могла врубиться. Это что? Меня только что бросил парень, с которым мы встречались год, сообщив об этом СМС?! Круто! Вымесок ехидны! Мордохряк обрыдлый! Даже не смог мне сказать об этом в лицо. Дарк дёрнул поводок и залаял, я оторвала взгляд от экрана и посмотрела на собаку, он рвался к детям поиграть. В этот момент мальчишка лет десяти, в красной куртке, с воинственным кличем, держа сани перед собой, разбежался, плюхнулся животом на санки и помчался по склону к реке. Он проехал дальше всех. Вскочил на ноги и запрыгал от восторга. Я услышала треск, лёд под ним начал трещать и расходиться. Дети закричали. Дарк залаял. Вот чёрт!

- Держи! - я сунула поводок рядом стоящей девочке и побежала к тонущему ребёнку. Ноги разъезжались на льду, надо бы упасть на живот и ползти, но тогда я не успею. Позади я услышала лай, обернулась, Дарк вырвался и бежал за мной. На ходу я скинула пуховик, чтоб не стеснял движения, да и потом хоть что-то будет сухое. До ребёнка оставалась пара метров, когда лёд подо мной провалился, и я ухнула в ледяную воду. Ребёнок был напуган и бился в истерике, я доплыла до него, схватила за шиворот и потянула за собой к кромке льда, пытаюсь вытолкнуть его из воды, Дарк скакал рядом и лаял.

- Уйди, Дарк, фу! - прокричала я, зуб на зуб уже не попадал от холода, парнишка кричал и плакал. На берегу орал дети.

- Постарайся выбраться на лёд и ползи к берегу, слышишь меня, не вставай, ползи! - подтолкнула ребёнка на лёд, он затрещал, но выдержал, одежда наша намочила и тянула вниз, у меня дрожали руки, с трудом удалось вытолкнуть мальчишку из воды на лёд.

- Ползи! Ползи! - хрипела я, цепляясь за кромку, но не могла выбраться сразу, иначе лёд не выдержит нашего веса, надо дожидаться, чтобы он отполз подальше. От берега в нашу сторону бежал мужчина, метров за десять он лёг на живот и пополз к ребёнку. Дополз, схватил за куртку и потащил к берегу.

- Держись, я щас, – крикнул он мне.

- Ла-а-а-а-ды-ы, – отстучала я зубами. Дарк скулил и лизал мои окоченевшие пальцы.

Дождалась, когда они отползли подальше, и стала выбираться на лёд, но он подломился, и я ушла под воду с головой вместе со щенком. Вынырнула. Сил практически не осталось. Дарк визжал и бил по воде лапами, я протянула руку, схватила за ошейник и потащила за собой. Вцепилась в кромку, подтянула сопротивляющееся животное, пытаюсь вытащить его на лёд.

- Дарк, чёртова псина, хватит ис-с-стерить, вылезай, – мне удалось вытолкнуть его и самой на дрожащих руках приподняться надо льдом, вытаскивая себя из воды. Не повезло. Лёд опять треснул и льдина, на мгновение встав вертикально, перевернулась и накрыла нас. “Это конец”, – мелькнула последняя мысль в угасающем сознании.

Столица герцогства Аландер – Аррас – встретила как обычно. С равнодушным любопытством. Стражник окинул взглядом путника и собаку, взяв положенную мзду за въезд, отступил, пропуская.

Герцогство Аландер являлось автономным и самостоятельным небольшим государством. Находилось на границе между Лоринийским королевством и Барбьернским герцогством, входящим в королевство Мотори. Соседи мирно уживались. Казну герцогства, в основном, пополняли сельскохозяйственные и животноводческие шесть провинций. И две занимались разработкой серебряных рудников, принадлежащих Дому Аландер.

Всадник уверенно продвигался по городу, нужный ему особняк находился в купеческой части города. Здесь всегда было многолюдно и шумно. В паре кварталов от рынка на улочках, где на первых этажах размещались мастерские ремесленников и лавки торговцев, легко было затеряться среди людей. Он остановился у ничем не приметных ворот, соскочил с коня и постучал ногой. Спустя несколько минут приоткрылось смотровое окошечко, карие глаза внимательно взглянули на стучавшего. Окошечко закрылось, почти бесшумно отперлись запоры и одна из створок открылась тихо и без скрипа, пропуская путника внутрь. Пёс первым прошёл, принюхиваясь, за ним – хозяин, ведя в поводу коня. За воротами находился небольшой внутренний двор с хозяйственными постройками и конюшней. Ворота бесшумно закрылись.

Погладив жеребца по шее, путник передал поводья привратнику, загорелому мужчине средних лет с жёсткими, курчавыми, чёрными волосами.

- Жох, Ворон устал, займись им. Оботри хорошенько и не забудь попоной накрыть... а вообще, зачем это я говорю конокраду, разбирающему в лошадях лучше меня.

Жох усмехнулся, почесал щёку хорошо начищенным железным крюком. Ну да, нечего воровать лошадей, а если воруеть – не попадайся, а попался – не мели лишнего языком. За воровство отрубают некие конечности. Вот и Жох так попался. Лишился левой кисти и слишком болтливого языка.

- Сумки мои и арбалеты в дом не забудь занести.

Хозяин в сопровождении пса проследовал к дому.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Городская резиденция Аландер

Братья Аландер

- Хватит пить!! – высокий блондин лет тридцати с крупными, породистыми чертами лица и тёмно-серыми глазами яростно выбил из рук брата хрустальный бокал, угодивший в стену. Хрупкое стекло разлетелось вдребезги, окрасив светлую стену россыпью алых потёков.

- Неделю, как вернулся. Ты мне нужен. Накопилось множество неотложных дел, а ты пьёшь беспробудно.

- Не-ебеспробудно-о, – возразил Илиан, смахивая с лица выбившиеся из хвоста каштановые пряди. Острые скулы и подбородок. Серо-зелёные глаза, тонкий аристократический нос, нижняя губа чуть крупнее верхней.

Оглянулся по сторонам в поиске бутылки. Нашёл стоящую возле кресла, потянулся за ней.

- А-а-а, ну да, ещё трахаешь всё, что проходит мимо в юбках, – язвительно бросил блондин.- Фрейлины сестры прячутся от тебя в её комнатах. А горничных теперь можно разыскивать с собаками. Отдай, – блондин вырвал бутылку из рук брата, с таким трудом добытую.

- С со-обаками-и... – проговорил темноволосый, откинувшись на спинку кресла, прикрывая красные воспалённые глаза. Вид он имел паршивый. Осунулся, на щеках щетина, под глазами синяки от пьянства и недосыпа.

Между братьями воцарилась гнетущая тишина. Блондин прошёл за свой стол, устало опустился в любимое рабочее кресло. Поставил отобранную бутылку. Внимательно посмотрел на брата, вздохнул. Знал по опыту, что допрашивать бесполезно. Руки потянулись к документам, разложенным на столе. Беседа проходила в его рабочем кабинете, дела требовали его внимания. Временами он бросал на брата взгляды поверх бумаг.

- Скажи, брат Тигран, а тебя когда-нибудь тянуло на мальчиков?

Вопрос на минуту поверг Тиграна в полный ступор. Моргнул удивлённо, сглотнул и потянулся за конфискованной бутылкой, отхлебнул значительную часть содержимого. Только после этого задал встречный вопрос.

- А тебя что? На мальчиков потянуло? Тогда почему жертвами твоего либидо стали фрейлины и горничные, а не пажи и конюхи?

Тигран старался сохранить невозмутимость на лице, но это удавалось ему с трудом. Хотелось заржать, представляя, как братец гоняется за пажами по всей резиденции.

- Издеваешшшсь? – прошипел темноволосый, серые глаза зло блеснули, а пальцы впились в подлокотники.

- Не-е-е, Илиан. Как я смею. Прикидываю. Есть ли в моём окружении подобные кандидаты под твои новые сексуальные запросы. Вроде, нет... но ты не расстраивайся, если что, поищем.

Не выдержав, блондин разразился громким смехом.

- Издеваешься... – грустно подтвердил свою догадку Илиан.

Отсмеявшись и глотнув вина, Тигран посерьёзней и приказал:

- А теперь рассказывай.

Спустя час братья надирались напару. Вокруг валялись пустые бутылки. У дверей стояло несколько очень симпатичных юношей. Они явно нервничали. Братья сидели напротив, близко сдвинув кресла и соприкоснувшись лбами.

- Нет, ты понимаешь, я этих баб... а перед глазами та белая прядь на шее... не, ну ты понимаешь? – жаловался Илиан брату, обхватив его шею левой рукой. В правой сжимал горлышко бутылки, которую они с братом распивали на двоих.

- М-м-м-м... не-а, – Тигран помотал головой. Скосил взгляд на пажей, стоящих у дверей.

- Ну, так что? Кто-то понравился? Где-нибудь зашевелилось? – пьяно хохотнул.

Темноволосый внимательно окинул парней придирчивым взглядом.

- Вообще-е-е нет... я женщин люблю-ю, – состроил печальную физиономию Илиан.

Блондин махнул рукой, и юноши со вздохом облегчения тут же исчезли из кабинета.

- Я тут подумал. А может, он того... не парень, – выдвинул гипотезу Тигран.

Темноволосый удивлённо икнул и отстранился, пытаясь сфокусировать взгляд на брате. Получалось не очень.

- Это как?

- Допустим, девка переодетая. Ты ж его только с тыла видел. Торс был замотан полностью, а рана, судя по твоим словам, пустячная была, фигура хилая, баб не тискал.

- А-а зачем?

- Что зачем?

- Зачем в парня переодеваться?

Тигран задумался, пожевал губы, глотнул вина.

- А кто их, женщин, разберёт. Может, натура романтическая. Приключений захотелось. Может, от жениха сбежала или вообще... – сделал трагическую паузу. – Шпион.

Задумались оба. Блондин продолжил.

- Вот. Ты. Кто? – задал он вопрос и ткнул указательным пальцем в грудь брата.

- Кто? – опешил тот.

- Начальник моей Тайной Стражи. Вот и разбирайся. А то развелось всякого непонятного. Плохо, что лица не разглядел.

Вновь погрузились в размышления.

- Кобель! – вскрикнул неожиданно Илиан.

Блондин возмущённо засопел.

- На себя посмотри, сам кобелина...

Илиан удивлённо вскинул бровь, чуть погода на лице отразилась работа мысли.

- Не о том я. Кобель у парня приметный был. Ни разу такого не видел. Через пса найду.

По загоревшему азартом взгляду Тигран понял, что дворец может спать спокойно. Вернее, фрейлины, горничные, пажи, конюхи. А вот стража, шпионы, стукачи и прочие нужные люди не скоро обретут покой.

- Всё. Спать. Завтра у меня несколько аудиенций назначено. А тебе искать твоего кобеля, – отдал распоряжение себе и брату. Осознав двусмысленность последней фразы, расхохотался. Хлопнул страдальца по плечу. Но тот даже не обратил на него внимания, погружённый в планы разыскных работ.

Тигран Аландер

Герцог Тигран Аландер был мрачен. Вчерашние возлияния с братом отдавались тупой, ноющей болью в висках. По-хорошему, надо было отменить аудиенции и поваляться в постели, но чувство долга не позволило. Хорошо, что эта последняя.

В дверь тихо постучали, и в кабинет вошёл секретарь.

- Мадам Манон Авье, – доложил он, пропуская в комнату женщину в черном траурном платье с небольшой треуголкой на голове, лицо скрывала плотная вуаль.

Женщина присела в реверансе, мужчина поприветствовал наклоном головы.

Манон подошла к герцогу и протянула два больших конверта. Мужчина взял. Оба были запечатаны сургучными печатями барона Перрэ. Аландер бросил короткий взгляд на женщину и прошёл за стол.

- Присаживайтесь, мадам, мне нужно время, чтобы прочитать бумаги, – предложил он, опускаясь в своё кресло.

- Благодарю, – тихо поблагодарила посетительница и присела на самый краешек кресла напротив герцога.

Мужчина занялся просмотриванием документов. Бумаги из первого конверта он просмотрел мельком и отложил. Слишком много важной информации в них было. Позже займётся ими. Посмотрел изучающе на неподвижно сидящую женщину. За всё время не шелохнулась, не огляделась с любопытством. Принялся за второй, временами бросая взгляды на женщину. Перечитал дважды, отложил. Переплёл пальцы рук и прямо посмотрел на женщину в чёрном.

- Леди, из этих бумаг я узнал, что друг моего покойного отца и мой старый наставник барон Жан Перрэ скончался. И по завещанию, – Тигран кивнул на бумаги, – Вы являетесь его наследницей, – Тигран сделал паузу. – А ещё я узнал, что, помимо этого, Вы являетесь его приёмной дочерью. И он просил в своей последней просьбе позаботиться о Вас.

Герцог заметил, как пальцы, затянутые в сетчатые перчатки, судорожно сжали ткань платья.

- Расскажите, каким образом Вы с ним познакомились и как барон – человек крайне закрытый и недоверчивый – решил Вас удочерить? – Тигран поедал её глазами, его действительно разбирало любопытство. – И почему он не представил Вас ко двору как свою приёмную дочь?

- Милорд, о том, что барон решил меня удочерить и сделать наследницей, я узнала от Вас.

Тиграна раздражал этот тихий голос, вуаль. Как барон мог удочерить это, на первый взгляд, никчёмное существо? Спасти, помочь устроиться в жизни – да. Но сделать наследницей, удочерить, и она об этом ни сном ни духом? Не верилось. Если бы не тайный знак на всех бумагах в оговорённом месте, он бы не поверил. Но наличие этого знака подтверждал подлинность документов.

Тигран молчал, ожидая, что она начнёт нервничать, но женщина сидела спокойно, ожидая его решения.

- Поведайте мне подробности о смерти барона.

- Меня не было в поместье, – голос прозвучал хрипло, она откашлялась. – Я путешествовала по Святым местам, вернулась буквально за несколько минут до его... – она замолчала. – До того, как он скончался. Он умер тихо. Мне сказали, что был ранен на охоте. Похоронили его десять дней назад.

Угу, знаю я этого охотника. Наследники последней его добычи были на аудиенции двумя часами ранее с тем, чтоб я подтвердил вступление в права наследования.

Тайный Палач герцогства Аландер умер... Надо навести справки об этой приёмной дочери.

- Леди, не сочтите за бестактность, но вы так и не ответили, как Вы познакомились с бароном?

- Он меня спас. Этого достаточно, – голос был сух и твёрд, и Тигран понял, что большего он от неё не услышит.

- Я хочу взглянуть на вас. Поднимите вуаль, – приказал герцог.

Она кивнула, исполнив его приказ.

Бледная Моль – так охарактеризовал женщину Тигран. Болезненно бледная кожа без малейшего признака румянца. Крупные, но невыразительные бескровные губы. Правильной формы нос, но брови и ресницы были словно припорошены мукой, такие же белёсые, как видимые из-под вуали и треуголки волосы. Форму и цвет глаз рассмотреть не удалось, она не отрывала взгляда от пола.

- Милорд удовлетворил своё любопытство? – произнесла она, опуская вуаль.

Почему-то ему почудилась лёгкая усмешка в её голосе.

- Вполне. Вы блондинка? Или это парик, дань придворной моде? Блондинки сейчас на пике популярности, – сам не понял, зачем спросил, хотя, скорее всего, из-за вчерашнего разговора с братом.

- К чему этот вопрос, милорд?

- Да так, считайте, простое любопытство.

- Дань придворной моде.

На этот раз он был убеждён, усмешка не послышалась.

- А когда Вы приехали?

- Пару дней назад.

- Вы бывали в Аррасе ранее?

- Да, с бароном, но не часто, он не любит... не любил уезжать из поместья.

Тигран заметил эту ошибку.

- Вы не можете поверить в его смерть?

- Не могу, – ответила женщина совсем тихо, и плечи её ссутулились, но она тут же взяла себя в руки и спина вновь стала прямой. Не так проста эта Бледная Моль, как показалось ему с первого взгляда.

- Леди, через две недели будет бал. На официальной части будет представление новых наследников и вручение вверительных грамот, подтверждающих новый статус и право наследования. Вам пришлют приглашение, оставьте свой адрес у секретаря.

- Милорд, вынуждена отклонить приглашение, я в трауре по своему приёмному отцу, – голос прозвучал сухо и чуть надломлено.

Видимо, неподдельно расстроена смертью Перрэ или, как вариант, очень хорошо притворяется.

- Это не обсуждается. На балу Вы быть обязаны. Веселиться – нет, – герцог поднялся, демонстрируя, что аудиенция окончена.

Будущая баронесса Перрэ встала с кресла, оправила юбки. Поблагодарила реверансом за оказанную честь и без промедления покинула комнату.

В кабинет тут же заглянул секретарь.

- Милорд, ваш брат дожидается.

- Отлично, он-то мне и нужен. Пригласи. И принеси нам вина.

Клин клином...

Бал.

Манон Авье, баронесса Перрэ

Манон стояла на балконе у самой стены в тени, сквозь высокие окна ей хорошо был виден зал с танцующими парами. Она только что получила вверительные грамоты, и теперь она законная наследница – баронесса Перрэ. Хотелось плакать. Умер единственный близкий человек в этом мире. Её учитель и приёмный отец. Человек, за пять лет ставший таким нужным и важным. Был ещё один, но он другой, он друг. А барона она действительно воспринимала как отца.

Дверь на балкон открылась, шум бала ворвался вместе с парочкой. Как только стеклянная дверь закрылись, они принялись целоваться, не замечая баронессы, одетую во всё чёрное, даже ради бала не изменившую свой траур. Только вуаль сегодня закрывала не всё лицо, а только нижнюю часть. Из украшений на ней было обсидиановое кольцо, плотно облегающее

высокую шею.

Баронесса равнодушно наблюдала за жадно целующимися. А страсти накалялись, мужчина уже нацеловывал даме шейку, та попискивала от возбуждения и удовольствия. Руки мужчины шарили по её телу, одна пыталась проникнуть под корсет в декольте.

- Зачем же так туго шнуровать платье, – недовольно проворчал он, не оставляя попыток вторжения и, наконец, издал победный возглас, когда смог освободить левую грудь из платья и тут же принялся целовать её.

- А-ах, Лиан, – томно выдохнула дама. – Зато оно красивое, а не то чёрное недоразумение, которое нацепила на себя эта новоявленная баронесса.

Манон сама от себя не ожидала, не собиралась мешать парочке. Но словно демонёнок дёрнул её за язык.

- Странно вы расставляете приоритеты, дорогая. Вас тут почти соблазнили, а Вы беспокоитесь о моём выборе гардероба, – при этих словах баронесса вышла из тени.

Немая сцена. У дамы глаза почти вылезли из орбит от удивления. Мужчина замер с соском во рту и, не выпуская его, стал медленно поворачивать голову на голос. Баронесса не смогла удержаться и расхохоталась, настолько забавно это выглядело.

Женщина взвизгнула, отшатнулась от мужчины и бросилась с балкона в бальную залу, на ходу запихивая грудь обратно в корсаж.

Манон хохотала до слёз, мужчина одёрнул сюртук, пригладил волосы.

- Леди, – Илиан склонился в поклоне, – разрешите представиться: Илиан Аландер.

- Ах, не нужно Ваших политесов, – сказала сквозь смех баронесса, утирая выступившие слёзы. – После того, что я видела, они ни к чему. Может, Вы догоните свою пессию, а то, я думаю, ей требуется утешение.

Мужчина, ничуть не смущенный, улыбнулся, беззаботно махнув рукой.

- Я вижу более интересную особу для утешения, – Илиан взглядом указал на платье баронессы, намекая на её траур. Плавным движением скользнул к ней, его руки легли на её талию, привлекая и прижимая к своему телу.

- Я очень хорошо умею утешать в горе... и в радости, – мурлыкнул он в ушко баронессы.

- А я очень хорошо умею устраивать это самое горе... родственникам подобных утешителей, – так же мурлыкнула баронесса. И добавила уже совсем другим тоном:

- Уберите руки, Аландер.

Мужчина хотел возразить, но вдруг почувствовал, как ему в живот упёрся клинок, он посмотрел в лицо женщины и похолодел. Совершенно мёртвый взгляд настолько чёрных глаз, что, казалось, зрачок слился с радужкой.

И он поверил. Она убьёт. Осторожно убрал руки с талии. Отступил на пару шагов к перилам балкона. В правой руке баронессы он увидел небольшой дамский стилет с трехгранным лезвием. Тишина повисла звонкая и напряжённая.

- Баронесса, приношу свои извинения, был не прав, сошёл с ума от вашей красоты, исправлюсь, готов понести наказание, – Илиан постарался перевести всё в шутку, разрядить обстановку.

- Граф, не стройте из себя шута, – Манон спиной отступала к дверям в зал.

В этот момент они открылись, впуская на балкон очередную парочку желающих подышать ночным морозным воздухом и уединиться. Илиан успел заметить, как стилет мгновенно скользнул в небольшие ножны на поясе, которые спрятались в складках платья. Не прощаясь, баронесса выскользнула в зал.

Братья Аландер

- Тигран, меня интересует женщина! – с таким воплем Илиан ворвался в кабинет брата.

- Меня тоже... кстати, очень рад за тебя. Наконец, определился со своими предпочтениями? – проговорил Тигран, не отрываясь от чтения документа.

- Издеваешься?! – темноволосый быстро пересёк комнату, опёрся руками о край стола и навис над братом.

- Даже и не думал, – блондин продолжил чтение, не удостоив брата взглядом.

- Тигран, я не шучу, мне нужна информация по одной женщине, а мои ребята сказали, что вся собранная на неё документация у тебя.

- Дай угадаю... – Тигран сделал вид, будто задумался. – Баронесса Перрэ? – хитро прищурился, отслеживая реакцию брата. Тот скривился, словно уксуса выпил.

- Она, она.

- И чем же тебе интересна эта Бледная Моль?

- Кто? – младшенький поперхнулся слегка и осел в кресло, стоящее слева от стола.

- Баронесса Перрэ, – уточнил блондин для непонятливых. – Я называю её Бледная Моль. Страшненькая, бледненькая и “зубастенькая”, – припомнил любимое выражение барона Перрэ.

- Насчёт зубастенькой согласен, и бледненькой тоже, но не страшненькой... страшной до дрожи в коленках, – пробормотал Илиан, вспоминая вчерашнюю встречу на балконе. Стиллет, нацеленный в живот. И тут же не преминул поделиться по-братски в подробностях своими неизгладимыми впечатлениями от общения с баронессой.

- На. Читай, – Тигран протянул брату папку, которую изучал до его прихода. – Интересно услышать твои выводы.

Спустя непродолжительное время, Илиан закрыл папку и вернул брату.

- Маловато?

- Не то слово, – Илиан в задумчивости погладил подбородок. – Получается, что некая Манон Авье нигде не фигурировала. Просто пять лет назад появилась ниоткуда? Неизвестно, где родилась, где проживала. Нет сведений о родителях или других родичах. Весьма странно, не находишь?

- Вот ещё, на закуску, – Тигран передал Илиану другую папку.

Через несколько минут Илиан удивлённо посмотрел на брата.

- Что это?

- А это отчёт о тайной операции, проведённой пять лет назад в замке одного психопата. Руководил очень ценный и опытный сотрудник – ПАЛАЧ. К сожалению, ныне покойный... – Тигран сделал многозначительную паузу. – Это небезызвестный тебе барон Перрэ.

Илиан даже не пытался скрыть своего удивления.

- Перрэ?!!!

Блондин утвердительно кивнул.

- А вот список освобождённых, – Тигран поделился ещё одним документом. Подождал, пока брат прочтёт. – Заметил странность?

- Да, НЕОПОЗНАННАЯ молодая девушка, состояние критическое, впоследствии скончалась.

- По документам. Но я думаю, этот старый лис подделал отчёт. Потому что в том же году на свет появилась Манон Авье. Но почему он это сделал? Вот вопрос. Хотя... он всегда был себе на уме и обожал всевозможные загадки и эксперименты. Она сказала, что барон спас её. А я удивлялся, почему он её решил удочерить и сделать наследницей. Может, она – один из его экспериментов? И это своего рода благодарность?

Братья надолго замолчали, погружившись в размышления.

- Забыл спросить, как там твой кобель? – поинтересовался вдруг блондин. Илиан недоумённо взглянул на брата, а потом понял, что вопрос с подтекстом.

- Вот плюнул бы тебе в лицо, да графский титул не позволяет, – сердито проговорил темноволосый. – Никак. Были опрошены все караулы, дежурившие в ту неделю. Всадник с такой собакой в город въезжал.

- И?

- И всё. Как в воду канул. Больше человека в сопровождении подобного пса не видели. Вся городская шваль предупреждена: о появлении человека с таким псом докладывать в ближайший караул или отследить. Результата – ноль, и куча жалоб от задержанных граждан, гуляющих в сопровождении собак. Начиная от болонок и заканчивая волкодавами.

Тигран рассмеялся.

- Не судьба тебе обрести счастье, младший братец.

- Тигран, прекрати паясничать.

- Просто пытаюсь разрядить обстановку... за твой счёт, – улыбнулся блондин и потянулся, расправляя плечи. – А теперь к делу. Сворачивай свои поиски. Имеются более насущные проблемы. Вот тут, – Тигран положил руку на одну из папок, лежащих на столе, – документы по Палачу, считаешь на досуге. У нас, похоже, завёлся ещё один Палач, но уже не подчиняющийся нам, – братья обменялись взглядами. – Его стиль весьма напоминает Перрэ,

хотя имеет и свои особенности. Причём, клеймо Палача в разных местах. Перрэ всегда ставил на правом запястье. А тут... полный хаос. Половина на видных местах: грудь, лоб, запястье. Другая половина – в незаметных: на стопе или... хм... в промежности.

- Хочешь сказать, что баронесса?..

- Не думаю, она всё же женщина. Но она может знать, что происходило в поместье барона за эти пять лет интересного. Возможно, он воспитал преемника. А то, что она напугала тебя вчера дамской игрушкой, просто... барон научил свою приёмную дочь отбиваться от настойчивых ухажёров.

- Но списывать со счетов её не стоит, – возразил Илиан.- Я уже приказал установить слежку за ней и за домом.

- Попробуй наладить с ней отношения. Помирись. Вотрись в доверие. Необходимо узнать, кого Перрэ воспитал себе на замену и сделать так, чтобы он перешёл на службу нашему Дому.

- Ты настолько уверен, что есть приемник?

- Абсолютно, – Тигран похлопал по папке с документами. – Почитаешь и сам поймёшь.

Илиан собрал со стола папки с документами, сунул подмышку и направился на выход.

- Илиан, – окликнул блондин, – ты поаккуратнее с примирением, а то Бледная Моль, не ровён час, сожрёт. И буду звать её Чёрная Вдова.

Темноволосый ничего не ответил, страдальчески закатил глаза к потолку и вышел из кабинета.

Манон Авье, баронесса Перрэ

ДУРА! ДУРА! ДУРА!

Таким эпитетом награждала себя Манон, швыряя метательные ножи в мишень.

Бросок – дура! Бросок – дура! Однако взвинченное состояние совершенно не мешало меткости.

Надо же было так подставиться на этом балконе. Демон их раздери!

Учитель... нет, теперь – отец... почему не сказал ей, что удочерил её. Не сказал, что назначил её наследницей. Вечно его секреты, тайны, недомолвки. Пойми сама, додумайся, распутай...

Так. Стоп. Хватит терзать себя одними и теми же “почему”. Необходимо решить, оставлять “баронессу Перрэ” в городе или услат в поместье? С одной стороны, глаза и уши в свете. С другой – лишняя трата времени на приёмы, рауты и прочую, столь нелюбимую светскую чушь...

Сейчас траур, значит, светские обязанности минимальны. Да вряд ли она будет пользоваться особой популярностью... если только найдётся охотник до приданого. Решено, оставляю, услат в провинцию всегда успеется.

Ножи закончились. Гнев ушёл. Взяла под контроль эмоции, укротив свой бешеный темперамент, который временами вырывался из-под жёсткого контроля. Она вновь была спокойной и собранной. Такой, какой её сделал барон.

Чердак – её любимое место, здесь всё было оборудовано для тренировок. Все возможные

манекены и мишени для отработки ударов, метания ножей, стрельбе из арбалета и её любимых плетей.

Они с Учи... отцом проводили здесь много времени, когда приезжали в город. Первый год она выползала отсюда на карачках, но лучше так, чем скучнейшие уроки этикета, танцев, флирта, правильного ведения светской беседы о погоде... Её учили всему. Но в основном владеть оружием, отслеживать объект в лесу и в городе, уходить от слежки самой, скакать на лошади в седле и без. Она великолепно овладела искусством изменять себя до неузнаваемости. Но главное – её учили убивать. Барон Перрэ – Палач – служил Герцогской короне. Тайным шпионом и убийцей. Работа у него такая. А она его эксперимент, удачный, надо сказать, как считал барон.

Манон не любила вспоминать то, как они познакомились пять лет назад. Вернее, те дни, что она пережила до встречи с ним.

Она очнулась на берегу реки голая, мокрая, трясущаяся от холода, сжимая в руках скулящего щенка. Над ней стояли люди, мужчины. Их было пятеро. Один из них богато одетый полноватый мужчина лет пятидесяти с неприятным лицом попинал её в бок. Приподнялась.

- Ты кто такая? Откуда взялась на моей земле?

Задумалась, напомнили о вопросах, пнув по ногам. Поморщилась от боли. И честно ответила:

- Я не знаю.

- Что, и имя свое не знаешь? – прошипел толстяк.

- Не-ет... не знаю... не помню... – проскулила она, ужас накатывал волнами. Кто я?! Где я?! Кто эти люди?! Почему мокрая? Почему голая? Почему, почему, почему....

- Господин, а щенок-то у неё не шваль безродная, – вякнул один из мужчин.

- Где собаку украла? – заорал толстяк.

- Я не знаю-ю-ю, – едва не плача от беспомощности и прижимая мокрого щенка ещё плотнее. Толстяк снова зло пнул по ногам и приказал:

- Донат, берите эту тварь – и в замок, запирайте внизу, мы с Клодом будем позже.

Молодой человек с нервным, красивым, но каким-то болезненным лицом, не отрываясь, смотрел на неё, облизывая губы. Передёрнуло от его взгляда и этого облизывания.

- Дядя, а можно я её себе заберу?

- Понравилась? – толстяк похабно осклабился, – забирай, Клод, не жалко. Пора и тебе обзавестись персональной игрушкой.

Молодой человек шагнул к ней, присел на корточки, заглянул в перепуганные глаза. Взял в руку чёрную мокрую прядь и потянул на себя. Она вынуждена была податься к нему.

Никогда не забудет эти водянистые, практически бесцветные глаза с маленькой точкой зрачка. В них было столько предвкушения и обещания... боли, её боли.

- Ты будешь моей первой и любимой игрушкой, моей зверушкой. Я постараюсь играть с тобой

долго-долго. Твои крики будут сладкой истомой разливаться по моей крови. Твоё тело узнает непередаваемые муки боли. Я буду доводить тебя до грани – желания смерти, но ты не получишь избавления. Ты будешь жить для меня, у моих ног. Ты – непомнящая. Я создам твои воспоминания, слеплю из тебя похотливую суку, жаждущую моих прикосновений и страшашуюся их...

- Клод, не хочу прерывать, слушал бы и слушал, – перебил дядя. – Напоминаю: мы спешим к твоей невесте. А с этой наиграешься вечером.

- Вы поняли, девку – в подвал, щенка – на псарню, – это сказано уже слугам. – В плащ только заверните, чтоб не заболела и не сдохла раньше времени.

Она не помнила свою жизнь до Клода. Но если бы помнила, жизнь поделилась бы на ДО и ПОСЛЕ.

А её новая жизнь началась с него. Не самое хорошее начало. Как оказалось, у неё высокий болевой порог. Она могла долго терпеть боль и хохотать ему в лицо, ну да, реакция у неё такая на боль. Он истязал её три дня. С перерывом на сон, его сон и её забытьё. Три дня между жадой своей смерти и жадой убийства этого психа. Он пытался сломать её, сделать послушной его желаниям сукой. Она, не помнящая себя прежней, не хотела помнить себя сдавшейся, униженно ползающей у его ног. Она провоцировала его, чтоб он сорвался и убил. Но эта скотина всегда вовремя останавливался, ему хотелось видеть её живой... пока живой.

Не знаю, как происходил захват замка. Она висела, распятая на цепях в его спальне. Кровавые седые лохмы завешивали глаза, последняя порка ввела её в состоянии протрации. Пришёл слуга, что-то зашептал Клоду в ухо, и они поспешно удалились. Тела своего она не чувствовала. Ну, давай же, сдохни уже, приказывала она себе.

Услышала, как открылась дверь. Пришёл.

- Что-то ты рано явился, служанки разбежались, не догнал? – прокаркала она, знала – бесится, когда издеваюсь. Ну, давай, дожди, мне чуток осталось. Попыталась рассмеяться, не получилось. Жаль, смех его сильно бесит.

- А ты шутница, – голос был незнаком.

- М-м-м, у нас прибавление, один не справляешься, – она подумала, что Клод привёл дружков. Но он не ответил. Сейчас, наверное, берёт палку и покажет ей, кто тут хозяин.

- Маркус, Поль, снимите её, да аккуратнее, черти. Видите, живого места нет, того и гляди, концы отдаст, – распоряжался тот же голос. Она почувствовала, как цепи ослабли, тело устремилось вниз. Но его тут же подхватили сильные руки.

- Покрывало принеси.

- А что? Не нравится молодое женское тело? – обиделась. Кровавое месиво – вот что из себя представляло её тело.

- Нравится, вот отмоем, вылечим, и будем любоваться... Маркус, держи крепче.

- АЙ! Она меня укусила!.. До крови.

- Зубастенькая... это хорошо, может, и выживет...

Это последнее, что она услышала, отключаясь, и надеялась, что навсегда.

Её весы балансировали на грани между жизнью и смертью почти три недели. Она, может, и сдохла бы, но гадский голос нашёптывал, что Клод сбежал, что он наслаждается свободой и безнаказанностью, а она валяется тут трупом или вот-вот станет им. Давай, давай, сдайся – и тогда он победит. Порадуй его. Сделай ему такой подарок, сломайся. Ещё – это тихое жалобное поскуливание. Какой садист мучает животное... а-а-а. Это её поскуливание, от боли. Во время процедур и перевязок начала ощущать реальность и своё тело. Лучше бы сдохла.

- Вот смотрю на тебя и думаю... это ж как надо довести мужчину, пусть даже психа, чтоб сотворил такое с девушкой, – это были первые слова, поприветствовавшие её, когда она открыла глаза. Честно попыталась сфокусироваться на говорившем. Им оказался высокий поджарый мужчина с короткой стрижкой седых волос и аккуратно подстриженной бородой. Лет ему было за пятьдесят, но лицо его ещё было красивым. А голубые глаза смеялись.

- Я старалась, – просипела, – воды дайте.

- Не успела очнуться, а уже вертишь мужчиной, как хочешь, – улыбнулся седой, приподнял мою голову и поднёс к губам поильник.

Ничего вкуснее не пила, вода, пить, пить, пить...

Опустошив сосуд, она блаженно зажмурилась. Живая. Она – живая!

- Как мало для счастья нужно, стакан воды, – прокомментировал мой довольный вид мужчина.

- И жизнь, маленьким довеском, – шепнула она, уплывая в сон.

В течение недели она приходила в себя ненадолго. Её разбинтовывали, обмывали, втирали мази и снова забинтовывали. Поили полезной дрянью. И она опять засыпала. Когда промежутки бодрствования увеличились, ей удалось поговорить с седым.

Проснулась она от жаркого сопения в ухо и тяжести на груди. Ничего себе извращенец, домогаться полутрупа. Её лизнули в ухо, раз, другой. Она приоткрыла один глаз и тут же второй. Радостно взвизгнув, ей вылизали всё лицо. Тот самый щенок, которого она сжимала в руках на берегу реки, только подрос основательно. Это он сопел в ухо и его лапы лежали у неё на груди.

- Ну-ну, – щенка отстранил седой, стоящий с другой стороны постели. – Как тебе такое пробуждение? – улыбнулся мужчина.

- Незабываемо, – поделилась она, вспоминая первые ощущения и мысли при пробуждении. – Откуда он?

- При правильной системе дознания много интересного можно узнать, – усмехнулся седой, стащив собаку на пол. Пёс повертелся и лёг рядом с кроватью, положив лобастую голову на перекрещенные лапы.

- На нем ошейник с пластиной, там гравировка с именем пса и цифры, – сказал мужчина, внимательно наблюдая за ней.

- И как его зовут?

- Даркон – ответил мужчина.- Я знаю, что произошло с тобой. Где и как тебя нашли. Что ничего не помнила. Я подумал, ты будешь рада возвращению пса, – мужчина придвинул кресло ближе к постели и удобно расположился в нём, положив локти на подлокотники и переплетя пальцы рук в замок.

- Ты действительно ничего не помнишь?

- Как сказать, – горько усмехнулась, – то, что было до реки – ничего, потом... потом бы я хотела забыть, но не могу. Я не помню ни своего имени, ни кто я и откуда. Не помню, как зовут эту собаку, хотя скорее всего, она принадлежала мне. Может быть, Вы узнали что-нибудь? – посмотрела на него с надеждой.

Он отрицательно покачал головой. Они долго молчали, каждый о своём.

- Что со мной будет? – озвучила, наконец, терзающий её вопрос.

- Я хотел предложить остаться со мной.

- В качестве кого? – насторожилась она.

- Думаю статус Ученика предложить, – он внимательно следил за моими реакциями, – не хочу упустить такую возможность. Ты – чистый лист, без прошлого. Мне интересно будет учить и наблюдать, что из тебя получится. Я давно ищу человека, которой был бы достоин занять место рядом со мной. Кому я смогу доверять и учить.

- Хотите сказать, что я – непомнящая, оказалась самой достойной кандидатурой? Не смешите меня.

- Девочка, – голос седого стал жёстким, – я повидал на этом свете много страшных вещей. И совершил не меньше. Но ничего ужаснее и прекраснее я не видел до того момента, как нашёл тебя, – он видел, как её передёрнуло, но продолжил: – Ты была кровавым куском мяса. Мои парни, закалённые мужчины, их передёргивало от взгляда на твоё тело и они едва сдерживались, чтоб не блевануть от отвращения и не заплакать от жалости, когда снимали тебя с цепей. А ты в этот момент зубоскалила, да ещё укусила Маркуса. Девочка, нужно иметь очень твёрдый стержень, чтоб не сдохнуть и не сломаться, испытав то, что выпало на твою долю. Ты боец. Я уважаю тебя и поэтому предлагаю стать моей Ученицей. Хочу раскрыть потенциал, заложенный в тебе, – помолчал и тихо добавил: – Мне снова интересно жить.

- Не могу отказаться от такого предложения, – проворчала она, прикрывая глаза. Что ещё остаётся делать? Интересно, на что теперь похоже её тело, если мужиков блевать тянуло от отвращения?

- Прими настойку, а потом можешь поспать, – заботливые руки придержали её голову, в губы ткнулся носик поильника. Выпила эту полезную пакость и уснула.

Стук в дверь вырвал женщину из воспоминаний. Она отвернулась от окна. На чердаке было две двери. Стучали в ту, что вела на чердак дома, выходящего на улицу Модисток – 12.

ДОМ. Как она любила этот хитрый дом с “двойным дном”. Городское логово Перррэ. Старый лис давным-давно купил два дома. Из экономии городского пространства, дома строили вплотную друг другу, тянувшихся сплошной линией вдоль улицы. Поэтому все дома имели общую заднюю стену и крышу, что позволяло сэкономить при строительстве. Выход такие дома имели только на ту улицу, куда выходили фасады. Перррэ купил два дома и соединил их несколькими дверьми.

Одна – для слуг, находилась в кладовой при кухне. Вторая – в хозяйской спальне, третья – на чердаке. Чердак дома, выходящий на улицу Лавочников, был оборудован под тренировочный и оружейный зал.

Чердак другого дома был отдан под гардеробную. В ней хранилась одежда, обувь, парики и прочие необходимые аксессуары и материалы на все случаи шпионской жизни. Здесь можно было найти тряпье последнего нищего, наряд уличной проститутки, камзол герцогского гвардейца, наряд для бала-маскарада и много-много ещё разного. О тайне домов знали только четверо: барон Перрэ, Манон, эконо́м – верный друг барона Эмиль Массо и его жена Ирен, обладающая бесценным качеством в глазах мужчин... она была немая от рождения.

Вообще, почти все слуги барона в доме и в поместье так или иначе обладали этим бесценным качеством. Кто-то от природы, кто-то в силу жизненных обстоятельств лишившихся этой части тела. Все они были обучены языку жестов, поэтому общение с ними не вызывало сложностей у барона и Манон.

Жох в дом доступа не имел, мог заходить только на кухню. Он жил в комнате над конюшней. На его попечении были ворота, конюшня и псарня. Вечером во двор выпускал двух зверского вида волкодавов. Территория перед домом “приличного особняка”, выходящего на улицу Модисток, была отдана под небольшой сад, где в хорошую погоду было славно провести время за тренировкой или просто посидеть, отдохнуть, поговорить за чашкой чая. Охрану сада и дома выполнял личный пёс госпожи. Высокие каменные стены скрывали особняк от любопытных глаз.

У барона имелся ещё один официальный особняк в городе, недалеко, всего в паре кварталов за рекой, в более престижном районе. В том особняке барон вёл светскую жизнь. А дом на улице Модисток, 12 он подарил Манон. Поэтому она проживала здесь. Тот особняк она не любила. В нем проходили официальные приёмы и балы. Там же её “пытали” уроками танцев и этикета.

В этот особняк приходила вся почта, предназначенная баронессе Перрэ.

Манон открыла дверь. На пороге стоял Эмиль, подтянутый мужчина пятидесяти лет с темно-каштановыми волосами, посеребрёнными на висках сединой.

- Госпожа, записка из особняка, – Эмиль протянул небольшой конвертик. Манон взяла, распечатала, пробежала глазами по тексту.

- Демоны раздери этого графа! – выругалась женщина, сминая бумагу в кулаке.

- Эмиль, поймай экипаж, мне срочно нужно в особняк, – поспешила в спальню избавиться от тренировочного костюма и переодеться в простое послеобеденное прогулочное платье.

Илиан Аландер

Илиан решил не откладывать визит к баронессе и отправился лично в её особняк после обеда. Но баронессы не застал. Дворецкий сказал, что “госпожа изволила отправиться на прогулку и будет только к вечеру”.

Чертыхнувшись, мужчина потребовал бумагу и перо. Дворецкий исполнил его просьбу, проводил в гостиную к секретеру, где имелись принадлежности для письма. Дворецкий остался стоять в нескольких шагах, ожидая, когда Аландер напишет записку.

“Баронесса, прошу о высочайшей милости принять непутёвого наглеца, дерзнувшего

домогаться Вашего внимания. Не теряю надежды на Вашу добрую душу, которой, я знаю, не чуждо сострадание. Готов вымаливать прощение на коленях. Смилюйтесь, баронесса, над потерявшим голову от вашей смелости и красоты. Смею надеяться лицезреть Вас сегодня. Жажду лично засвидетельствовать своё почтение и принести извинения за вчерашний инцидент. Навеки Ваш – Илиан Аландер”.

Перечитал, усмехнулся, слишком накручено, но дамы любят витиеватую пафосность. Так что, в самый раз. Будет читать и перечитывать, наслаждаясь его рассказом, которого не было и в помине. Он ощущал себя охотником, пусть она и не так проста, как те женщины, с которыми он привык иметь дело. Придётся приложить чуть больше усилий, тем интереснее процесс и слаще победа. Он отмерил неделю на завоевание баронессы Перрэ.

Братья Аландер

- Лиан! Это дружеский спарринг, – прокричал Тигран, едва уйдя из-под удара. – Не заставляй меня нервничать и предполагать, что ты замыслил покушение.

Илиан остановился, взмахнул шпагой, рассекая воздух. Подозвал пажу, передал ему оружие. Принял от него влажное полотенце, протёр разгорячённое лицо.

Тигран подошёл, ободряюще похлопал брата по плечу. Отдал свою шпагу пажу, взял своё полотенце, вытер пот с лица и шеи.

- Мы практически не виделись, – блондин повесил полотенце на руку пажу и направился к небольшому столику с напитками. Плеснул в бокал вина и передал подошедшему брату. Илиан швырнул полотенце, паж на лету его поймал и удалился. Темноволосый взял из рук брата бокал и залпом осушил.

- Лиан, ты мне не нравишься. Ты стал нервным, излишне возбудимым, импульсивным, – проговорил брат, отпивая небольшими глотками из своего бокала, внимательно разглядывая брата.

- Кстати, как продвигаются твои дела с баронессой?

- Никак... – Илиан вновь налил себе и пил уже не торопясь. – Я неделю уживаюсь возле этой Бледной Моли, и ни на шаг не продвинулся, предельно вежлива и холодна. Совершенно не узнаю ту женщину, что угрожала мне стилетом, в этой совершенно скучной, болезненной, неинтересной... леди-и.

Илиану вспомнилась их встреча. С каким предвкушением он шёл. И что в результате? Полнейшее разочарование.

Баронесса в чёрном, под горло, платье. Лёгкая вуаль на лице. Дома-то зачем её носить? Сидела, сложив руки на коленях, пальчики перебирали чётки.

Илиан быстрым шагом подошёл к ней и без спроса взял руку баронессы, прижался губами к ладони. Жест весьма фривольный. Она попыталась отдернуть руку, но Илиан припал на одно колено возле её кресла и прижал её руку к груди.

- Простите меня. Я так виноват, но не могу сдержаться. Чувствуете, как бьётся сердце?

Илиан сдвинул ладонь баронессы. Она словно прислушивалась, наклонив голову.

- Да, чувствую. Вам надо показаться лекарю, частит оно у Вас. Так можно и сердечную жабу заработать. Знаете, у меня великолепный лекарь...

- Оно частит от вашего присутствия, – прервал её Илиан. – То замирает, то пускается вскачь. Вы поразили меня на балу.

- Так это я действую на вас таким невротическим образом? – испуганно пискнула женщина. – Какой кошмар! Мой лекарь говорит, что все болезни от нервов.

- Манон... Можно, я буду называть Вас – Манон? – Илиан принялся выводить узоры на ладони баронессы. – Давайте не будем говорить о лекарях. Мы молоды...

- Вот-вот, лекарь то же говорит: молоды-зелены. О здоровье совсем не думаете. А здоровье смолodu беречь нужно. Профилактику проводить... вы не пробовали клистир? Для здоровья очень полезно...

Илиан застонал, вспоминая её речи. И вернулся к разговору с братом.

- Мне кажется, что других слов, кроме: да, милорд; нет, милорд; вы так любезны, милорд; вынуждена отказать, милорд; мне нездоровится; а мой лекарь говорит... Хочется покончить с собой от её разговоров. Это чёрное платье, в которое она затянута словно в футляр. Вуаль. Перчатки. Чёрт! Ни кусочка обнажённой кожи. Она вызывает у меня отвращение. Совсем недавно мне казалось, что я хотел эту женщину, – передёрнул плечами. – Ради необходимой нам информации я готов пойти на жертву и попытаться соблазнить её. Начать более активно действовать, но в гостиной всегда присутствует её дворецкий. Она же не идёт на контакт, абсолютно.

- Дворецкий? – блондин удивлённо приподнял бровь.

- Да, дворецкий. На мой вопрос: “Зачем он тут?” – эта Моль, сказала: “Чтобы уберечь Вас, милорд, от опрометчивых поступков”.

- Злопамятная, зараза, – хохотнул блондин. – Не может забыть вашу первую встречу. А как она объяснила своё поведение на балконе?

- “Ах, милорд, я так испугалась, так испугалась... в моей жизни был неприятный момент, после которого я несколько нервно воспринимаю мужчин. Мой приёмный отец подарил этот маленький стилет и научил им обращаться, для отпугивания слишком настойчивых ухажёров”, – передразнил темноволосый. – Можно подумать, что у неё их тьма. Просто не успевает отбиваться.

- Ну, ладно. Всевышний с баронессой. Позже займёмся. Теперь расскажи мне, что за убийства произошли на этой неделе. Город гудит, – Тигран взял бутылку и направился к большим стеклянным дверям, ведущим на террасу. Сейчас они были закрыты, на террасе лежал снег. Надо приказать слугам убрать.

- В начале недели был убит Альфонс Арсен и его телохранитель. Мы долго не могли выйти на этого скользкого ублюдка. Он содержал притон с малолетними проститутками, девочками и мальчиками. Не было доказательств его причастности, – Илиан встал рядом с братом, задумчиво рассматривающим заснеженный сад. – Теперь с доказательствами проблем нет. Тела были найдены в самом притоне. Телохранитель убит ударом в сердце тонким острым оружием, предположительно шпагой или стилетом. Альфонсу не повезло, его пытали, и пытали изощрённо. Думаю, из-за спрятанных документов. Которые, кстати, мы нашли лежащими на

столе, а к ним ножом для писем приколоты записка: “Я сделал вашу работу”. Документы весьма интересные, мы сможем взять за жабры не одну жирную рыбку.

- Клеймо было?

- Да... – темноволосый передёрнул плечами, вспомнив. – На члене.

- Демон! Новый Палач – настоящий садист. Перрэ всегда ставил клеймо на запястье. А этот клеймит по какому-то своему принципу. То на самых открытых участках тела, то совсем незаметных. И стиль убийств разный при этом. Нужно найти его поскорее... Что со вчерашним убийством? Тоже он?

- Вчера в доме на улице Гончаров была найдена убитая молодая девушка. Совершенно ужасное убийство, должен тебе сказать, до сих пор стоит перед глазами... Налей, – Илиан протянул брату пустой бокал, блондин налил с верхом, так, что красное вино потекло по пальцам темноволосого. Но он ничего не сказал, заморожено застыл. Перед его глазами возникло вчерашнее место преступления.

Обнажённая девушка висела в воздухе посреди комнаты, распятая на цепях, всё её тело было избито и изрезано. Нетронутым осталось только лицо. Весь пол и стены были в крови. Во рту был кляп. Белокурые волосы тоже запачканы кровью, словно убийца гладил по ним окровавленными руками.

Позже, в морге, оказалось, что это был парик, девушка была брюнеткой. Клейма на ней не было.

Илиан в подробностях рассказал о вчерашнем убийстве. Ни толковых свидетелей, ни улики.

Удалось узнать только, что накануне к дому подъехала карета. Из неё вышли мужчина и женщина. Фигуры и лица надёжно скрывали плащи. Мужчина держал в руке большой кожаный саквояж. Такие используют лекари. Карета тут же уехала. Женской одежды в доме не нашли. Выяснить личность девушка пока не удалось.

- Знаешь, братец... – Тигран тяжело вздохнул. – Не хочу тебя огорчать, да и себя тоже... Но, похоже, к нам явился Барбьерский Мясник.

- Кто?!

- Барбьерский Мясник. Пойдём в кабинет, я покажу тебе донесения наших шпионов из графства Барбьер. Что ты смотришь на меня так? Я должен быть в курсе, что происходит у соседей.

- Насчёт баронессы... Давно мы не охотились, думаю, необходимо пригласить её на охоту в загородный охотничий домик, узким кругом, так сказать. Там-то уж дворецкий тебе не помешает. К ней пока не ходи, я пошлю официальное приглашение, отказаться она не осмелится.

- Делай, как сочтёшь нужным, – устало проговорил Илиан, разглядывая тоскливый пейзаж за окном. Настроение соответствовало.

Манон Авье, баронесса Перрэ

Это просто блаженство-о-о. Манон с наслаждением застонала, вытягиваясь в ванне, вот то единственное, что могло примерить женщину с тем, что она вынуждена жить в этом доме

неделю и терпеть ухаживания графа Илиана Аландер.

Она не могла бесповоротно отказать ему от дома, будь это любой другой граф – запросто. А этот... брат герцога, да ещё начальник Тайной Стражи, недавно назначенный братом на эту должность.

Ну да, есть у неё свой источник в Страже. Надёжный и проверенный. Отец ей передал все свои связи и агентуру. Она уже год выполняла вместо него задания Герцогского Дома, он лишь отслеживал, страховал, натаскивал. Поэтому, несмотря на столь неожиданную кончину Перррэ, она осталась при прежних знакомствах и связях. Она, конечно, могла прийти к герцогу и сказать, что является приемником Перррэ. Поступить на службу и принадлежать Герцогскому Дому. Следовательно, попрощаться со своей жизнью и свободой. Она не желала никому служить. Да она по-прежнему “чистила конюшни”, “оплачивала долги”, но она сама выбирала тех, кто заслужил смерть.

Никто не замечал неприметную, серенькую служаночку или паренька-посыльного, примостившегося в уголке на скамье в зале суда. Да и друг из городской Стражи поставлял сведения о запутанных спорных делах вроде того, что она закрыла на этой неделе: Альфонс Арсен. Но остались дети с искалеченными телами и душами, нужно будет что-то решить с ними... Об этом она подумает позже и найдёт способ помочь им. Можно сегодня навестить Жюли и поговорить с ней об этом.

А сейчас наслаждайся, Манон, теплой водой и минутой покоя... но мысли о графе снова змеями вползли в её сознание...

Манон прекрасно знала, что из себя представляет младший Аландер. Она очень жалела о своей несдержанности на балконе. Не знала, как он выглядит, иначе бы так и простояла тихо у стенок в теньке. Манон совершенно не хотелось привлекать его внимания к своей персоне. Красавчик, любимец женщин, хитрец и враль, умная и расчётливая скотина, упрямый, всегда добивающейся цели. Поэтому она сделала всё, чтобы потушить возникший интерес и вызвать некую неприязнь.

Она прекрасно помнит, как он смотрел в первый вечер на неё. Как охотник на добычу, которая уже вот-вот будет его. Изучающий взгляд, пытающийся пробраться сквозь “броню” её траурного наряда. Как в её лицо, скрытое вуалью, впивались его серо-зелёные глаза, пытались рассмотреть черты, прочесть эмоции. Но она отлично отыгрывала: недалёкое, болезненное создание, холодное и до предела вежливое. Как этот горящий, раздевающий взгляд тухнет, становится скучающим, а потом и откровенно неприязненным, когда он думал, что она не смотрит на него.

Манон расхохоталась, вспомнив передёргивающиеся плечи графа от её лепета о лекаре, о прекрасной погоде, когда за окном завывала метель, или об окотившейся кошке и какие милые комочки эти котятки...

Сегодня он не пришёл. И можно было нормально заняться делами. Манон протянула руку и взяла с подноса, находившегося на невысоком столике, несколько конвертов и кинжал. С оружием она никогда не расставалась. Просмотрела послания, нахмурилась.

Сглазила. Письмо от герцога Аландер. В ход пошла тяжёлая конница с копьями наперевес.

С помощью кинжала она вскрыла письмо. Так и есть, неприятности. Приглашение на охоту, и в таких формулировках, что не отвертишься. И намёк на то, что здоровье нужно беречь и чаще находиться на свежем воздухе, желательно за городом. В чём герцог любезно решил помочь,

расстроенный рассказами брата о болезненном состоянии баронессы, и решил позаботиться о приёмной дочери своего любимого наставника... Лицемер!.. Что-то им от неё нужно. Ладно!.. Съезжу на эту охоту, устрою им походный госпиталь... А потом ушлю баронессу в деревню, на свежий воздух в поместье. Тем более, что управляющий прислал письмо с просьбой приехать, помочь разобраться в делах.

Манон отложила письмо герцога. Взяла в руки небольшой темно-коричневый конверт без обратного адреса и имени отправителя. Вскрыла, вынула сложенный вдвое листок, развернула и вскрикнула. В воду упал белокурый окровавленный локон. В тёплой воде спёкшаяся кровь стала быстро растворяться, окрашивая воду в розовый. “Для тебя – моя любимая игрушка” – прочла она, листок выпал из задрожавшей руки в воду. Она выскочила из ванны, сжимая кинжал. Манон столько времени провела в поисках этого человека, а этот гад нашёл её первым.

- Клод! Сотина! Я НЕ БОЮСЬ ТЕБЯ! – проорала она.

Злая, словно демон, Манон голая вылетела в спальню. Швырнула кинжал в резной столбик кровати, клинок вошёл на треть и несколько мгновений дрожал в древесине. Подбежала к большому зеркалу во весь рост и уставилась на своё отражение. Тело, её стройное, тренированное тело, было бы совершенно...

Но было то, что не давало ей забыть, отпустить окончательно и навсегда призрак прошлого.

Шрамы, длинные и совсем короткие, глубокие и почти незаметные, покрывали её тело, словно рисунок сумасшедшего художника. Художника, выбравшего вместо полотна – человеческое тело, заменив карандаш – лезвием ножа, а кисть – плетью.

Страх, ужас, отвращение – непередаваемый коктейль чувств и эмоций испытала девушка, увидев себя первый раз в зеркало.

Манон помнила, как она встала, пошатываясь с постели, и пошла в уборную, проходя мимо зеркала, взгляд зацепился за отражение. Она подошла.

На неё смотрело создание потустороннего мира. Ввалившиеся глаза, фиолетовые тени вокруг них. Худое, мертвенно бледное лицо... Волосы, её волосы были тёмные, она помнила, как на берегу реки Клод тянул её к себе за чёрную прядь... А теперь – коротко остриженные, и они были седые, словно у старухи. Огромные испуганные глазищи цвета спелой смородины с безумным блеском таращились на неё из зазеркалья.

Кто ЭТО?.. Это не Я!!!

Непроизвольно схватилась руками за лицо. Отражение повторило движение. Широкие рукава ночной рубашки сползли к локтям. Руки испещряли тонкие розовые шрамы, переплетаясь в какой-то геометрический рисунок. Девушка качнулась к зеркалу, рванула ворот рубашки... Стёкла в оконных рамах задрожали от душераздирающего вопля... Она вспомнила всю боль тех дней... тело вновь горело в пламени боли....

Перрэ нашёл её на полу, она скулила и выла, раздирала на себе рубашку, ногти царапали едва зажившую кожу. Он схватил её, прижал к себе, не позволяя вырваться извивающемуся телу.

- Плачь, девочка, плачь... дай волю слезам... пусть омоют душу... унесут боль... страх... пусть наступит пустота... из неё ты родишься заново... ты наполнишь свою душу новыми чувствами... а сейчас плачь... – мужчина, качал на руках рыдающую девушку, гладил её по волосам и

говорил... говорил... говорил...

Через два дня они выбрали ей имя – Манон.

Прошло много времени, прежде чем Манон приняла своё тело. Шрамы зажили, и многие из них почти были не видны, она часто стояла перед зеркалом и рассматривала себя. Зачем он сделал с ней это? Зачем наносил эти рисунки-шрамы, он же не просто резал её кожу, он рисовал на ней. Она найдёт его и спросит, почему. А потом... Она ждёт встречи... жаждет заполнить свою пустоту его болью, его криками... О-о-о, да... Они стоят друг друга – два чудовища. Она – его порождение, и стремится вернуться к своему создателю.

Манон вышла на его след в графстве Барбьер. Захватила его слугу, того самого, что был с ним пять лет назад в замке и помогал ему. Она перестаралась и он... сдох... слабак. Клод исчез. А ей пришлось срочно возвращаться домой, скакать без отдыха двое суток, останавливаться лишь затем, чтоб только сменить лошадей. К Учителю. Они успели попрощаться... Перрэ восстановил из руин её тело и душу, но даже он не смог до конца излечить и заполнить звенящую пустоту, что была в ней.

Манон расчесала свои белые волосы – “дань придворной моде”. Стянула их в низкий хвост. Вытащила из шкафа чистенькое, невзрачное шерстяное платье служанки. Но прежде натянула теплые мужские лосины, закрепила на ногах ножны для четырёх маленьких метательных ножей. Обула сапожки, спрятала в правом кинжал, в левом – стилет. Надела толстую нижнюю рубаху, корсет – неплохо защищает от скользящих ударов. Серенькое платье перетянула пояском, на него сзади прикрепила кинжал, задрапировала его в складках. В кармашке вшиты ножны, в них притаился знакомый Илиану дамский стилет. Поверх платья натянула безрукавку, в подкладке которой вшиты крепежи для ещё восьми метательных ножей. На руки надела перчатки, в них вшиты металлические пластины, удар в челюсть будет чувствителен. Прикрыла волосы чепчиком – воткнула в него пару длинных булавок, чуть припудрила лицо, делая его безликим. Накинула на плечи тёмно-коричневый плащ из толстого войлока. Взглянула в зеркало – ни дать ни взять служанка из хорошего дома. Усмехнулась, натянула капюшон на голову. Потопала. Попрыгала, ничто не звенит, не мешает и держится крепко.

Графский соглядатай вновь останется с носом. Слежку за домом она заметила в первый же день. Поэтому баронесса Перрэ покидала особняк не часто, неторопливо шла до Храма Всевышнего вознести молитву за покойного барона Перрэ, кто там разберёт под вуалью. А Манон Авье ускользала из дома под видом служанки или слуги. По-видимому, было приказано отслеживать всех, кто покидал дом. Поэтому долго шаталась по улицам, “зевая по сторонам”, ведя за собой хвост, и грамотно сбрасывала его на оживлённых улицах. Но сегодня она придумала другое, некогда было таскаться по городу.

Из дома баронессы вышла группа из десятка слуг, большинство было немых, поэтому активно жестикировали, радовались свободному вечеру. Группа разделилась и разошлась в разные стороны по два человека. Сегодня шпики было всего двое, один, как обычно, оставался у особняка, другой должен проследить за тем, кто покидал особняк. Ну что ж, придётся разорваться на кусочки, чтоб отследить десять человек одновременно, разошедшихся в разные стороны.

Дом Желаний Жюли.

Увидев входящую в кабинет Манон, миловидная, чуть полноватая женщина лет сорока радостно вскрикнула и бросилась навстречу.

- Девочка моя! – она прижала к пышной груди Манон. – Как ты? Я так расстроилась, когда узнала о смерти Жана. Так неожиданно, как это случилось?

- Последнее дело... Не знаю, он не вдавался в подробности, сказал, что расскажет после моего возвращения из Барбьера... Знаю, что расследовал заговор против герцога. Застала уже умирающего, он сказал, что долг оплачен. Значит, дело закрыто.

Жюли отстранилась, внимательно всматриваясь в лицо Манон.

- Жюли... со мной всё хорошо, не переживай, – Манон отошла от женщины. Сняла плащ, бросила на спинку небольшого двухместного дивана, и сама расположилась на нём, вытянув ноги на стоящий рядом пуфик. – Я пришла по делу, мне нужен совет и помощь... Ты слышала об “Альфонсе”?

Жюли посмотрела на неё через плечо, в этот момент она наливала им в бокалы вино. Отвернулась. Взяла бокалы, подошла к Манон, один передала ей, с другим грациозно опустилась в кресло напротив.

- Милая, кто же не слышал об Альфонсе и его клейме...- Жюли поправила рыжую прядь, зелёные глаза задорно блеснули. – А ты просто садистка...

Манон нахмурилась, вспомнив последнее дело... не сдержалась она, когда эта скотина начал расписывать ей, что он делал со своими малолетними рабами... и пытать его она не планировала, просто убить... но после услышанного... Рука инстинктивно сжала бокал.

- Эта сволочь получила по заслугам, – глухо проговорила Манон.

- Никто и не спорит... какая помощь тебе нужна, дорогая?

- Я хочу узнать, что будет с этими детьми.

- Слышала, что сейчас они в приюте, но боюсь, что их души и психика искалечены и все они, скорее всего, рано или поздно окажутся на улице.

- Хочу забрать их и отвезти в поместье.

Жюли удивленно распахнула глаза. Они молчали и смотрели друг на друга.

- Зачем тебе это, Манон? – спросила, наконец, рыжеволосая.

- Спасти свою душу, Жюли. На мне столько крови. Я хочу попытаться спасти то небольшое, что осталось во мне человеческого... Жюли, я чувствую, что становлюсь чудовищем.

- Манон... – попыталась возразить Жюли.

- Клод нашёл меня, – сказала Манон подчёркнуто отстранённо.

Жюли вскрикнула, зажав ладонью рот, и в ужасе смотрела на то, как Манон спокойно допивает вино.

- Я получила сегодня от него записку и подарок. Мы оба стремимся к встрече. И кто после этого выживет, я не знаю. Поэтому необходимо поскорее завершить все дела. Я сделаю тебя моим душеприказчиком, – Манон жестом остановила попытавшуюся прервать её Жюли. – Дослушай до конца. Я доверяю только тебе. Ты поможешь мне организовать пансион для этих

детей. На каждого будут открыты счета, по достижению восемнадцати лет каждый получит небольшой капитал для начала новой жизни. Если я умру, я хочу попросить тебя стать опекуной.

- Ну, милая, ты меня огорошила... как ты возьмёшь их под опеку?

- Через два дня вынуждена ехать на герцогскую охоту, использую шанс поговорить и попросить опеку над этими детьми.

- Думаешь, не откажет?

- А зачем ему тратить деньги на содержание из казны, когда можно переложить это бремя на другие плечи? Ты поможешь мне?

- Милая, я стольким обязана Жану, разумеется, я помогу тебе. Давно хотела продать этот Дом Желаний, только не знала, чем занять мою неутомимую натуру... Но, милая, я же Мадам Жюли... хозяйка борделя.

- Лучшего борделя в городе, – уточнила Манон, улыбнувшись.

- Да-а, – гордо улыбнулась в ответ Жюли. – Но в глазах света я – падшая женщина.

- Жюли, Жюли... – Манон горько усмехнулась. – Тебе ли не знать о подлости и двуличности этого самого “света”. Эти дети никому не нужны, если им не помочь, они попадут на улицу и станут шлюхами, ворами или убийцами... Мы можем хотя бы попытаться...

Женщины продолжили беседовать, Манон рассказала про Илиана Аландер.

- Ты к нему несправедлива, дорогая, – хохотнула Жюли. – Он душка, тебе это скажет любая девушка в этом Доме. Ветреник, правда, а вот старший... многие девушки хотят попасть к нему в постель, да он больно разборчив. Здесь у него две постоянные девушки.

- Жюли! Я не рассматриваю братьев Аландер в качестве любовников. Ни старшего, ни тем более младшего. Мне совершенно не интересно, кто и как ублажает их или они, – рассердилась Манон.

- Милая? Что с тобой?.. хотя и так понятно... Когда у тебя был мужчина в последний раз?

- Жю-ю-ли-и...- простонала Манон, – ты несправима.

- И всё же?.. – женщина подалась к Манон и хитро прищурилась

- Давно... Ты помнишь, это было в твоём Доме, – пробурчала Манон, пряча взгляд в бокале. – И ты прекрасно знаешь, почему.

Жюли осуждающе покачала головой. В этот момент в дверь кабинета постучали.

- Прости, милая, – Жюли выпорхнула в коридор. Через пару минут она вернулась. На губах играла довольная и предвкушающая улыбка.

- Манон, мы уже говорили о твоих дурацких комплексах. Твоё тело прекрасно. Ты бы знала, как Рауль ждал, когда ты придёшь вновь...

Манон разомлела в тепле, безопасности и два выпитых бокала вина поспособствовали

лирическому настрою. Последние месяцы дались тяжело, тренировки не могли снять постоянного физического и эмоционального напряжения... да и молодое тело требовало иной разрядки.

- Уговорила... согласна на Рауля, – махнула рукой Манон.

- Вот и славно, поверь, ты не пожалеешь, – Жюли поцеловала Манон в лоб. – Пойдём, я провожу тебя. Да и приодеть тебя не мешает, выглядишь... как служанка.

Тигран Аландер

В будуаре царил полумрак, горела единственная свеча у зеркала. Брюнетка сидела к нему спиной, лицо, прикрытое кружевной полумаской, прилегающей к лицу, скрывало и не скрывало черты, придавая загадочность, интригуя. Тигран сам был в полумаске, только из более плотной материи, таковы были правила этого Дома Желаний, все клиенты и клиентки носили маски.

Она заметила его отражение в зеркале, но не обернулась, следила за ним в отражении. Мужчина подошел вплотную и встал за спиной. Их взгляды скрестились в молчаливом поединке... Полные, чувственные губы чуть приоткрылись, тёмные глаза хищно блеснули. Его руки легли на её плечи, болезненно сжав, он принял вызов. Тигран чувствовал, как между ними нарастало напряжение, воздух начал сгущаться.

Платье цвета крови закрывало её тело почти полностью. Небольшой вырез на груди, ложбинка манящая... Шею плотно обхватывало широкое чёрное кольцо, спускающееся на грудь множеством блестящих в свете свечи нитей. Тигран непроизвольно протянулся и провёл по ним рукой, словно по струнам арфы, едва касаясь нежной кожи... до него донёлся тихий перестук бусин и вздох женщины... а подушечки почувствовали, как её кожа покрылась мурашками, посылая ответные по его телу. Он задрожал, дыхание вмиг стало тяжёлым, словно кто-то сжал его горло и каждый вдох-выдох давался с трудом.

- Я... – хрипло попытался заговорить мужчина. Но женщина приложила пальчик к своим чувственным губам, призывая его молчать.

- Т-ш-ш-ш... – она облизнула подушечки указательного и большого пальчиков, протянула руку и загасила свечу.

ТЬМА поглотила их... поглотила разум и тела. Снесла все границы.

Горячие, тягучие поцелуи сменялись неистовыми покусываниями. Она смеётся, он чувствует на шее её прерывистое, рваное дыхание. Яростно рвёт атлас платья на груди, зубами оттягивая материю... въедаясь в обнажившуюся грудь ртом.

Прохладные пальцы хватаются за затылок, впиваясь короткими ногтями в кожу её руки, жадно зарываются в волосы, вжимая его в себя.

Они делают несколько торопливых шагов, в темноте сбивая всё, что попадает на пути. Валяются на ковёр, он слышит, как рвётся ткань его рубашки, и её прохладные ладони прижимаются к обнажившейся разгорячённой коже. Она оседлала его и терзает губы ненасытным поцелуем, словно пытается выпить его душу.

Тигран рычит, скидывает и тут же подминает её под себя, фиксируя одной рукой её руки над головой. Другая, поспешно путаясь в ткани юбок... прорывается... замирает... на ней нет

белья... стон вырывается произвольно... мокрая, такая мокрая... Тело под ним выгибается дугой, стремясь прижаться.

Два пальца скользят внутрь, заставляют её вновь выгнуться ему навстречу. Впивается в её губы, всасывая, двигая пальцами сильнее и резче... тугие мышцы напряжены до предела, как и он. Вздрагивающее и движущееся в такт его рукам её тело... такая отзывчивая, узкая. Пальцы выскальзывают из неё, и Тигран слышит разочарованный стон. Он видит, как в темноте блестят неуголненным огнём её глаза.

Он поднимается, тянет её за собой, сжимает её бёдра и, закидывая на себя, заставляет обхватить ногами за талию. Прижаться к напряжённому до предела члену... От тесного контакта, который уничтожает в нём всё человеческое... Два хищника рвут друг друга... с силой впечатывает лопатками в стену, она хрипло смеётся. Он возбуждённый до абсолютного края... дальше пропасть...

Тигран сглатывает, цепляется за взгляд и не в силах отвести глаз... так хочется содрать с неё маску...

Соприкосновение обнажённых тел прошло сознание незримым клинком... замер... чувствуя, как её мышцы судорожно сокращаются и вздрагивают вокруг него. Её крик он глушит поцелуем, чувствует, как её ногти раздирают ему спину... и он начинает двигаться, всё глубже, изнывая от сладкой пытки... её стоны в его губы... сминают последние крупички контроля и он отпускает себя... лихорадочные движения навстречу безумному ритму сердца, бьющемуся в груди под его ладонью.

Он прерывает поцелуй, это... невыносимо, неимоверно, это невозможно, когда она смотрит вот так, не отводя взгляд невозможных чёрных глаз... он чувствует, как её тело вновь начинает выгибаться навстречу и дрожать... её руки обхватывают его лицо... глаза в глаза... они падают в пропасть вместе...

Сколько они так простояли... вжавшись, вцепившись в необходимое тепло...

Тяжёлое, прерывистое дыхание... ещё не рассоединившиеся тела дрожали от пережитого безумства... Тигран уткнулся в её шею и вдыхал запах разгорячённого тела: лимона и бергамота... такой странный для женщины, обычно они пахнут чем-то цветочно-розово-приторным. Вдыхал и не мог надышаться. Сколько их было... до неё? Страстных и скромных, распутных и недотрог... но ни одна... не отдавалась так яростно и обречённо, словно в последний раз... требовательно брала и беззаветно отдавала... Тигран потёрся носом о кожу, присосался поцелуем, оставляя след... и пожалел об этом, она словно очнулась. Попыталась оттолкнуть его, но он не дал. Нет! Ему мало...

- Кто ты? - прохрипел он, почувствовал, как она напряглась в его руках.

- Отпусти, - приказала она, уперев ладони в грудь мужчины и пытаясь его оттолкнуть, но он держал её бёдра, не позволяя опустить ноги на пол, она заёрзала в его руках.

- Желаете повторить? - спросил он, усмехнувшись, почувствовав, как начал вновь твердеть в ней и толкнулся, демонстрируя готовность.

- Убью-ю-ю, - простонала она, вжимаясь в него.

- Обязательно, я тебе в этом буду всеми силами способствовать, - проговорил Тигран, отлепившись от стены. - И даже способ подскажу, - сделал несколько шагов к кровати и

уронил их в мягкую перину. Женщина взвизгнула и заколотила его по спине.

- Убью!!!

- Повторяешься, – мурлыкнул Тигран, толкнувшись в неё, нависая на вытянутых руках. Она застонала, лежит максимально раскрытая и беззащитная под ним... протягивает к нему руки, проводит по плечам, скользя ладонями по груди вниз к животу, слегка царапая короткими ноготками.

Низкий стон срывается с его губ, приглушённый стиснутыми зубами. Что ж ты так реагируешь, ведь уже всё было... и снова этот огонь в крови... ловкие, сильные пальцы гладят его бёдра, поднимаются к ягодицам, стискивают и сжимают их... Она приподнимается, тянется к его губам... Он не в силах выносить её жадный взгляд, жмурится, ощущая, как дрожит всем телом... её низкие, нежные стоны, от которых пронзает позвоночник...

Найти своими губами её губы и замереть, чувствуя, как она тут же перехватывает, возвращает, углубляет поцелуй... снося ему мозг ко всем демонам...

Он не замечает, как медлительную нежность смывает напрочь, и это уже вновь отчаянный трах двух хищников в разорванной одежде, с рычанием и сорванными голосовыми связками...

Он не понимает, как она уже на нём и яростно движется, впиваясь ногтями в горячие плечи, не отрывает глаз от его запрокинутого лица, искажённого желанием, от вздувшихся верёвок-вен на напряжённой шее. Она движется резко и сильно, и смотрит, смотрит, смотрит... Тигран открывает глаза, рычит, встречаясь с ней взглядом. Его руки схватили её бёдра и несколько раз резко насадили на себя, её тело забилося в конвульсиях, после чего его скрутило самого и вышвырнуло за грань, где исчезает всё вокруг, исчезает в ней, благодаря ей...они закричали!!! Тигран рванулся к ней, чтоб погасить этот вопль, впечатываясь губами, крича друг в друга.

Она распласталась на нём, судорожно вздрагивая, приходя в себя. Его пальцы безотчётно сжимали её бёдра, не в силах разжаться.

- ЛОМАЙТЕ ДВЕРЬ!!! – раздался вопль в коридоре, дверь в то же мгновение слетела с петель и с грохотом рухнула на пол, а вместе с ней два телохранителя, выбившие её. Илиан Аландер в одних кальсонах и шпагой наголо, пробежал по ним, спеша на помощь брату. Телохранители сквозь зубы пожелали графу долгих лет жизни в матерном варианте.

В дверной проёме толпились обитательницы Дома Желаний, с Жюли в первых рядах.

Тигран и брюнетка устало воззрились на посторонних. В наступившей тишине Тигран, поняв, куда устремлены взгляды троих мужчин, незваными ворвавшихся к ним, смог, наконец, разжать пальцы и оправить юбки, прикрывая женские ягодицы. Послышался троекратный разочарованный вздох.

- Господа, что заставило вас вломиться сюда столь громким способом? – строго спросил Тигран, продолжая под платьем поглаживать бархатную кожу, временами его пальцы натыкались на небольшие неровности, похожие на рубцы от старых ран. Странно, откуда они у женщины... позже нужно спросить.

Илиан, наконец, пришёл в себя, зло посмотрел в сторону уже поднявшихся телохранителей.

- Да вот эти остолопы прервали меня в самый ответственный момент, сказав, что тебя здесь убивают. Мчусь тебя спасать... Тигран, и что я вижу...

- Ничего не имею против такого способа убийства, Илиан, – мужчина почувствовал, что женщина на нём напряглась, начала отдаляться, закрываться. Демон! Как не вовремя явился младший братец со своей спасательной операцией.

- Вышли все вон, – приказал Тигран, и ТЫ тоже, – персонально Илиану.

- Нам нужно поговорить, – шепнул он в ушко женщине, – не уходи, дождись, я сейчас вернусь, – нежно поцеловал в висок, аккуратно переложил её на постель, провёл рукой по волосам, замер... она ТАК на него смотрела... словно была в полнейшем шоке. – Дождись, – поцеловал в уголок губ.

Спрыгнул с кровати, застегнул штаны. Демон, даже сапоги забыл снять. Порванная в клочья рубашка валялась на полу. Улыбнулся, это того стоило. Не оборачиваясь, чтоб не поддаться искушению вернуться к ней в постель, вышел из комнаты.

Мадам Жюли

Тигран схватил брата за руку и уволок в ближайшую комнату на разговор.

Манон, незамеченная в суетливой толкотне девушек, столпившихся возле комнаты, где скрылись братья в попытке подслушать, проскользнула в кабинет Жюли, через минуту появилась хозяйка борделя.

- Жюли! Я придушу тебя! – вскричала Манон, бросаясь на рыжую. Та с хохотом увернулась и спряталась за стол.

- Дорогая, неужели герцог настолько разочаровал тебя? – не переставая смеяться, спросила женщина, вновь уворачиваясь от пытавшейся поймать её Манон. – А по вашим крикам и стонам не скажешь... надо приглашать вас почаще... клиентам можно билеты продавать на прослушивание вашего акта...

- Придушу! – прорычала Манон, перепрыгивая через стол и повалив Жюли на пол. Рыжая залилась смехом, а Манон зло пыхла на неё, прижимая к полу.

- Манон, милая, не злись. Тебе же было хорошо. Или ты, правда, хотела Рауля?

- Демон! Жюли! Предупреждать надо о такой замене, – проворчала Манон, скатываясь с рыжей интриганки на пол.

- Ага, и ты бы согласилась, – скептически хмыкнула хозяйка борделя.

- Разумеется, нет, – возмутилась Манон. – О-о-о, что я испытала, когда увидела влетающего в одном исподнем, но при шпаге, младшего Аландер и поняла с кем я...

Они обе расхохотались, вспомнив эпическое явление графа Илиана Аландер.

- Знаешь, милая, если не хочешь продолжить своё свидание с герцогом... – начала Жюли.

- Не хочу, – отрицательно замотала головой Манон, – хорошенького понемножку.

- Тогда бегом переодевайся в свои лохмотья и уходи через чёрный ход, там тебя уже дожидается карета. Я как услышала... ваш концерт... поняла, что уходить тебе придётся побыстрому.

- Кстати, Жюли, а сколько стоят у тебя мальчики? – спросила Манон, поднимаясь на ноги и протягивая руку Жюли, помогая той подняться. Рыжая удивлённо округлила глаза.
- А тебе зачем? – рыжая отряхнула платье.
- Да вот, хочу заплатить герцогу гонорар, он так старался, заслужил, – на лице Манон играла такая улыбочка, что Жюли вновь расхохоталась.
- От пяти до десяти золотых, – проговорила Жюли, подходя к стене и открывая потайную дверь, спрятанную за портьерой, соединяющую кабинет и спальню хозяйки.
- Одолжишь десятку, потом верну, – честно пообещала Манон, стягивая с головы брюнетистый парик.
- Хорошо, расплачусь за тебя, нищее чудовище, – хохотнула Жюли, потом серьёзно добавила: – Будь осторожна, дорогая. И вот, прими сейчас, – она достала из потайного кармашка платья флакончик с тёмной жидкостью, всунула в руку удивлённой Манон. – Ты же не хочешь подарить герцогу через девять месяцев бастардиков? – поцеловала на прощанье впавшую в ступор Манон, вытолкнула в спальню, закрыла дверцу и задёрнула портьеру. – Ах, молодёжь, молодёжь, – проворчала она, не спеша подходя к зеркалу, намереваясь поправить сбившуюся причёску и платье. В коридоре послышался шум: крики, визг, грохот, падение тел.
- А вот и покинутый любовник явился... а так всё мило начиналось, – обречённо вздохнула.
- Дверь с грохотом распахнулась, и в кабинет влетел злой, не-е-е, не так – ЗЛЮЩИЙ – Тигран Аландер.
- Где ОНА?!
- От его вопля у хозяйки заложило уши. Она демонстративно сунула в ухо указательный палец и потрясла им внутри, прочищая.
- Что ж Вы так орёте, Ваше Сиятельство?- спокойно поинтересовалась она, отвернувшись к зеркалу и поправляя выбившийся локон.
- Жюли, не зли меня, – прошипел Тигран, наступая на женщину.
- И не думала, я себе не враг, – заверила его Жюли, отступая к столу.
- Правильно, поэтому ты мне расскажешь всё-всё-всё, – продолжал шипеть и наступать мужчина.
- Разумеется, разве возможно сопротивляться такому... натиску, – Жюли упёрлась ягодицами в стол.
- Жюли-и-и... не играй со мной!
- А я не прочь... – Жюли игриво провела пальчиком по груди подошедшего вплотную Тиграна.
- После вашего... м-м-м-м.... дуэтного выступления... весь бордель в возбуждённом состоянии пребывает...
- Плевать на бордель. Не заговаривай мне зубы, – мужчина перехватил руку женщины и сжал.

- Рассказывай, кто она? – жестко приказал он.

- Руку отпустите, больно, – попросила Жюли. – И не отвешивайте голым торсом, Ваша Светлость.

Аландер отпустил руку и отошёл на шаг. Жюли обошла стол, села на стул, выдвинула ящик, вынула кожаный мешочек, отсчитала из него десять золотых, сложила стопочкой перед собой. Мешочек убрала обратно в ящик – и всё это под пристальным, недоумевающим взглядом мужчины.

- Итак, – начала Жюли, – Вы желаете знать, кто эта женщина, милорд?

- Просто жажду, – подтвердил Тигран.

- Что ж, держите, – Жюли пододвинула в его сторону стопочку золотых.

- Что это? – опешил мужчина.

- Деньги, – Жюли посмотрела на него как на умалишённого.

- Какие?

- Золотые.

Поняв, что она над ним просто издевается, герцог побагровел.

- Жюли!!!

- Хорошо-хорошо, не нужно так орать, – вскинула руки в примирительном жесте рыжая.

- И-и-и?

- Вы спросили про женщину, я Вам дала деньги.

- В качестве взятки, чтоб не спрашивал, кто она?

- В качестве гонорара, она моя клиентка и заплатила за услуги.

На бедного герцога было жалко смотреть, он то краснел, то бледнел, желваки просто отплясывали джигу. Руки сжались в кулаки.

- Ваше Сиятельство, между прочим, дорого заплатила, сказала, что осталась весьма и весьма довольна Вами, – продолжала Жюли добивать герцога с самым серьёзным выражением лица. Кто бы знал, чего ей стоило не расхохотаться.

- Мне-е... деньги-ги?...за услуги-и?- свирепел мужчина. – МНЕ! ГЕРЦОГУ! – взревел Тигран.

Жюли испугалась, что с ним сейчас случится удар. Она соскочила со стула. Подбежала к мужчине.

- Присядьте, милорд, – она заботливо подвела и усадила его на диванчик, метнулась за бутылкой вина и сунула ему в руки. Он присосался к горлышку и в несколько глотков опустошил. Жюли уважительно присвистнула.

- Милорд, откуда она могла знать, что Вы – герцог? Вы же в маске, как и все клиенты, - проворковала Жюли. - Она пришла сюда снять... напряжение... так же, как и Вы. И я смею надеяться, что Вы остались довольны... - она сделала паузу. - ВЫ. БЫЛИ. ДОВОЛЬНЫ? - весело закончила вопросом женщина.

- Был, - вздохнул Тигран, откидываясь на диван и раскидывая руки на его спинке. Прикрыл глаза.

- Был... и весьма... хочу её найти... скажи, Жюли, кто ОНА?

- Простая клиентка, милорд, - Жюли притворно вздохнула, словно сдаваясь, - мне представилась, как Сильвия Брюнэ, вдова.

- Вдова-а... это хорошо, - довольно улыбнулся своим мыслям Аландер. - А где живёт?

- Ваше Сиятельство! - вскричала Жюли. - У меня лучший бордель в городе, а не сыскное агентство. Мы соблюдаем конфиденциальность, клиенты не указывают место проживания и даже имя может быть вымышленным.

- Вымышленным?! - встрепнулся Тигран, открыв глаза.

- А позвольте утолить женское любопытство... - вкрадчиво проговорила Жюли.

Тигран вскинул бровь - спрашивай, мол, но не обещаю, что получишь ответ.

- А зачем она вам?

Аландер потёр переносицу.

- Хочу предложить вакантное место официальной любовницы.

- Любовницы? - как-то разочаровано повторила Жюли.

- Ну, не жены же, - усмехнулся милорд. - Женщина, приходящая снять... напряжение в бордель, как-то не особо подходит на роль жены герцога Аландер. Даже фавориткой никак, хватило мне одной. Хочу любовницу, чтоб всегда была в спальне, не лезла в мои дела и не совала нос в интриги. До сегодняшнего дня мне как-то хватало твоих девочек, сама знаешь, почему не связываюсь с придворными фрейлинами и прочими дворянками, у всех у них матримониальные планы на меня. Либо у их родственников. Поэтому предпочитаю честные отношения с "бесчестными" женщинами... Жюли, я хочу ЭТУ женщину в любовницы.

- Ну да, ну да, - покивала головой Жюли, думая, как хорошо, что Манон не слышит этого... иначе за жизнь герцога она бы не дала и медной монеты.

В соседней комнате что-то грохнуло. А, нет. Слышала. Жюли с сочувствием взглянула на вскинувшегося герцога. Тяжело вздохнула. И, предупреждая вопросы с его стороны, сказала:

- Что за день такой, вынесли двери два раза, теперь эта безрукая Софи что-то снова сломала.

- Кто это - Софи? - насторожился мужчина.

- Да в том-то и дело, что никто, - обречённо вздохнула Жюли, - держу из сострадания криворукое создание... о-о-о, милорд каламбур получился... а вы любите каламбуры? Я их просто обожаю... - начала трещать радостно Жюли.

Тигран страдальчески закатил глаза и поспешил ретироваться. Всё, что хотел, он узнал.

Десять золотых остались лежать на столе.

В коридоре он столкнулся со служанкой, вышедшей из соседней комнаты. В руках она держала какую-то коричневую ткань с осколками фарфоровой вазы. Он взглянул на сутулую фигуру, на её бледное измазанное сажей лицо – действительно, никто. Отвернулся, тут же забыв о ней. Не видел, каким обещающим много чего неприятного взглядом его наградила “служанка”.

Тигран Аландер

Возвращался домой один, Илиан решил остаться, продолжить прерванный отдых. Взять другую женщину, как предлагал брат, Тигран отказался. Не хотел портить послевкусие... это как после изысканного вина выпить кислого пива.

Герцог откинулся на мягкую стенку кареты, как только та тронулась с места. Что за вечер... Он надеялся расслабиться, отдохнуть... а тут такая нервотрёпка... ну, поначалу очень и очень приятная нервотрёпка. Ну, зачем он согласился на “заманчивое предложение” этой интриганки Жюли.

- Ах, милорд, неужели Вы не устали от этих девчонок, – шептала в ухо рыжая, – сегодня есть кое-кто поинтереснее, поверьте, милорд, Вы не пожалеете. Она не из моих девочек. Она пришла сюда впервые в поисках страсти и удовольствий, – нашептывала рыжая демоница. – Она молода, красива... мои мальчишки – Рауль и Пьер – уже исходят слюной. Паршивцы спорят между собой, кого же она выберет. Но, милорд, неужели Вы уступите такой приз?..

И он повёлся, повёлся как мальчишка, и не жалел... да, Демон раздери, не жалел. Дожив до тридцати двух лет, у него не было такой потрясающей женщины, и он её найдёт, вернёт и не отпустит, пока будет нуждаться в её безумных ласках... Охота... Он любит охоту...

Раз, два, три, четыре, пять – я иду искать... Сильвия Брюнэ, или кто-ты-там... кто не спрятался, я не виноват... даже если спрятался...

Кстати, об охоте... баронесса Перрэ. Охота через два дня, нужно продумать, как найти подход к этой Бледной Моли... обсудить стратегию “осады” с Иланом...

Карета катила по брусчатой мостовой, мужчина в конце концов задремал, и снились ему глаза цвета спелой смородины...

Жюли устало вытянулась на диванчике, пальцы её крутили ножку бокала. Невидящий взгляд был устремлён на пламя. Она думала о Жане Перрэ.

Станным человеком был этот Перрэ. Они встретились на улице зимой, она забилась в угол грязного проулка и выла – её выкинули из Дома Желаний подыхать.

Она была молода и глупа. Отец продал её в дом Желаний. Влюбилась в своего первого и единственного клиента. Он зарезервировал её только для себя. Потеряла голову от любви, думая, что и он испытывает к ней подобные чувства. Как часто женщины выдают желаемое за действительное... Потеряла осторожность и понесла. Когда она сказала ему об этом, он ушел и больше не появился. Хозяйка была в ярости... она потеряла отличный доход. В наказание отдала Жюли самым жестоким и мерзким клиентам, которых обслуживали только провинившиеся девочки... она потеряла ребёнка. Обезумев, попыталась напасть на хозяйку,

желая выцарапать ей глаза..., её избили и выкинули на улицу в зимнюю стужу в одном белье. Жюли помнила, как мужчина остановился перед ней, завернул в свой плащ и отнёс к лекарю. Моро, в привычной своей ворчливой манере, выходил её. Но сказал, что детей она иметь не сможет. Жюли проревела несколько дней. Моро выведал всю её историю и рассказал Перрэ. Через месяц он привёз её в тот Дом Желаний. Провёл в кабинет, усадил в кресло Мадам и положил перед ней бумаги. Жюли развернула их и обнаружила купчую на этот Дом на своё имя. Она теперь была полноправной хозяйкой. А предыдущую Мадам нашли замёрзшей насмерть в том самом переулке, с печатью палача на правом запястье.

Так началось сотрудничество и дружба с Перрэ.

Мужчины бывают так болтливы в постели...

Охота.

Манон Авье, баронесса Перрэ

Манон смотрела с тоской в окно экипажа. Погода была прекрасная, легкий морозец. Снег замёрзшими бриллиантами сверкает и переливается на солнце. А настроение у баронессы Перрэ было намерзшее. Она вынуждена играть роль крайне болезненного, немощного создания.

С каким бы удовольствием Манон поехала верхом, пустила бы Ворона в галоп, ветер в лицо, рядом верный Дарк... В последнее время совсем мало его видит: прибежит, потреплет немного – и дальше в бега. Скучает друг. А всё из-за этого странного приказа найти пса, по описаниям похожего на Дарка, и его владельца. Она всю голову сломала, пытаясь вспомнить, где прокололась и засветила пса. На “дело” она ходит без собаки... Разыскивать начали сразу по возвращению в город.

Хорошо, Маркус сразу предупредил. И с Дарком в город она не выходила, гуляли в саду. А то, что приказ поступил от Илиана Аландер... Демоны поberi этого графа... Маркус рассказал вчера, когда они вновь встретились.

Он передал ей копии документов по убийству девушки. Поговорили, она рассказала о письме с “подарком”, о Барбьерском Мячнике, по следу которого она шла в соседнем графстве, подозревая в нём Клода. Сошлись во мнении, что, скорее всего, это действительно Клод.

Потом просто пили. Два года назад Маркус официально перешёл работать в Стражу. На днях его назначили заместителем начальника городской Стражи. Поздравила с повышением. Обмен информацией всегда шёл обоюдный: она делилась необходимой ему информацией, добытой из других источников, он с ней – своей.

До сих пор поминает её укус, злопамятная зараза... под это дело каждый раз выпивка за её счёт. Говорит: “Невеста бросила”, увидев следы от моих зубов на его шее. Уже пять лет выплачивает моральный ущерб выпивкой. Вспомнив вчерашние деловые посиделки с Маркусом, её единственным другом, настроение, несмотря на похмельную мигрень, улучшилось. Ненадолго. Она ехала в своей карете с Мартой, высокой, крупного телосложения женщиной. Некрасивые черты лица были всегда суровы. От природы молчалива и замкнута. В баронском особняке она была её горничной. Сегодня Манон взяла её в качестве компаньонки, ибо не пристало незамужней даме быть без сопровождения.

Марта дремала. Поездка длилась три часа. За окном экипажа гарцевали всадники, среди них глаза непроизвольно выхватывали братьев Аландер, и злость накатывала очередным приступом

мигрени. Пить надо меньше, надо меньше пить...

Вспоминая “звериный трах” со старшим Аландер, она не впадала в эйфорию. Никаких трепетных чувств к нему не испытывала, особенно после подслушанного разговора Жюли и герцога.

Из Дома Желаний она вернулась не в особняк, а в дом на улице Модисток. Приняла ванну и легла в постель, позволив соскучившемуся Дарку лечь рядом поверх одеяла. Рука непроизвольно гладила собаку, а мысли вернулись к произошедшему.

Она, наконец, призналась себе, что ИСПУГАЛАСЬ, да-да, испытала неконтролируемый животный ужас, когда распечатала послание от Клода. На мгновение, но испытала. И то, что произошло между ней и герцогом – это был выплеск этого страха, таким образом она изгоняла призраков прошлого. И на месте этого мужчины мог быть любой. Поэтому все эмоции, чувства и желания, испытанные ею, она списала на то, что таким образом избавлялась от подсознательного ужаса перед Клодом перед их близкой и неизбежной встречей. Она стремилась к ней и боялась. Но, как говорил учитель-отец: “Страх – твой лучший друг и твой злейший враг. Ты контролируешь страх – и ты победишь. Ты теряешь над ним контроль – и он убьет тебя. Герои и трусы – они все испытывают страх, только поступают по-разному.”

Она свой страх контролировала, а значит, победила. Манон счастливо улыбнулась, загребла под бок Дарка. Подумала, что хороший секс замечательно снимает напряжение, надо почаще наведываться к Жюли. И уснула сном удовлетворённой женщины.

Братья Аландер

- Тигран, ты видел, какая образина у неё в компаньонках? Жуть. Лучше бы дворецкий. Эта вообще меня ни на шаг к хозяйке не подпускает. Здоровенная, как гвардеец, ни обойдёшь, ни объедешь.

- М-м-м? – промычал задумчиво Тигран, погружённый в свои мысли.

- Тигран, брат? Что с тобой, ты последние два дня сам не свой? – Лиан с беспокойством тронул брата за плечо. Старший Аландер перестал вертеть в руке черную нить стеклянных бусин, оторвавшуюся от кольца “вдовы”, он нашёл её, лежащей рядом с его порванной рубашкой на полу у кровати. Единственное напоминание о женщине... Сильвии Брюнэ не существовало. Вернее, существовала вдова плотника Сильвия Брюнэ семидесяти восьми лет и Сильвия Брюнэ, дочь ювелира двенадцати лет. А Сильвии Брюнэ, вдовы лет так двадцати-двадцати пяти среди коренных жителей города найти не удалось. По крайней мере, за эти два дня.

- Да так, размышлял, – небрежным движением сунул нить в карман. – Что ты там говорил про образину?

- М-м-да, – закатил глаза к потолку Илиан. – Пойдём, на ужин опаздываем. По пути расскажу.

Манон Авье, баронесса Перрэ

Ужин проходил в “дружеской обстановке”, приравненной к боевым действиям. Узкий круг приглашённых состоял из Тиграна, Илиана и Климентины Аландер. Младшая сестра, рыжеватая блондинка, чуть квадратное лицо, пухлые губки, прямой небольшой носик, серо-голубые глаза. Надменный взгляд и высокомерие отличали эту сиятельную леди.

Три фрейлины, одна из них была опознана как “почти соблазнённая на балконе”. Две других

просто великосветские язвы. Три аристократа, взглянув на которых, Манон подумала, что они, наверное, перед ужином лимонов поели, такие надменно-кислые физиономии. Хотелось предложить им сахарку.

Рассадка персон за столом “радовала” несказанно: Тигран Аландер сидел во главе стола, напротив него на другом конце стола – Климентина Аландер. По левую руку от герцога – фрейлина Адель Форэ, дальше виконт Виктор Легранд, фрейлина Аманда Фонтен – “недособлазнённая”, виконт Марсель Маршанд. По правую: фрейлина Аврора Дюбуа, маркиз Эрик Руссель, баронесса Манон Перрэ, граф Илиан Аландер.

- Скажите, баронесса, а почему вы всегда в вуали? – задала вопрос с прицелом “недособлазнённая” фрейлина, сидевшая как раз напротив Манон. – Неужели есть что скрывать?

- У нас всех есть что скрывать, – проговорила Манон, сейчас её полупрозрачная вуаль закрывала только верхнюю часть лица и не мешала ужинать.

- И что же скрываете Вы? – не отставала фрейлина.

- К сожалению, природа не одарила меня такой красотой, как остальных присутствующих дам, – смиренно проговорила Манон, нарезая мясо. – А постоянные недомогания усугубили ситуацию.

- Что? Настолько уродливы? – Аманда явно мстила за их встречу на балу и испорченное рандеву с Иланом Аландер.

- Да, – равнодушно ответила Манон, отпивая воду из бокала. Все присутствующие уставились на неё с удивлением и любопытством. Отставив бокал, Манон приподняла вуаль, дабы удовлетворить страждущих. Болезненно бледная кожа, бескровные губы, припухшие веки со щёлочками чуть косящих к носу глаз, темные круги под глазами с белёсыми бровями и ресницами восхищения не вызывали.

- Милочка, Вы бы хоть косметикой пользовались, – внесла предложение Климентина Аландер.

- Благодарю, миледи, – Манон грустно вздохнула, опуская вуаль. – В моём случае бесполезно. Проще прикрыть лицо и не мозолить глаз.

Знали б вы, сколько пришлось использовать белил, уголь из камина отлично подошёл для теней под глазами, которые до сих пор щипало от лука, нарубленным в кашу любимым кинжалом. И всё для того, чтобы иметь сейчас такие чудесные припухшие веки, красные глаза и распухший нос. Наревелась...

Довести цветущий вид Манон до состояния бледной немощи ей удалось.

Окружающие должны привыкнуть к вуали, как неотъемлемому атрибуту туалета баронессы Перрэ...

Дальше разговор вертелся вокруг придворных сплетен, и Манон не принимала в них участия. Лиан оказывал ей знаки внимания, пытался разговорить её, но она давала односложные ответы. Аманда, видя ухаживания графа, злилась.

Манон взяла бокал вина и едва не расплескала содержимое... рука Лиана легла на её колено...

- Манон, ну неужели я совсем Вам не нравлюсь?- шепнул Лиан, наклонившись, рука скользнула выше.

- Граф, я не понимаю, для чего все эти... - она трянула ногой, пытаясь сбросить его руку, но он сжал её ногу и начал поглаживать. Чуть выше - и он наткнётся на прикрепленный к бедру кинжал. - Домогательства... Руку уберите. - прошипела так же тихо Манон.

- Не хочу... мне интересно... куда подевалась та тигрица, едва не прирезавшая меня на балу лишь за то, что я приобнял её за талию, - наглец сместил руку на внутреннюю часть бедра.

- Граф, Вы испытываете нездоровое влечение к уродливым женщинам? - Манон сомкнула колени, зажимая руку.

- Я люблю разнообразие, - выдохнул он в самое ухо. Его взгляд вдруг зацепился за тонкую белую прядку, и на него накатило видение: тёмный силуэт на фоне огня, влажная белая прядь, змеящаяся по обнажённой шее... он непроизвольно произнёс: - И да, я испытываю нездоровое влечение...

Что ж, в эту игру можно играть и вдвоём. Она повернулась к нему, их лица почти соприкасались, облизнула губы.

Тембр её голоса изменился, став бархатисто-обволакивающим, интимным.

-Если Вы не уберёте руку, - она стиснула ноги сильнее, чувствуя, как рука упорно протискивается выше, - я воткну в неё вилку.

- Но как же я уберу её, Вы так крепко сжали ноги... - он не сводил с её губ взгляд, они уже не были бледными - во время еды грим почти стёрся, и сейчас они были нежно-розовые, красивой формы. Илиан впервые настолько близко видел лицо баронессы. Заметил, что на коже слишком много белил. Полупрозрачная вуаль скрадывала черты, но с такого близкого расстояния он отлично разглядел большие, полыхающие яростью чёрные глаза... Вот мерзавка, столько времени водить его за нос, маскируясь под Бледную Моль - восхитился Илиан. Рука его с усилием протолкнулась выше. На губах заиграла вызывающая ухмылка.

- Я предупредила, - ответила такой же вызывающей ухмылкой Манон.

- Не осмелишься, - шепнул он. - Ауууу!! - воскликнул он в голос, подпрыгивая на стуле от боли, когда острые зубья возмездия воткнулись ему в зад.

Все за столом замолчали и уставились на Илиана.

- Прошу прощения. Язык случайно прикусил... ножка... индейки очень вкусная, - проговорил мужчина, отпивая из бокала и переводя дыхание, похоже, уколола до крови. Все вернулись к прерванной беседе. Только Аманда прожигала ненавидящим взглядом баронессу. А та "случайно" уронила вилку и попросила слугу заменить прибор.

- Это была не рука, - проговорил обиженно Лиан, наклонившись к баронессе.

- Промахнулась... метила выше и правее, - ответила она, указав подбородком на пах мужчины и отвернулась. Илиан сглотнул и более не донимал.

Ужин закончился и все перешли в гостиную, где слуги приготовили чай для дам и бренди для господ. Кто-то сел играть в карты. Аврора Дюбуа музицировала за клавесином, Климентина с

Аделью Форе пили чай, беседовали. Аманда Фонтен изо всех сил кокетничала с Илианом, тот отвечал взаимностью, бросая временами взгляды на Манон, стоявшую у клавесина и переворачивающую ноты для Авроры. Она следила, когда виконт Марсель Маршанд закончит разговор с Тиграном Аландер. Наконец виконт отошёл к карточному столу. Манон, извинившись, покинула музыкантшу и подошла к герцогу.

- Милорд, – она склонилась в лёгком поклоне. – Примите благодарность за приглашение провести несколько дней в таком замечательном месте и прекрасный ужин...

- Баронесса, очень рад, что угодил Вам, – герцог склонил голову в ответ.

- Милорд, мне нужно поговорить с Вами.

- О чём же?

- О детях.

- О детях?! – вскинул удивленно бровь герцог. И внимательно всмотрелся в лицо женщины.

- М-м-м, дорогая баронесса, не припомню между нами настолько близких отношений. Мы даже не целовались, а уже дети... – шутливо проговорил герцог.

Ага, не целовались, все губы стёр да искусал... и не только губы, засос, оставленный на шее, так и не удалось замазать окончательно. Пришлось надеть самое закрытое платье с воротником-стойкой.

- Само собой, не о наших, милорд, – серьёзно проговорила баронесса. – Недавно я была в храме и слышала разговор об убийстве некоего Альфонса... он содержал притон с малолетними... – баронесса сделала паузу, не смогла продолжать.

- И что? Что вы хотите? – сухо спросил герцог, не понимая, к чему этот разговор. Он сам мучился вопросом, что делать с этими никому не нужными детьми.

- Я хочу стать их опекуном, – проговорила она быстро, – я знаю, сейчас они в приюте, но что с ними будет? Они уже изгои, искалеченные тела и души. Что их ждёт дальше? Панель, воровство...

Манон разволновалась, схватила Тиграна за руку.

- Милорд, сейчас казна несёт расходы на их содержание. Я хочу взять эту обязанность на себя. Уведу в поместье, организую пансион для них, я уже подыскиваю учителей. Они получат образование, освоят ремесло, которое будет им по душе и поможет прожить.

Герцог смотрел на эту женщину в полнейшем недоумении, не понимал, для чего ей это нужно – брать на себя подобную обузу.

- Баронесса, простите, но я не понимаю...

- Для чего мне это нужно? – закончила она за него. Герцог кивнул.

- Милорд... Барон Перрэ нашёл меня... вернее, то, что осталось от меня, в замке Гайлар, ничего не помнящую – ни кто я, ни как попала в этот замок, ни что со мной происходило в нём, – немного солгав: всё она отлично помнила, что было в замке. – Барон спас меня, лекари восстановили моё тело, но не смогли вернуть память, сказали, что разум таким образом

блокировал ужасные воспоминания, иначе сошла бы с ума. Они считали, что воспоминания вернутся постепенно. Но прошло пять лет, а я по-прежнему ничего не помню из того, что было. Так вот, милорд, любовь и забота барона помогли мне снова начать жить, я хочу вернуть свой долг. Хочу помочь этим детям.

Тигран Аландер

Тигран смотрел на женщину и не мог понять, где же она настоящая: Бледная Моль или эта, с горящими глазами, видимыми даже сквозь идиотскую вуаль. Было видно, что ей действительно важно получить опеку. Тем более, это снимало с него ответственность и проблемы. Но, тем не менее, он сказал:

- Баронесса, я серьёзно подумаю над вашей просьбой и дам ответ через несколько дней.

- Благодарю, милорд, – тихо проговорила она, отпуская его руку, но он перехватил её ладонь и поцеловал. Он почувствовал, как она задрожала. Баронесса сейчас открыта, нужно использовать.

- Не скрою, Вы удивили меня, – Тигран подхватил её под локоток, и они начали прогуливаться по комнате под любопытными взглядами гостей.

- Чем же?

- Своей просьбой... и тем, что Вам пришлось пережить. Расскажите мне о себе, милая Манон.

Герцог слегка погладил локоть и вновь почувствовал, как задрожала её рука, он улыбнулся. Такая же женщина: немного лести, ласки, участия – и она твоя.

- Надеюсь, Вы позволите мне называть Вас так... милая Манон? – мужчина приподнял её руку и поцеловал в костяшки пальчиков.

- Милорд... – только и смогла произнести баронесса.

- Расскажите, как Вы жили эти годы у барона, он ведь после гибели жены и дочери покинул свет. А последние пять лет совсем стал затворником в своём поместье.

- А что рассказывать? Сначала долго лечилась у врачей. Но и сейчас моё здоровье постоянно подводит меня, – она грустно вздохнула. – Я много путешествую по Святым местам и монастырям.

- А что же мужчины, неужели не было поклонников, среди друзей барона, соседей?... -Тигран погладил пальчики баронессы, она стыдливо потупилась. Попыталась забрать руку, но герцог не позволил, сжав сильнее.

- Нет, мы вели уединённый образ жизни, кроме Пьера, нас никто не посещал.

- А кто у нас Пьер? – подпустил ревнивых ноток Тигран. Кажется, вот и наш Ученик.

- Пьер?... – она неопределённо пожала плечами. – Они с бароном занимались фехтованием и стрельбой. Часто уезжали вместе, надолго. Мы с ним не общались, он был замкнутый и совсем не обращал на меня внимание.

- Слышу грусть в Вашем голосе, наверное, Вы были влюблены в этого высокого красавчика, он был жгучий брюнет? И как его фамилия?

- Вовсе нет, – возмутилась баронесса, – лицо совершенно обыкновенное и незапоминающееся, волосы русые, да и фигура... среднего роста, худощавый... нет, он точно не был красавцем. Фамилия? Никогда не слышала, просто Пьер.

- Вы до сих пор видите?

- Нет, в последний раз мы встречались полгода назад. Он даже на похороны барона не приехал, – обиженно проворчала Манон.

- Не расстраивайтесь, милая Манон.

- Мне казалось, они были друзьями, барон часто называл его учеником.

- Даже так? – герцог, довольный, встретился взглядом с братом и торжествующе улыбнулся. Тот провозился целую неделю, а он за вечер узнал всё, что нужно. Ученик действительно есть.

Нужно обдумать, как с ним связаться. Баронесса была ему более не нужна, мысли уже крутились вокруг Палача.

- Милорд, я хотела просить разрешения покинуть Вас, устала.

- Ну разумеется, был счастлив поговорить с Вами, – герцог выпустил руку Манон, она сделала книксен и выскользнула из комнаты.

К Тиграну тут же подошёл Лиан.

- НУ?

- Как я и говорил, Ученик был. Зовут Пьер, фамилии она не знает.

- Быстро ты её расколол, – проворчал Лиан.- Видел, как ты ей пальчики лобызал.

- А ты теряешь хватку, – усмехнулся старший брат. – Кстати, а что ты там на ужине вопил, только не говори мне про прикушенный язык.

- Да эта ведьма воткнула мне вилку в зад, – пробурчал Лиан.

- ЧТО?! Вилку в зад?! – Тигран едва сдержался, чтоб не расхохотаться. – И за что ты получил такое серьёзное ранение?

- Сущий пустяк, – невинно пожал плечами Лиан. – Положил руку ей на колено.

- Действительно, пустяк, – улыбнулся герцог.

Манон Авье, баронесса Перрэ

Довольная Манон лежала в постели и размышляла. Значит, вот в чём заключался интерес братьев Аландер к моей персоне: информация об ученике. Она предполагала такое, и наводящие вопросы герцога только подтвердили догадку. Желаю удачи в поиске. Никакого Пьера не было. А про Маркуса ему знать не нужно. Он был её спарринг-партнёром. Манон интересовало, почему Перрэ не взял Маркуса в Ученики, он превосходил её во всём. В силе, в мастерстве, в умении сдерживать эмоции. Контролировать ситуацию. Одно время, в самом начале их совместных тренировок, ей казалось, что она ему нравится. Но потом это ушло. Она почувствовала некоторое разочарование. Но потом вспомнила, что именно он снимал её с

цепей и видел то, что стало с её телом. Какому нормальному мужчине понравится такое изуродованное нечто, когда рядом есть молодые, красивые, гладкокожие девушки. Она видела, что Маркус очень нравился девушкам, они заигрывали с ним и строили глазки. Но он оставался холоден к ним. И это грело её. Потому что с ней он был другим, тёплым, весёлым, надёжным. Он смог стать ей настоящим другом. Да и нужен ли ей был тогда мужчина... нет.

Однажды она задала свой вопрос, почему она, а не Маркус, его Ученик. Перрэ ничего не ответил, просто заставил отжаться пятьдесят раз. У Маркуса она не спрашивала, было неудобно.

Сегодняшний разговор с герцогом был ей выгоден. Пусть разыскивают мифического Пьера. Слуг в поместье расспрашивать бесполезно, они немые, как рыбы, в буквальном смысле этого слова. Завтра можно будет получить разрешение на опеку и уехать. Она больше не нужна. Герцог затянул с ответом только для того, чтоб иметь возможность её расспросить завтра, если за сегодняшний вечер он не узнает необходимые сведения.

Вспомнила, как он поглаживал и целовал ей руку, её действительно била дрожь от его прикосновений, объяснить её Манон не могла. Но не потеряла голову, поняв, что он принял это за симпатию к нему, подыграла. Поворочавшись на новой непривычной постели, Манон всё же заснула.

Всех подняли на ранний завтрак. Егеря-загонщики уже заметили заранее несколько лисьих нор. Свора гончих уже лаяла и подвывала в нетерпении ожидая начала гона.

Манон не планировала быть на охоте. Несмотря на то, что она была убийцей, охоту она не любила.

Сказавшись не совсем здоровой, она пыталась увильнуть от общего веселья на свежем воздухе в погоне за лисами. Но герцог настоял на её участии.

Поэтому сейчас недовольная Манон скакала в дамском седле в конце цепи охотников. Раннее утро было прекрасным, снег, выпавший за ночь, был мягким и искристым. Морозный воздух и скачка улучшили настроение. Собаки уже гнали зверя. Несколько человек остались у рощи возле поля. Остальные охотники, сначала растянувшиеся широкой дугой, начали сближаться, сжимая цепь, с улюлюканьем гоня рыжего зверя к роще на стрелков, поджидающих за деревьями. Гончие заливисто лаяли, преследуя лисицу.

Манон приотстала, не желая участвовать в общей травле. Она просто наслаждалась пейзажем, верховой прогулкой. Увлечлась настолько, что не заметила, как начала пришпоривать свою лошадь, догоняя основную группу охотников.

Через минуту она уже скакала бок о бок с Илианом. Он обернулся, одарив её удивлённым взглядом.

- Я смотрю, конная прогулка пошла вам на пользу, - крикнул он, разглядывая её разгумневшееся от мороза и скачки лицо. Вуаль была поднята.

Манон подарила ему улыбку, отчего Илиан даже слегка придержал своего скакуна. Но тут же пришпорил, нагоняя вырвавшуюся вперёд Манон.

- Баронесса, подождите! - Илиан поравнялся с ней. - Охота ушла левее, - сообщил он.

- Знаю, - крикнула она в ответ, - не люблю охоту, хочу просто прокатиться... утро

необыкновенное.

Илиан усмехнулся.

- Предлагаю наперегонки до рощи. Проигравший целует победителя.

- Беспроигрышный для вас вариант, – рассмеялась Манон, придерживая лошадь и переходя на лёгкую рысь. – Не интересно.

- Трусиха, – хитро улыбнулся мужчина, тоже сдерживая своего коня.

Манон понимала: он её провоцирует.

- Победитель решает, принять или нет поцелуй проигравшего, – внесла изменения Манон.

- Согласен, – кивнул Илиан, – я предпочитаю с языком.

Пришпорили лошадей, и те поднялись в галоп с места, летели по снежной целине, выбивая из-под копыт белые фонтаны снега.

Рощи они достигли одновременно. Звуки охоты доносились слева. Переведя лошадей на лёгкую рысь, они поехали в ту сторону и приступили к торгу.

- Леди. Что будем делать? Мы оба победили.

- Или оба проиграли.

- У нас ничья. Нет ни победителя, ни проигравшего.

- Замечательно, никто никому ничего не должен.

- Или должны оба.

- Милорд. Спорить не о чем. Вы желаете поцелуя. Я – нет. У нас взаимоисключающие желания, – отрезала Манон и добавила, посмотрев на Илиана взглядом “не рекомендую настаивать”. – Вы же, как благородный мужчина, примете во внимание желание дамы.

- Я предпочёл бы будить в даме другие желания, – проникновенно произнёс Илиан.

- Я помню, была на балконе, – напомнила Манон.

В такой лёгкой пикировке они догнали своих спутников. Охота была завершена. Рыжее тело лежало на белом снегу со стрелой в боку.

Тигран Аландер

Тигран заметил их приближение, оживлённую беседу, смех. Лицо без вуали, румянец на щеках. Блестящие глаза. Он почувствовал глухое раздражение, когда её взгляд встретился с его, она замерла и рука медленно опустила вуаль на лицо.

Значит, брату позволено лицезреть её без вуали, а ему нет? Отличное настроение после удачной охоты улетучилось.

Путь до охотничьей усадьбы, обед, ужин прошли в таком же сумрачном настроении. На

обратном пути к Илиану и Манон присоединился виконт Маршанд.

Эти трое о чём-то переговаривались и пересмеивались. После ужина баронесса ушла к себе. День для неё был слишком насыщенным и утомительным, её здоровье требует отдыха.

Манон Авье, баронесса Перрэ

Она почти заснула, когда справа послышался скрип отодвигаемой панели.

А она-то надеялась провести спокойно ночь. Манон аккуратно сунула левую руку под подушку, нащупала рукоять даги. Правую руку она сунула под одеяло, на бедре в специальной подвязке уютненько устроился небольшой стилет. С оружием она никогда не расставалась. Параноик.

Тихие шаги остановились возле кровати, матрас просел под тяжестью тела. Она дышала размеренно, как положено спящему человеку, и ждала. Лунный свет проникал в окно, благодаря чему в комнате не царила крошечная тьма. Мужская рука едва уловимо провела по волосам, спустилась на лицо, едва касаясь скулы, очертила контур губ. Она почувствовала, как мужчина наклоняется над ней, касается губами её губ невесомым поцелуем.

- Манон, - прошептал мужчина.

Притворяться далее Манон посчитала глупым.

- И что привело в столь поздний час в мою спальню, без приглашения, младшего из Аландеров? - голос баронессы был спокоен и холоден. - Мы же всё выяснили вчера за ужином и сегодня на охоте.

- А мне кажется, что нет, там была прелюдия...

- Желаете продолжения?

- Желаю, желаю получить свой приз, - выдохнул Илиан, склоняясь за поцелуем и почувствовал, как к горлу приставили холодное лезвие. А к паху ещё одно.

- Милорд, вы мазохист? - поинтересовалась Манон, глядя в удивлённые глаза мужчины.

- Не-ет.

- А похоже, что да, - не согласилась Манон. - Вам было мало вилки в зад, хотите для симметрии ещё пару дырок с другой стороны? - она надавила на дагу, прижатую к горлу мужчины, заставляя отодвинуться и приподнимаясь с подушек вслед за ним.

- У меня тоже возникло непреодолимое желание, - прошипела Манон, нажимая скрытую пружину на рукояти даги. Перед самым носом Илиана лезвие резко раскрылось, разделившись на три части. Илиан от неожиданности отпрянул, свалившись с кровати.

- Увидеть Вас кастратом, - нажала пружину, и лезвия со щелчком вновь соединились.

- Милая Манон... - раздался неожиданно голос Тиграна Аландер. Манон подскочила на кровати. - Я лелею надежду помянуть племянников, так что оставьте Илиану его достоинство.

- Демон Вас раздери, Вы-то откуда? - вскричала Манон.

- Оттуда же, откуда он, - Тигран протянул брату руку, помогая подняться. - У нас одна мать. И

секретные ходы в этом доме известны нам обоим.

Манон фыркнула. А отцы что, разные?..

- Господа, соизвольте объясниться, какого демона вы оба, – Манон по очереди ткнула в их сторону дагой, – забыли в моей спальне. Я вас не приглашала.

- Милая Манон...

- Прекратите меня так называть, – вспылила баронесса.- Бесит!

Братья переглянулись. Эта фурия совсем не была похожа на Бледную Моль.

- Баронесса, совершенно не знаю, что забыл в вашей спальне этот неудачник, – Тигран кивнул на брата, – лично я пришёл завершить начатое. Вы же не будите отрицать, что вчера в гостиной между нами пробежала искра. Я чувствовал, как ваше тело отозвалось на мои прикосновения.

- А с чего это я неудачник? – пришел в себя Илиан.

- Лиан, суди сам: на балконе тебя отшили, неделю ты тоже зря потратил, вчера вообще вилкой в зад получил. А сейчас тебя кастратом сделать пожелали, боюсь даже представить, не подоспей я вовремя.

- Может, уже хватит про вилку! – завопил Илиан.

- Как скажешь, я просто объяснил ситуацию доходчиво, чтоб ты понял, что тебе здесь ничего не светит.

- Можно подумать, что тебе светит! – нахохлился Илиан.

Манон смотрела на них, стоя на постели с клинками в руках и думала, что сейчас братья похожи на двух бойцовых петухов.

- Милорды, а я вам не мешаю? – невинно поинтересовалась хозяйка комнаты.

- Нет! – рывкнули в один голос оба.

В этот момент в дверь тихо поскреблись. Манон и братья переглянулись и уставились на дверь. Поскреблись вновь.

- Вы кого-то ожидали? – ревниво поинтересовался Тигран.

- Поэтому так не рады нам? – поддержал брата Лиан.

- Идиоты, – прошипела Манон, спрыгнула с кровати и зашлёпала босыми ногами по полу. Повернула ключ и распахнула дверь.

Аманда, оттолкнув Манон, ворвалась в комнату и увидела Илиана, Тиграна она не заметила – его скрывал полог кровати.

- Я так и знала, что неспроста эта бледная тварь вилась вокруг тебя эти дни, – вскричала Аманда. – Лиан, милый, неужели ты променял меня на эту уродину?

- Лиан, милый... – передразнила Манон, – это по твою душу “недособлазнённая” пришла? Желает “дособлазниться”? Забирай её и уходите завершать начатое или продолжать. Видишь, желает и жаждет, – Манон указала жестом на всё ещё открытую дверь.

- У тебя так интересно, – проговорил Тигран, выходя из-за кровати.

Аманда, увидев Тиграна, растерянно переводила глаза с него на Манон, на Илиана.

- Вот только не нужно давать волю бурной фантазии, – проворчала Манон, закрывая дверь.

- Моя комната превратилась в проходной двор, – Манон подошла к креслу, на котором лежал её пеньюар, посмотрела на клинки в руках. Вздохнула, взяла в зубы дагу. Поставила правую ногу на кресло, разрез на боку у ночной рубашки удобно обнажил ногу до бедра. Она закрепила стилет под подвязкой. В гробовой тишине. Одеда пеньюар. Дагу перехватила в правую руку и развернулась к гостям.

- Снова в монастырь ехать, – вздохнула Манон, смерив гостей нехорошим взглядом, гости сделали два шага назад. – С такими бурными ночами никакого здоровья не хватит... Итак, какого демона ВЫ ВСЕ ЗАБЫЛИ В МОЕЙ СПАЛЬНЕ?!!!

- М-Манон, мы с братом уже объяснили, – напомнил герцог.

- Точно!.. Хорошо... Леди, зачем Вы скоблились под моей дверью? – Манон ткнула в сторону фрейлины клинком. Она взвизгнула и прижалась к Илиану.

- Я искала Илиана, его не оказалось в его комнате, и я подумала...

- А-а, ну всё понятно, проскочила искра, пришли довести дело до конца, разобраться со мной и так далее... – Манон устало опустилась в кресло и проговорила: – Господа и дама, предлагаю всем разойтись по своим комнатам, или не своим, главное – из моей исчезните.

В дверь тихо-тихо постучали. Братья и Манон переглянулись, она начала закипать, те веселиться.

- На вид Моль Молью, а пользуешься бешеной популярностью... по ночам, – поддел Тигран.

- Это уже не комедия, это-фарс, – проскрежетала сквозь зубы Манон. – Скройтесь.

Троица отошла ближе к камину, из коридора та часть комнаты не видна. Манон встала, подошла к двери и открыла. На пороге стоял виконт Марсель Маршанд, она слегка растерялась, но быстро взяла себя в руки.

- Чем обязана, виконт? – сурово спросила Манон.

- Баронесса, к чему условности, я видел, как Вы не сводили с меня глаз вчера в гостиной во время нашей беседы с герцогом. И потом Ваш взгляд постоянно останавливался на мне во время охоты. И наш разговор на обратном пути о свободе выбора женщины... Я хорошо понимаю такие взгляды и разговоры-намёки.

Виконт сделал шаг, желая войти в комнату, но тут заметил, как Манон постукивает в задумчивости клинком по бедру.

- Вот не пойму, вас всех из дома умалишённых выпустили, или вы массовый побег организовали? – проговорила Манон, внимательно, не по-доброму, посмотрев на виконта.

- Не понимаю Вас... – виконт на шаг отступил.

- Да и я Вас не понимаю... Ради Всевышнего, что вы все прицепились к больной, несчастной, забитой жизнью, уродливой МНЕ?! – завопила Манон. Виконт сглотнул и сбежал без объяснений.

Манон с грохотом захлопнула дверь. Резко развернувшись, при виде её лица ухмылки сползли с физиономий братьев, а фрейлина попыталась упасть в обморок. Но на середине процесса поняв, что никто не собирается её подхватывать, падать в обморок передумала и просто шарахнулась от Манон за спину Илиана.

- Ваше Сиятельство, – от проникновенного шипения троица отступила на шаг. Манон двинулась на них, многозначительно похлопывая дагой по левой ладонке. – Помните мою просьбу, о которой мы говорили вчера в гостиной?

- Разумеется...

- Надеюсь, ответ положительный? – Манон продолжала наступать, загоняя их в открытый проём, соединяющий комнаты.

- Несомненно...

- И подпишите разрешение на опекунство утром, не дожидаясь возвращения в город?

- Безусловно...

- И я смогу уехать сразу после завтрака?.. – Манон видела, что здесь герцог задумался и надавила: – В качестве компенсации за моральный ущерб... Ещё одной подобной ночи я здесь не выдержу, сожгу дом к демонам...

- Баронесса, с Вашими убийственными аргументами не поспоришь, – Илиан с Амандой уже были в соседней комнате.

Тигран замер в проёме, смотрел на Манон. Его взгляд внимательно цеплялся за каждую деталь: разметавшиеся по плечам белые, словно снег, волосы – значит, всё же блондинка, а не парик; ночная рубашка, полностью закрывающая тело, с разрезами по бокам. Красивый овал бледного лица, высокие скулы, чётко очерченные губы искривлены в лёгкой усмешке. В сумраке глаза казались чёрными, тёмные ресницы и брови, а не выбеленные. Она казалась нереальной, словно привидение. Тигран шагнул к ней. Дага взметнулась к его горлу.

- Дага – не простой кинжал, – заговорил герцог, – во время поединка на дагу ловят удары и выпады клинка противника, а шпагой в правой руке проводят ответные удары. Используют дагу для комбинаций двойных защит и ударов. Кроме оборонительных целей, дага используется как наступательное оружие на коротких дистанциях.

- Вы мне лекцию по фехтованию решили прочитать? – усмехнулась Манон.

- Я хочу знать, откуда немощная, вечно больная девушка, посещающая Святые места и монастыри, умеет обращаться со столь непростым оружием? – ехидно поинтересовался Тигран.

- А что в нём непростого? – Манон непонимающе захлопала ресницами. – Нажала кнопку – лезвия раскрылись, нажала – закрылись. Зато смотрится очень эффектно в руках женщины, на мужчин производит неизгладимое впечатление.

- Да-а, Манон, неизгладимое впечатление вы умеете произвести, – несмотря на лезвие, упирающееся в горло, Тигран сделал ещё шаг к женщине.

- Милорд, я не знаю всех премудростей про эту дагу, но... – Манон расплылась в милейшей улыбочке, (она всё про неё отлично знала, владела и обожала), – барон, показывая на какую кнопочку жать, чтоб не порезаться, рассказывал, для чего мужчины используют этот кинжал... я запомнила из всего только...

Руки герцога легли на талию и спину женщины, она смутилась, попыталась отстраниться, он не дал.

- Ну и что вы там запомнили? – проникновенно понизил голос герцог, не отводя взгляда от глаз баронессы.

- “Кинжал милосердия”... – выдохнула Манон, почувствовав, как по-хозяйски прижал её к себе мужчина.

- М-м-м-м, милосердия... – горячее дыхание коснулось шеи баронессы, нос потёрся о кожу, втягивая запах, губы коснулись скулы, затем щеки. – Ты будешь милосердна... Манон? – рука мужчины зарылась в волосы, надавила на затылок, заставляя ответить на поцелуй. Осторожный, невесомый, словно разведчик-лазутчик, проникающий на вражескую территорию...

- Конечно, милорд, я добыю раненого противника милосердно, – прошептала севшим голосом женщина, отстраняясь. Лезвие от горла герцога она убрала, на кинжале была кровь.

- Манон, а ведь это можно приравнять к покушению на меня, – проговорил герцог, завороченно глядя, как она слизнула кровь с лезвия. Притянула его к себе, прижалась губами к порезу. Он чувствовал, как она целует и слизывает его кровь. В глазах потемнело. Руки его судорожно сжались: левая комкала ткань рубашки, а правая сжала в кулаке её волосы. Она прервала поцелуй и подула на разгорячённую кожу шеи. Герцог задрожал, оттянул за волосы её голову назад и ввёлся жадным поцелуем в податливые губы. Дага с глухим звоном упала на пол. Пальцы баронессы впились ногтями в его плечи. Оцарапывая, перебрались в блондинистую шевелюру, ласкали и терзали...

- Кхе-кхе, – прозвучало насмешливое рядом.

Манон отпрянула от герцога, высвободившись из объятий, тяжело дыша, взгляд слегка расфокусированный, пьяный.

- Братец, я преклоняюсь, – Илиан усмехнулся и демонстративно похлопал в ладоши. – Надо взять у тебя пару уроков по соблазнению.

Глаза Манон яростно блестели, она схватила с пола выпавшую дагу.

- Милорды, на сегодня с меня достаточно вашего общества! Закройте этот демонский ход, иначе я вам устрою полноценную женскую истерику со слезами, соплями, воплями и битьём особо ценной утвари. Милорды, я на грани! – предупредила Манон и, как ни странно, мужчины поверили.

Илиан со своей стороны нажал на подсвечник, вмонтированный в стену, и панель закрылась. Манон подтащила высокое кресло, перекрывая вход. Если гости пожалуют вновь, она услышит. Обессиленная, она повалилась на кровать, натянула одеяло на голову. ЧТО ЭТО БЫЛО? Она

снова накинута на этого проклятого герцога!! ДЕМОН! ДЕМОН! ДЕМОН!

Тигран Аландер

Эта комната была свободной, сюда специально никого не заселили на случай плана “Б”. Если не удастся получить информацию, тогда в ход пошло бы соблазнение. Вчера Манон рассказала всё, что нужно. И необходимость в соблазнении отпала. Только вот зачем оба брата попёрлись к Манон осуществлять этот план “Б”, когда план – “А” сработал...

Тигран выставил Илиана с Амандой в коридор, пожелав плодотворно провести остаток ночи. Он слышал, как Манон что-то протащила к стене, скорее всего, вход перегородила.

Тигран вытянулся на постели поверх одеяла, не снимая одежды, сапоги только скинул и камзол. Он лежал, прислушиваясь, но в соседней комнате было тихо. Ни нервных шагов, ни плача. Мужчина заложил руки за голову, зевнул. Забавная вышла ночь.

Для чего пошёл к ней в комнату, он так и не понял... ещё перед ужином он думал только “вдове”. После вчерашнего разговора с Бледной Молью, он изменил своё отношение к ней. Вместо пренебрежительной жалости, которую он испытывал к баронессе Перрэ, он почувствовал что-то похожее на уважение.

Тигран думал над проблемой, что делать со спасёнными детьми, но ничего лучшего, как определить в приют, не придумал. Она же предложила отличный выход, часть содержания он по-прежнему оставит за казной. Будет любопытно посмотреть, что выйдет у неё из этой затеи.

Сегодня он ловил себя на том, что наблюдает за ней. И его задело, что она прикрыла лицо, заметив его взгляд. Зачем эта Бледная Немошь? Если есть “вдова”? Остаётся только найти её.

Тигран сунул руку в карман, вынул стеклянную нить, пальцы перебирали бусины, а мысли нанизывались одна на другую...

Расспрашивая Манон об Ученике барона, он намеренно прикасался к ней, желая вызвать симпатию к себе. Его мужскому самолюбию льстило, как от простых прикосновений, лёгких поцелуев руки дрожало её тело, запуская ответную реакцию в нем – колющие искорки растекались под кожей от подушечек пальцев по запястьям, всё выше и выше до самого затылка... и растеклись горячей волной по всему телу.

Он отмахнулся от этих ощущений, подумав, что эйфория пришла от долгожданной информации, подтвердившей его предположения. Он обрадовался, что женщина ушла. Отпустив её без сожаления, поспешил поделиться новостью с братом. Закончив разговор, Тигран огляделся, ему по какой-то странной причине захотелось вновь побеседовать с баронессой, подержать за руку... целовать... не только руки... совсем не руки...

Это было вчера.

Сегодня он с нетерпением ждал, когда все разойдутся по комнатам, герцогу хотелось остаться одному, подумать. Пришел в свою спальню, походил из угла в угол, беспокойство и странное томление не давали ему покоя. Тигран прошёл в комнату брата, постучал, никто не ответил. Вошёл, убедился, что брат даже не заходил сюда после ужина...

Постоял, размышляя, какой из фрейлин повезёт сегодня ночью, но вспомнил, каким взглядом Лиан проводил уходящую сегодня после ужина баронессу. Их совместную скачку на лошадях, “милую беседу”... Направился в комнату – план “Б”. Подоспел к самому интересному.

Баронесса раскрылась с неожиданной стороны...

И ночь могла закончиться весьма и весьма интересно для Тиграна...

Да, он поцеловал Манон, но он же не пылкий юноша, которому достаточно сорвать поцелуй желанной женщины и быть счастливым.

Он – взрослый мужчина, и ему хотелось большего... много большего....

Илиан, демоны его побери, так не вовремя встрял... Не мог тихо смыться с этой “недособлазнённой” и предоставить брату насладиться красивой, страстной женщиной... она тоже хороша, надо же было себя так уродовать...

Короткий, жадный поцелуй показался знакомым, что-то ещё тревожило в подкорке, какая-то важная деталь упущена. Казалось, вот-вот – и он схватит за хвост ускользающее воспоминание, очень важное воспоминание...

Мысли становились всё более тягучими, Тигран несколько раз зевнул и заснул, сжимая в руке стеклянную чёрную нить.

Тигран смотрел на баронессу Перрэ и понимал, что накатывающая злость вот-вот выплеснется наружу... ОНА ИЗДЕВАЕТСЯ?!! Для чего снова это чёрное платье, вуаль, холодный и отстранённый вид? Словно и не было ночного приключения... поцелуя. К завтраку она не спустилась, сославшись на недомогание. Он подумал, ей было неловко за их поцелуй. Но нет, она явилась к нему в кабинет сразу после завтрака. Приветствовала его книксеном и сразу перешла к делу. Ни тени смущения, неловкости, заискивания, ожидания продолжения. До омерзения деловой тон.

- Доброе утро, милорд. Бумаги готовы?

- Доброе. Разумеется. Осталось поставить печать и подпись.

- Ну, так поставьте, и я поеду. Хочу уже сегодня уладить все дела с приютом и завтра отбыть с детьми в поместье.

- Манон, зачем так спешить? – Тигран многозначительно посмотрел на неё. – Задержитесь на пару дней, через два часа выезд на охоту, на этот раз на кабана. Какая разница, дети под присмотром в тепле, накормлены. День-два не имеет значения.

- Милорд, Вы обещали, – возмутилась баронесса.

- Баронесса, считайте это частью сделки, – улыбнулся мужчина.

- Объясните? – потребовала она.

- Вы получите детей, если останетесь на все дни охоты, – озвучил условие герцог.

Манон подошла к столу, откинула вуаль. Её глаза тёмно коричневые, почти чёрные, испепеляли Тиграна презрением. Красивые губы изогнула язвительная усмешка. Уперев ладони в стол, она чуть подалась вперёд к герцогу.

- Я получаю детей, – начала она, и её змеиное шипение мурашками пробежало по позвоночнику мужчины, – а Вы, я так понимаю, МЕНЯ, в качестве постельной грелки на пару-тройку дней?

- М-м-м, я себе представлял это как-то более романтично... любовница звучит значительно лучше, не находите?

- Как ни назови, а процесс один и конец известен.

- Милая Ман... – начал Тигран.

- Я просила не называть меня так... Бесит нереально! – рявкнула баронесса. – Вот что я скажу, Ваше Сиятельство. Вы забыли, что моим приёмным отцом был барон Жан Перрэ? Он научил меня не только держать в руках кинжал, но и не поддаваться на шантаж! Никогда!

Тигран вскочил с кресла и, так же опершись руками о столешницу, подался навстречу Манон. Их лица почти соприкасались.

- Вы забываетесь, баронесса! Вы намекаете, что Я – ШАНТАЖИСТ?!

- Что Вы, как смею... – криво усмехнулась женщина. – Я не намекаю, я прямым текстом вам говорю: ВЫ, Ваше Сиятельство, ШАНТАЖИСТ!

Его бешеный взгляд скользнул по её лицу, голова была чуть наклонена, и он увидел след засоса, ранее скрытый высоким воротом платья... Негодяйка! Мне отказывает, а сама... Тигран вскипел. Захотелось придушить... но вместо этого ринулся вперёд, накрыл её губы своими в яростном поцелуе.

Манон растерялась на секунду, отпрянула, и тишину кабинета нарушил звук хлёткой, звонкой оплеухи.

Они замерли, тяжело дыша, сверля друг друга ненавидящими взглядами. На щеке герцога расцветал чёткий след от пятерни.

- Ваше Сиятельство, – холодная ярость резала воздух словами, – я хотела помочь этим детям, потому что понимаю, через что они прошли. Но торговать собой, даже ради них, я не стану. Пусть их дальнейшая судьба останется на Вашей совести... Я сама выбираю мужчину, с которым ложусь в постель, сама... – вспомнила последнее посещение Дома Желаний и с кем, по прихоти Жюли, провела ночь, горькая усмешка искривила губы, с этого момента сама. – Вы, конечно, можете взять то, что хотите, силой. Вы мужчина. Вы сильнее. В ваших руках власть. Перед Вами я беззащитна. Можете растоптать меня... Вы желаете моё тело? Берите, но помните: я буду ненавидеть и презирать Вас... – она замолчала, в ней словно что-то сломалось, вздохнула. – Чем же Вы лучше тех, кто приходил к Альфонсу и насиловал этих детей? – взгляд баронессы потух, она опустила на лицо вуаль и направилась к выходу.

- Остановитесь! – крикнул Тигран. Она не послушалась.

- Баронесса Перрэ, я приказываю Вам остановиться!

Манон замерла, взявшись за ручку двери, обернулась через плечо. Герцог был в бешенстве. Это было видно по ходящим желвакам, по вцепившимся в столешницу побелевшими от напряжения пальцам.

- Баронесса, меня ещё никогда так не оскорбляли... – мужчина говорил негромко, но его голос пробирал до костей. Манон почувствовала страх, похоже, перегнула палку.

- Если бы вы были мужчиной, мы напрямую из этого кабинета отправились на дуэль... – его

взгляд сверлил, её, но она не отводила глаз.

- Вы женщина, которая мне понравилась, да, я предложил Вам стать моей любовницей. Многие женщины хотели бы получить от меня подобное предложение... но Вы вывернули всё так, словно я – мерзопакостное чудовище... – он смотрел на неё, ожидая ответа, Манон молчала. Поняв, что ответа не дожждётся, он устало опустил в кресло. Пододвинул к краю конверт.

- Возьмите. Это ваше разрешение на опеку. С подписью и печатью... казна будет оплачивать пятьдесят процентов расходов.

Манон подошла, открыла конверт, вынула бумаги, прочитала. Вложила обратно.

- Благодарю, Ваше Сиятельство,- совершенно безэмоционально поблагодарила она, присев в глубоком реверансе. Не глядя на мужчину, пошла к двери, уже открыв её, она услышала:

- Манон, я не такое чудовище, как Вы думаете.

Не оборачиваясь, она спросила.

- А что будет с теми, кто приходил к Альфонсу?

- Ничего, – ответил герцог, немного удивлённый её вопросом.

- Понятно, – в голосе её было столько горечи и разочарования.

- Манон!

- Прощайте, милорд, – она вышла, тихо прикрыв дверь.

Тигран Аландер

- Тигра-ан, Тигра-ан... вернись к нам братец, – раздался вопль Лиана у самого уха.

- Что? – словно проснувшись, Тигран вздрогнул. – Я же оглохну!

- Ну, наконец-то мы дозволись тебя, – проговорила сестра, протягивая ему чашку чая.

- Ты с утра странный, на охоте я испугалась, что кабан убьёт тебя... Разве можно быть таким невнимательным?

- Братец, с тебя должок, я тебе жизнь спас, – Илиан похлопал блондина по плечу.

- Сочтёмся, – буркнул Тигран, отпивая из чашки, замер, принялся. – Что это? Что это за чай? Климентина?

- С бергамотом, мне его недавно подруга порекомендовала, бодрит... – девушка с удивлением наблюдала, как старший брат буквально швырнул чашку на стол, напиток расплескался. Вскочил, забежал по комнате. Резко остановился и стукнул несколько раз себя по лбу. Климентина и Илиан, молча следившие за братом, переглянулись, на вопросительный взгляд сестры Илиан, глядя на брата, покрутил пальцем у виска.

- Я всё вижу, – пробурчал блондин, возвращаясь в кресло.

- Эм-м, у меня висок зачесался, – оправдался Лиан, почесав пальцем кожу на виске.

- Тигран, а что сейчас было? – недоумённо поинтересовалась сестра.
- Нервный срыв... переработал, – ответил Тигран, откидываясь на спинку кресла. – Илиан, будь хорошим братом, спаси ещё раз, налей мне вина... нет... лучше дай мне целую бутылку.
- Негодяйка! Мерзавка! Поганка! Гадина! Паршивка! Проходимка! Зараза! Холера! Стерва! Гадюка! Аван-авантюристка!... – Тигран громил комнату, утром покинутую баронессой Перрэ.
- Не торопись, я запоминаю... хороший словарный запас, братец, – Илиан отпил из бокала, он сидел в кресле, опершись спиной в подлокотник, перекинув ноги через другой, время от времени болтая в воздухе ногами, словно сорванец. – Суку забыл.
- Тигран замер с подушкой в руках, медленно приблизил к лицу и зарылся в неё, вдыхая едва уловимый запах бергамота.
- Братец, ты меня пугаешь, – хмыкнул Илиан.
- Сам боюсь, – проворчал Тигран, отшвырнув подушку на раскученную постель. – Надо быть таким идиотом, чтоб не понять, не почувствовать, не вспомнить, – взяв из рук брата бутылку, сел на пол, прислонившись спиной к кровати.
- Вчера, когда целовал её, почувствовал: губы – вкус знакомый, а запах... этот запах бергамота, вчера он был совсем слабый, но он был. И засос на шее, я взбесился из-за него... а это моя метка.
- Выходит, Бледная Моль и твоя Весёлая Вдовушка – одно лицо?.. Вот оторва, – хохотнул мрачно темноволосый, – А прикидывалась-то монашкой.
- Выходит, – подтвердил Тигран, отпивая из бутылки.
- И что теперь?
- Ничего, – буркнул блондин, – быть моей любовницей ей противно... а в Дом Желаний ходить, значит, не противно... шлюха... Сама она выбирает, с кем ложиться в постель... вот и пусть трахается с продажными...
- Я отменяю розыск несуществующей Сильвии Брюнэ?
- Да.
- И снимаю слежку с дома баронессы?
- Да... Нет.
- Так да или нет? – выжидающе уставился на брата Лиан.
- Пусть останется один следящий... за баронессой.
- Илиан понимающе ухмыльнулся. Допил вино. Вылез из кресла, потянулся, словно кот.
- Брат, малышка обвела нас вокруг пальца... бывает. Вернёмся, поедешь к ней и...
- Я к ней не поеду, много чести...

- А может, я попытаю счастья? – хитро прищурился Лиан.

- Попробуй... тебе для симметрии пары дырок на задку не хватает, – хмыкнул Тигран, поднимаясь с пола и цепляясь за столбик кровати.

- Злыдень, – рассмеялся темноволосый, – пусть тебе приснятся... эротические сны, – пожелал напоследок и вышел из комнаты.

Тигран оглядел разрушенную комнату.

- Кретин, – обласкал себя герцог, взгляд зацепился за уцелевшую подушку, пошатнувшись, потянулся за ней, не удержался на ногах и рухнул на кровать лицом в лёгкий запах бергамота, вздохнул, обнял подушку...

- Дура, – прошептал, засыпая.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Братья Аландер

- Илиан, ты можешь объяснить, что творится в нашем герцогстве? За два месяца двадцать трупов знатных вельмож, меня осаждает родня, требуя найти убийцу и возмездия. Дворянство в панике.

- Могу, – Илиан с наслаждением упал на диван, вытягивая утомлённые ноги. – Я подозреваю, что список Альфонса не только у нас... Это Палач... Хочешь знать подробности? – темноволосый провёл рукой по заросшему подбородку, результат месяцев бесполезной охоты на Палача. – Я думаю, нам придётся убить его. Он свихнулся... У жертв отрезаны половые органы, а на телах вырезано “насильник детей”, ставит клеймо на лоб, и всё это он делает, когда они живы. Убивает ударом в сердце. Мне не жаль этих... – начальник Тайной Стражи сплюнул.

- Но я боюсь, что когда список закончится, а там осталось всего два имени, он не остановится...

- Он чистит конюшни за нас, – мрачно проговорил герцог.

- А ещё этот Мясник... – Илиан внимательно посмотрел на брата. – Тигран, а что там с баронессой?

- Не знаю, не интересовался, – соврал, блондин. Он отлично знал, что Манон всё это время не было в городе. За её домом по-прежнему велось наблюдение. Утром прочитал доклад, что вчера она вернулась, была у казначея. Получила на содержание детей за два прошедших месяца обещанные деньги. Посетила храм, в праздничной толчее соглядатай её упустил.

- Она меня больше не интересуется.

- Значит, сильно не расстроишься, – Лиан бросил на стол папку, самого скручивало от беспокойства, – только что принесли.

Тигран взял папку, раскрыл и погрузился в чтение. Сначала он побледнел, потом задрожали руки.

- Что это? – прохрипел он.

- Это продолжение истории нашего Мясника, вернее, Барбьерского Мясника, эмигрировавшего к нам. Как видишь, его вкусы слегка изменились, теперь он предпочитает натуральных блондинок... в вуали... чёрное платье прилагается...

- Илиан, твои шутки неуместны... – Тигран поднял на брата глаза, в них был ужас. – Жертву... опознали?

- Нет, тело только доставили в покойницкую, я сейчас еду туда.

- Я с тобой.

- Не сомневался.

Вечер накануне

Манон Авье, баронесса Перрэ

Манон стояла в храме за колонной, вокруг кучилась праздничная толпа. День Поворота. Заканчивалась зима, завтра первый день весны. Весна, весна, весна... осталось двое... один из них сейчас стоял с телохранителями у самого алтаря. Боится, смердячина... бойся, трясись и жди... я пришла за тобой... Она сняла чёрный плащ, вывернула алой подкладкой наружу, сняла вуаль, проверила спрятанные в белых складках платья кинжалы. В рыжие волосы по случаю праздника вплетены белые ландыши. А жемчужные булавки, длинные и острые, закрепляли копну кудряшек. Покусала губы, пощипала себя за щёки, кровь прилила, сделав её ещё более соблазнительной нимфеткой, в образе которой она сейчас прибывала. Всё. Вдох-выдох... Из-за колонны выплыла молоденькая девушка, она уверенно направилась к чаше со святой водой. Кудряшки забавно подпрыгивали в такт шагам.

- Ах, простите, – пролепетало рыжее чудо, “случайно” соприкоснувшееся с мужчиной руками в чаше. – Такая толчея, – опалив мужчину взглядом, скромно потупилась.

Холодные голубые глаза. Чёрные волосы забраны в низкий хвост, на висках седина. Невысокий, с приметным брюшком мужчина оценивающе разглядывал её несколько секунд.

- Милое создание, не стоит извиняться, – мужчина взял её за руку и потянул за собой от чаши.
- Отойдём, не будем мешать другим приобщаться к святыне.

Манон послушно шла за ним.

- Что очаровательная малышка делает одна, в такой толпе?

- Я не одна... – почувствовала, как его рука напряглась. – Я была с горничной, но мы потерялись... тут так много людей, мне страшно, – рука его расслабилась, большой палец погладил её запястье.

- Не бойся, у меня карета, я отвезу тебя домой.

- Я не могу, это неприлично, молодой невинной... – при слове “невинной” мужчина непроизвольно облизал губы и стиснул её руку, – ...девушке ехать в карете с незнакомым мужчиной.

Мужчина добродушно рассмеялся.

- Барон Беноа, к Вашим услугам, мадемуазель... – он вопросительно взглянул на девушку.

Ну да, конечно... барон... Манон мысленно усмехнулась.

- Деротея Рошар, – пропела Манон, кинув на будущий труп кокетливый взгляд.

- Теперь мы знакомы. Бояться нечего, я не обижаю таких прелестных созданий.

Уху... зато я обижаю таких гнусных паскудников.

Они вышли из храма. Сели в экипаж, телохранители заняли места на козлах, пареньку, сторожившему карету, кинули медяк. Свистнул кнут, и лошади тронулись с места.

Солнце почти село за горизонт.

Братья Аландер

Они подъехали к управлению Стражи, в подвале которой находилась покойницкая. В этот момент во двор въехала телега, прикрытая рогожей, в сопровождении двух конных стражей.

Аландеры подошли к телеге.

- Что здесь? – кивнул Илиан на пропитанную кровью рогожу.

- Трупы, милорд.

- Понятно, что не капуста, кто, откуда?

- Да из приличного района, где буржуа проживают. Соседи сообщили, что слышали шум, видели убегающего мужчину, кажется, ранен. Мы на улице кровь обнаружили. Вызвали стражу... ну, я вам скажу там и бойня... кровящи-и-и...

Лиан откинул ткань... искажённые мукой лица троих мужчин... на лбах алел “знак Палача”.

- Демонская рать! Когда это произошло?

- Ночью, милорд. Скорее всего, там ещё женщина была, мы нашли белое платье... разодранное, всё в крови... и вот это – волосы в кулаке зажаты у толстяка... – стражник вынул из сумки тряпицу, развернул её. Несколько длинных рыжих волос, в которых запутались пара цветков ландыша.

- Где она?... Где тело?

- Тело не было обнаружено... Только эти трое.

Илиан повернулся к Тиграну. Они оба опознали в толстяке двадцать первого из “списка Альфонса” – граф Рожер.

- Ничего не понимаю... куда делась женщина, если свидетели видели убегающего мужчину?

- Лиан, давай позже подумаем над этим, мы за другим пришли.

- Да, да – задумчиво отозвался Илиан, – позже, пойдём... Ничего так утречко началось. Насыщенно.

Мужчины спустились в подвал, их провели в покойницкую – в комнату, где находились

неопознанные тела. Пожилой дознаватель, работающий здесь, подвёл их к одному из столов. На нём лежало тело, прикрытое льняной тканью, во многих местах на ткани проступила кровь. Из-под неё до самого пола свешивалась изодранная юбка чёрного платья. Также видна была рука в лохмотьях бурой, когда-то чёрной материи... безжизненная кисть, сжатая в кулак.

- Он резал её, не раздевая. Платье пропиталось кровью и ещё не успело высохнуть... ткань запачкалась, прачки снова ворчать будут, – сетовал дознаватель. – А может, и вообще выбросить придётся, столько крови...

Илиан посмотрел на брата, тот был смертельно бледен. Зубы стиснуты. Илиан сам едва сдерживался.

- Откройте, – приказал Илиан, прерывая излияния пожилого мужчины.

Дознаватель вздохнул и откинул покрывало...

Манон Авье – Палач

Идиотка! Кретинка! Дура безмозглая! Надо же было так просчитаться... Расслабилась... Слишком легко всё получалось... Демон, опять-таки в левый бок удар пропустила.

Бежать уже не было сил.

Вроде, несильно чиркнул по рёбрам, а крови немало потеряла... Надо тренировать защиту... Где это я?.. Что за район... О-о-о, в кого это я врезалась?..

- Парень, не видишь, куда прёшь? – мужчина, на которого налетела Манон, толкнул её в плечо. Она пошатнулась, но на ногах устояла, только скривилась от боли, плотнее прижимая руку к ране.

- П-простите, – пробормотала, – не подскажите, где я, что за район?

- Ну, ты даёшь. Совсем упился, что не помнишь, где находишься? – хмыкнул мужчина. – Заречный это.

- Ага, дело-то молодое, – Манон прижалась спиной к стене дома, требовалось передохнуть, найти опору.

- С приятелями отмечали... не знаете, здесь поблизости гостиницу или, может, экипаж найти, мне бы прилечь, или до дому добраться... лучше до дому... если отец узнает... содержания на месяц лишит, – из-под треуголки кинула умоляющий взгляд.

- Тут недалеко, до конца улицы, налево за углом гостиница есть. При ней конюшня, они дают в наём экипажи для постояльцев, – голос смягчился – дядька, видимо, вспомнил себя в молодости.

- Благодарю, – оторвавшись от стены, Манон побрела в указанном направлении, лунный свет не позволял хорошо видеть в темноте, а свет ближайшего фонаря, стоящего в конце улицы, не давал достаточно освещения, чтобы мужчина разглядел на чёрной куртке кровь.

- Молодёжь, – усмехнулся мужчина. – Пить совсем не умеют, слабаки, – резюмировал он, некоторое время наблюдая за пошатывающейся фигурой.

Манон буквально ввалилась в гостиницу, к ней подбежал юноша, поддержал.

- Господин? – воскликнул он испуганно.

- Позови... хозяина... – прошептала Манон. Юноша помог сесть на скамью у стены и убежал.

Появился буквально через пару минут. Несмотря на поздний час, хозяин ещё не спал и оказался сообразительным.

- На господина напали?- обеспокоенно взглянул он на окровавленную руку, прижатую к левому боку.

- Да-а... мне нужна карета... вот деньги... – Манон достала из чужой куртки чужой кошель и бросила его хозяину. Рубашка, лосины и сапоги были её, куртку она сняла с одного из телохранителей.

- Мне кажется... Вам в первую очередь нужен лекарь... – попытался возразить хозяин, но осёкся, встретившись с решительным и не терпящим возражений взглядом раненого.

- Мне нужна карета, – отчеканила Манон. Хозяин мотнул головой, и служба исчез исполнять приказ.

- Воды дайте и чистую ткань.

Хозяин быстро предоставил требуемое. Воду Манон выпила, ткань сунула под куртку, кровь уже почти остановилась, но могла пойти вновь, растревоженная ездой в карете.

Закрыла глаза, привалившись затылком к стене.

- ...Не бойся, милая, мы просто поиграем, – говорил “барон Беноа”, в действительности – граф Рожер, расстёгивая камзол. Телохранители, втолкнув Манон в спальню, вышли и закрыли за собой дверь.

- Барон, я не понимаю, Вы же обещали отвезти меня домой, – плаксиво укорила его Манон, кутаясь в плащ. Правая рука уже сжимала рукоять стилета. – Вы же отвезёте меня домой? К маме?

- Ц-ц-ц-ц-ц, – поцокол языком Рожер, откидывая камзол на кресло, – никуда не повезу, пока не распробую такую сладкую ягодку, – с этими словами он двинулся на Манон. Она испуганно пискнула и стала отступать на середину комнаты.

- Я папеньке пожалуюсь, – привела последний довод Манон, заняв нужную позицию.

Рожер захохотал, раскинул руки и кинулся к Манон.

- Иди к папочке, – заключил её в объятия и удивлённо вскрикнул, почувствовав, как холодная сталь входит ему под рёбра. Рука его схватилась за рыжие волосы. Манон отпрянула назад, оставляя рыжую прядь и жемчужную булавку в зажатом кулаке. Поправила съехавший парик.

- Страшно, паскудина? – прошипела она, вонзая трёхгранный стилет в пах, – и больно.

Рожер заверещал, как свинья на бойне, оседая на пол. Через несколько секунд в комнату ворвались телохранители...

- Господин, экипаж готов, – сообщил появившийся юноша.

- Помоги, – Манон поднялась, опираясь на его плечо, и они вместе зашагали к выходу.
- Господин, а Вы не желаете сообщить Страже о нападении на Вас? – поинтересовался хозяин, открывая перед ними дверь.
- Конечно, доеду до дома, вызову лекаря, а потом уж Стражу. Сами понимаете, что это бесполезно. Им только ворон ловить. Но для порядка, обязательно сообщу.

Хозяин согласно покивал. Он, как законопослушный гражданин, сообщит Страже о происшествии завтра утром. Опишет внешность худощавого молодого, рыжеволосого парня. Достаточно высокого, в треуголке. В чёрной кожаной куртке с высоким воротником, из-за чего лица было не разобрать. Явно с чужого плеча, велика.

Карета высадила его у дома номер два на Площади Звезды. От неё лучами расходились десять главных улиц города.

Примечательна эта площадь из-за множества кафе, театра, фонтана и экипажей, всегда в ожидании загулявших клиентов, желающих воспользоваться их услугами. Сегодня праздничная толпа была очень кстати.

Как только гостиничная карета отъехала, Манон свистнула ближайший экипаж, назвала адрес семейного лекаря, который за много лет службы у барона насмотрелся всякого и привык к неожиданным визитам в любое время суток.

Братья Аландер

Он стоял во дворе управления стражи, прислонившись лбом к холодной стене, руки лежали на неровных камнях, пальцы нервно сжимались и разжимались. Подошёл Илиан, положил руку на плечо брата. Тигран повернул голову, не отрывая лба от шершавой поверхности.

- Не ОНА... Лиан это не ОНА... – хрипло проговорил блондин.
- Да, я видел, но согласись, похожа очень.
- ЭТО. НЕ. ОНА!! – прошипел Тигран, бросаясь на брата, схватил его за грудки и затряс.
- Слышишь! Не ОНА!! – Тигран продолжал трясти брата, тот не сопротивлялся. – Может, немного похожи... и только...

Илиан положил ладони на руки брата. Заглянул в его глаза.

- Предлагаю поехать к ней домой, – проговорил он. – И убедиться окончательно. Время обеда, она уже наверняка проснулась и не откажет двум милордам в визите вежливости.
- Поехали, – Тигран выпустил куртку брата, развернулся и быстро зашагал к коновязи.
- Ты какой-то... чрезмерно нервный и взвинченный из-за “неинтересной тебе” женщины, – крикнул вслед брату Илиан, старший Аландер не останавливаясь и не оборачиваясь, продемонстрировал ему неприличный жест, посылающий незадачливого путника в далёкие дали, которых ещё не видали.
- Вот так и гибнут во цвете лет холостяки, сражённые стрелой амура, – нагоняя брата, сказал Илиан.

- Я тебе эту стрелу в задницу всажу, – отреагировал блондин, вскакивая в седло.
- Э-э, не-ет. Эксклюзивное право всаживать в мой зад острые колющие предметы принадлежит баронессе Перрэ...
- Я с ней договорюсь на разочек уступить мне это право.

Илиан усмехнулся, садясь на своего жеребца, ему удалось отвлечь брата от мучительных мыслей.

Его самого прошиб холодный пот, когда покрывало было откинута и они увидели прикрытое вуалью бледное лицо, с каким чувством он молил Всевышнего: “Пусть будет не Она... не Она”. Девушка действительно неувлочно напоминала баронессу.

- Не ОНА... – выдохнул Тигран, спустя пару минут и быстро вышел из комнаты.
- Демоны раздери эту баронессу и её дворецкого. Упрямая скотина! Не пустить меня в дом! – бушевал Тигран. – Я его повешу! Четвертую! В колодки закую!
- М-м... а может, в обратном порядке?... как-то логичнее будет – встрял Илиан в тираду брата.
- Где она шляется? – Тигран посмотрел на брата, будто тот должен знать.
- Эм-м-м... у любовника? – предположил и тут же прикрыл голову руками, словно спасаясь от подзатыльника.
- Измываться изволишь?
- Вовсе нет, а где ещё может обретаться блудная баронесса со вчерашнего вечера, раз в покойницей не ОНА и ты в этом уверен, – Илиан зевнул, ночь сложная была, да и утро не простое.
- Тигран, я уверен, с ней всё благополучно. Давай делами займёмся. Как только она появится, нам сразу доложат. Брат, возьми себя в руки. Да, девица хороша, но не стоит терять голову. Их много, а герцогство у нас одно... Я ухажу, к ужину вернусь и расскажу, что у нас с последним делом Палача.
- Ты прав... просто накатило... – Тигран сел за рабочий стол. – Она всего лишь одна из многих... Но когда я стоял там... у стола... сердце остановилось, когда откинули покров. И не дышал, пока смотрел в ТО лицо, изучая каждую чёрточку, искажённую ужасом... Я до сих пор убеждаю себя, что это не она лежит – ТАМ.

Вечером после ужина братья сидели в библиотеке у камина. Потягивали бренди, Илиан докладывал новые обстоятельства дела Палача.

- Знаешь, прежние убийства у него прошли гладко, никаких проколов: вот живой человек - вот уже труп. А тут... Много странностей и нестыковок. Начнём с того, что последний раз живым графа видели в храме, с молоденькой девушкой в алом плаще, никаких подробностей. Всем запомнился алый плащ, кстати, его нашли вместе с белым платьем в спальне. Они вместе уехали из храма в карете графа. Пока непонятно, что происходило в доме. Какую роль играла девушка – жертвы или приманки. Может статья, Палач нанял её, чтобы усыпить бдительность хозяина и охранников... Помогло не очень... был ранен... Утром в участок в Заречном, где произошло убийство, пришёл хозяин гостиницы и рассказал о молодом рыжем, раненом парне.

Он нанял гостиничный экипаж до Площади Звезды, дом номер два... Фальшивка... там проживает престарелая вдовствующая маркиза Лоран. Никакого рыжего парня в глаза в этом доме не видели. Думаю, он нанял экипаж на площади. Опрашивать возчиков начали, но надежда минимальна, во вчерашней праздничной кутерьме вряд ли кто запомнил ещё одного пассажира...

Возникает другой вопрос: помнишь, нам стражник показал булавку для волос и рыжие волосы с цветками ландыша?

Тигран, слушавший брата не перебивая, кивнул.

- Получается, рыжий парень, рыжая девушка... не слишком ли много рыжих в этом деле? И куда делась девушка?.. Одна, ночью, без платья... Свидетели видели только выбегающего парня...

- Хочешь сказать... – начал задумчиво Тигран.

- А была ли девушка?.. сдаётся мне, что парень изобразил сначала девчонку, чтобы этот подонок клюнул, а потом разделался с ним и его людьми, – Лиан уставился выжидающе на брата.

- А был ли парень?.. – задал свой вопрос Тигран. – Граф не идиот, он любил молоденьких девственниц, и хочешь сказать, что он не отличил парня от девчонки?.. Тогда этот Палач должен быть смазлив, как девчонка... А баронесса говорила, что Пьер обладал заурядной внешностью... Стоп! Баронесса!

Тигран вскочил. Прошелся из угла в угол. Остановился перед братом.

- Её в храме упустили? Куда же делась блудная баронесса? Думаю... она знает про нашего Палача значительно больше, чем рассказала, – Тигран довольно кивнул и снова сел в кресло.

- Завтра же возобновить слежку за её домом в полном объёме. И за поместьем тоже.

- Полагаешь, она и была той рыжей девушкой в алом плаще?

- Уверен. Была же она брюнеткой у Жюли... Кстати, эту пройдоху тоже необходимо как следует тряхнуть, думаю, она в курсе, кого подсунула мне той ночью и может рассказать о баронессе много интересного...

- Но из дома она выходила как обычно, в чёрном плаще и вуали. В руках ничего не было.

- Лиан, какая подкладка у этого алого плаща?

- Кажется, чёрная... хочешь сказать, она его вывернула... вот паршивка! – восхитился Илиан.

Тигран предвкушающе плотоядно улыбнулся. Да-а, барон Перрэ – любитель поэкспериментировать, воспитал двух учеников: Палача и помощницу ему. Эта парочка...

“ПАРОЧКА”! Демоны их побери! Она может быть сейчас с ним!

Хорошее настроение слетело в момент.

Манон Авье, баронесса Перрэ

Всю ночь и день она провела в доме лекаря, Антуана Моро. Рана оказалась не опасной, промыл, обеззаразил, наложил швы. Как всегда, сетовал на её безголовость, опрометчивость и вообще, не женское это дело... пора бы остепениться, выйти замуж и обзавестись потомством. Всё это он говорил, накладывая плотную повязку.

Несмотря на желание пациентки уехать, Антуан пригрозил, что тогда она может больше не приходить со своими “ранками” к нему. Зная старика, Манон обречённо вздохнула и осталась до следующего вечера под его наблюдением...

Час назад она в сопровождении Моро вернулась в особняк. Хотела в “хитрый” дом, но подумала: если за особняком по-прежнему следят, слишком долгое отсутствие покажется странным. А так... у любовника была...

Новость, что днём приходили Аландеры, не обрадовала.

Завтра же поедет в поместье. Дел в городе больше не было. Двадцать второй из списка – Симон Бувэ, богатый купец, отбыл по торговым делам и вернётся не ранее чем через месяц-полтора. За это время она придёт в норму. Он будет последним...

Тогда она переедет в поместье насовсем...

Там её ждут... Не нужно играть ролей... Там нет места Палачу... Там – дети... Её семья.

Манон прекрасно помнила, какие они были настороженные, словно волчата, запертые в клетку и выставленные на потеху толпе. Щетинят шерсть, скалят зубы, и затравленный страх в глазах...

Три мальчика, тринадцати и пятнадцати лет, очень красивые. Девочек было пятеро, десяти, тринадцати и пятнадцатилетние. Очень миленькие, обещающие вырасти в настоящих красавиц. Манон едва сдержалась, чтоб не заплакать. Они жались друг к другу, а позади стояли дети из приюта, воспитатели. Хихикали, шушукались, показывали на них пальцем.

Манон смерила их таким холодным, надменным и одновременно злобным взглядом, что они замолчали и попятились.

- Здравствуйте, я – баронесса Перрэ, – Манон посмотрела на “своих волчат” с теплотой, обещанием: теперь у них будет всё хорошо, они под защитой. – С сегодняшнего дня являюсь вашим опекуном до совершеннолетия, мы уезжаем в моё поместье, – обернулась к Марте: – Раздай теплые плащи, перчатки, обувь.

Марта принялась раздавать удивлённым детям обновки. Теперь они поняли, зачем вчера их обмеряли.

- Одевайтесь, не хочу, чтоб вы простудились. Мы будем в пути два дня. Можно, конечно, быстрее, но мы не торопимся, вечером остановимся переночевать и поужинать в трактире, а к обеду следующего дня будем уже в поместье.

Манон подошла к двум специально нанятым экипажам. Её карета стояла за воротами приюта. Открыла дверцу одного из экипажей, приглашающе кивнула.

- Обедать будем через три часа, корзины с едой в моей карете. А теперь занимайте места, по четыре человека в экипаж. Там ещё пледы для каждого и бутерброды.

Дети быстро расселись по экипажам. Она слышала их удивленные реплики, когда они нашли, кроме пледов, бутербродов и морса, сладости. Манон улыбнулась. Сейчас у неё так потеплело внутри, словно в ней родилось маленькое солнце, заполняющее пустоту в душе.

Не оборачиваясь на остальных присутствующих, Манон вышла со двора, дав знак возницам выезжать. В сопровождении Марты села в свою карету, и они тронулись в путь.

Манон выпила настойку, оставленную Моро... Бр-р-р, пакость редкая, передёрнула плечами от неприятного вкуса. Взяла письма с серебряного подноса, оставленные дворецким на чайном столике. Перебирая конверты, она подошла к постели, откинула одеяло, осторожно, морщась от боли, забралась под него, поёжилась от холода. Забыли нагреть простыни грелкой... Почему-то на ум пришёл герцог.

- Тьфу, демонское отродье, – выругалась разозлившаяся на себя Манон.

Свеча горела на прикроватном столике. Манон перебирала конверты и отсмотренные бросала на столик: приглашения на завтраки, ужины и прочая светская ерунда... Знакомый коричневый конверт... Руки замерли... Перевела дыхание... распечатала.

Внутри лежал сложенный вдвое лист бумаги. Вынула из конверта и несколько минут просто сидела и смотрела на него... Она догадывалась о содержании... так стоило ли смотреть?.. Безусловно... Загляни в глаза своему страху и отпусти... На этот раз окровавленный белокурый локон был завернут в чёрный, заскорузлый от запёкшейся крови лоскуток ткани... “ЛУЧШЕ ТЕБЯ НЕТ... ЖДИ” – выведено каллиграфическим почерком.

Странное ощущение... страха не было. Спокойствие. Аккуратно сложила всё обратно в конверт и бросила на столик к остальным. Мысли были о насущном.

Завещание составила. Жюли уже должна вчера приехать в поместье и привезти учителей... Скорее всего, с двадцать вторым посчитаться не успею... свяжусь с Колином и найму его с условием исполнения под Палача... С утра – в поместье, необходимо там закончить все дела... Ленточки и ткань для девочек купила...

Крики и грохот раздался в коридоре, словно кто-то с боем пробивался к её комнате. Рука рефлекторно метнулась под подушку, нащупав рукоять кинжала.

- Именем герцога! – раздался вопль.

- Гадство! – процедила сквозь зубы Манон.

В дверь ударилось тело, запахнуло её и влетело в спальню. На полу распластался дворецкий – Георг.

- Простите госпожа, я не смог задержать Их Сиятельство, – проговорил мужчина, утирая разбитые в кровь губы.

- Я не виню Вас, Георг, Их Сиятельство бывает чрезмерно настойчив, нахрапист и не понимает слова НЕТ, – всё это Манон проговорила, смотря прямо в глаза стоящего в дверном проёме Тиграна. Лиан выглянул из-за спины, помахал ей рукой в знак приветствия.

- Милорды, чем обязана столь позднему... крайне неуместному визиту?

Тигран молчал, смотрел на неё, радовался, что жива и хотел придушить... собственноручно

прямо здесь и сейчас... в этой постели... несколько раз... в особо изощрённых позах...

Видя, что брат впал в некий мечтательный ступор, Илиан взял на себя роль переговорщика.

- Баронесса, чудесно выглядите – для трупа, – проговорил Лиан, отодвинул брата в сторону, подошел к кровати и поцеловал Манон руку. Она смотрела на него удивлённо.

- Мы только что из управления Стражи, – соврал Лиан, – в покойнице лежит почти точная копия Вас. Мы обеспокоились чрезвычайно. Лица Вашего мы при нормальном освещении не видели, и приняли её за Вас. Приехали сообщить эту печальную новость... а тут, оказывается, что блудливая... ОЙ... простите. Блудная... – Илиан до сих пор не выпустил руки Манон, слегка поглаживал запястье и откровенно издевался. – Блудная баронесса Перрэ, которую мы записали в покойницы, изволит быть дома.

- И вы решили убедиться воочию, в том, что... блудная баронесса жива и здорова? – ехидно поинтересовалась Манон, вырвав ладонь из загребущих лап младшего Аландер. – Слова моего дворецкого было недостаточно?

- Конечно, нет! – вскричал возмущённо Илиан, бесцеремонно присаживаясь на край постели и положив руку поверх одеяла на колено баронессе. – После того ужаса, что мы пережили? НЕТ! Только увидеть своими глазами.

- И потрогать своими руками? – усмехнулась Манон, попробовав скинуть руку.

- Разумеется, какие между нами могут быть стеснения после той незабываемой ночи в охотничьем домике... – подмигнул доверительно Лиан.

- Ай-й-й... с-с-с-с... больно! Ухо! Ухо, отпусти! – запричитал Илиан.

Герцог, схвативший младшего братца за ухо, стянул того с кровати, сопроводил до двери. Только выведя того за дверь, отпустил многострадальный покрасневший лопух.

- Вы друг друга стоите, садисты-членовредители, – пробурчал Илиан, потирая ухо. Устремил хищный взгляд на застывшего в некотором недоумении дворецкого.

- Друг мой, Георг, – заговорил темноволосый елейным голосом, – а накормите-ка, меня, голодного, незаслуженно пострадавшего графа. Помнится, в прошлый раз подавали к чаю чудные булочки с корицей... Хотя нет, булочками такую душевную и физическую травму не заесть... Мяса хочу.

Дворецкий в полном изумлении переводил взгляд с графа на хозяйку.

- Георг, накормите это чудовище, – вздохнула Манон, – иначе он нам мозг чайной ложечкой выскоблит.

- Да-да, – закивал Илиан, – люблю деликатесы.

Дворецкий нацепил на лицо маску невозмутимости.

- Прощу следовать за мной, милорд, – отстранённо произнёс дворецкий и гордо вышел из спальни, у двери он обернулся:

- Госпожа, мне прислать Марту?

- Спасибо, Георг. Не нужно, герцог Аландер не задержится, я думаю, он тоже проголодался и вскоре присоединится к своему прожорливому и бесцеремонному брату за столом.

- Госпожа, может, накрыть ужин на три персоны?

- Нет. Сыта... – произнесла Манон, одарив братьев взглядом “сыта по горло вами”.

Дворецкий поклонился, тихо притворил за собой дверь.

Манон и Тигран молча сверлили друг друга взглядами. Ни один не желал начать разговор. Первой не выдержала Манон.

- Милорд, Вы бы спустились в столовую, а то взгляд у Вас... такой...

- Какой? – чуть хрипловато спросил блондин, приближаясь к постели.

- Проголодавшийся...

- А Вы очень наблюдательны, действительно проголодался... накормите?

- Милорд, вы комнатами ошиблись, кормят в столовой, а тут спальня.

- Мой голод как раз в спальне и утоляют, – проговорил Тигран, нависая над Манон. – М-м-м-м, баронесса, первый раз вижу на вашем лице румянец... смущение Вам к лицу.

- Идите к Демонам! – возмутилась Манон, попыталась оттолкнуть от себя мужчину, но сил после ранения практически не осталось. Он без труда перехватил её руки, погладил запястья большими пальцами, не отрывая взгляда от её лица считывая реакцию, по очереди поцеловал в ладони.

Румянец на её скулах заалел, язык облизал пересохшие губы. Он наклонился к её уху, ткнулся носом в волосы, вдохнул запах с нотой бергамота. Она... Живая... Тигран почувствовал, как пружина страха в нём, наконец, разжалась. Его губы коснулись мочки уха, почувствовал, как она вздрогнула.

- Изголодался... – шепнул он тихо, – ...по тебе... твоему запаху...

Продолжая тереться о её шею кончиком носа, иногда прикасаясь губами, чуть прикусывая кожу.

- Мило-орд... мы с Вами едва знакомы-ы... – попыталась отстраниться Манон, – ...один мимолётный поцелуй... не в счёт...

- А мне хватило, – Тигран решил пока не рассказывать, что брюнеткой ей тоже очень идёт, и на рыжую бы не отказался посмотреть.

- А мне нет, – ляпнула Манон и тут же прикусила губу, осознав как это может расценить герцог... и он расценил... плотоядно ухмыльнулся. Покрепче стиснул запястья Манон и медленно... очень медленно, едва касаясь кожи лёгкими поцелуями, двинулся от шеи к губам.

- Мммило-оорд, а давайте не будем усугублять ситуацию, – внесла предложение Манон, чувствуя, что ещё чуть-чуть – и сама кинется на него.

- А давайте будем, – внёс контрпредложение Тигран, – и вообще, не отвлекайся, получай

удовольствие.

- А-а-а мы уже на “ты”?

- Я- да, а ты как хочешь, я не настаиваю.

- Ну да, Вы на другом настаиваете... – выдохнула она, непроизвольно выгибая шею под его поцелуями.

Тигран отстранился, хозяйским взглядом окинул Манон, кровать, взгляд задержался на коричневом конверте на прикроватном столике. Вернулся к Манон.

- У меня спина затекла так стоять, пусти к себе, – Тигран выпустил руки Манон, подпихнул в левый бок, прося подвинуться. Она не ожидала такой подлянки и буквально взвыла от боли, слёзы прыснули из глаз, а рука рефлекторно взметнулась правым хуком в челюсть герцогу. Клацнули зубы... Тигран осел на пол, держась за челюсть, глазами размером с золотую монету он уставился на баронессу. Подвигал челюстью, проверяя степень нанесённого ущерба.

- А не надо распускать руки, – оправдалась Манон. – Сплю, никого не трогаю, врываются, избивают дворецкого, коленки лапают, трупом обзывают, объедают, домогаются поцелуями, а потом ещё и в постель пусти, – накручивала ситуацию Манон, надо было отвлечь герцога, переключить внимание.

Аккуратно приподнялась повыше на подушках, улыбаясь, стиснув зубы, чтобы не застонать от боли.

- Георг уже накрыл ужин, вы же голодны, шли бы поужинали, – примирительно пробормотала, скромно потупившись.

- Вот смотрю на Вас, баронесса, и удивляюсь, – Тигран всё ещё держась за челюсть, поднялся, вид при этом имел самый несчастный. Весь эротический настрой с него слетел.

- Чему?

- Переменчивости, баронесса, – Тигран подошел. – Можно? – кивнул на свободный край.

- Если осторожно, – улыбнулась Манон. Тигран присел на постель, горестно вздохнул, снова вздохнул, и ещё раз вздохнул. С каждым разом всё жалостливее.

- Герцог, не давите на жалость, Вы же знаете, со мной бесполезно.

- Знаю... – Тигран убрал руку от лица, м-д-а, синяк будет знатный. Манон потянулась к нему, прикоснулась пальчиками к покрасневшей коже, мужчина страдальчески поморщился. Она отдернула руку, но он поймал и прижал её ладонь к пострадавшей челюсти. Зажмурился блаженно... Сидели, молчали.

Манон смотрела на мужчину. Абсолютно чужой человек, даже неприятный иногда, но отчего так замирает сердце, и сосущее напряжение под коленями от прикосновения к чуть колючей щеке; по пальцам бегут покалывающие искорки, скручивающиеся в горячие спирали на запястьях, поднимающиеся выше к шее, к губам, вызывая непреодолимый зуд желания прикоснуться к губам напротив. Руки сами тянулись к замершему в ожидании мужчине.

- Прости, не хотела, – прошептала она, погладив его по щеке.

Наблюдая за женщиной из-под ресниц, Тигран заметил, как сползло одеяло, и на белоснежной рубашке появилось маленькое пятнышко крови. Он подавил в себе желание тут же устроить допрос.

Отметил бледность и тени под глазами, болезненное состояние. Для верности нежно провёл пальцем от виска к губам... щеки чуть впали... обрисовал контур губ... сухие... горячие... нехотя убрал руку от её лица, поднёс к своим губам, поцеловал свои пальцы. Попутно заметил, что следов белил на них нет.

Как только герцогу донесли, что баронесса, наконец, приехала, да ещё не одна, а в сопровождении мужчины... самообладание отсалютовало шпагой и сгнуло... Илиан догнал брата, уже выезжающего из резиденции.

У дома баронессы их встретил второй соглядатай, доложил, что мужчина пробыл в доме не более получаса и уехал, за ним отправился третий шпик. Как только вернётся, герцогу будет известно, где проживает поздний визитёр... Кто он? Палач?

- Скажи мне, а почему ты сегодня ты не попрыгушка?

- Не попрыгушка? – удивилась Манон.

- Помнится, в прошлый раз, когда мы с братом нанесли внеплановый визит твоей спальне, ты лихо скакала по кровати и демонстрировала братцу возможности даги. А сегодня? Тихая, почти покорная...

- Милорд, у каждой женщины раз в месяц случаются обстоятельства, не способствующие активному образу жизни, – произнесла Манон, стеснительно потупив глазки. Но он видел – издевается, паразитка.

- В странном месте у тебя – ЭТИ обстоятельства, – саркастически заметил Тигран, кивнув на рубашку.

Манон посмотрела вниз... попыталась отнять ладонь от герцогской щеки, но он не дал, переложил её руку на своё колено, погладил себя её ладошкой, коготки тут же пребольно вцепились в его ногу, но он стерпел.

- Ну, так я услышу, отчего ваша биология настолько отличается от других женщин, что кровь проступает в столь нестандартном месте?

- Брилась и порезалась – не подойдёт? – усмехнулась Манон. Он видел, как её левая рука скользнула под подушку... Глаза её утратили веселье, холодный, расчётливый взгляд... убийцы.

Тигран понял, о чём говорил брат, когда рассказывал, какими глазами она смотрела на Илиана на балконе, и он понял... Перрэ обучал её наравне с Пьером... она не просто помощница... она такая же, как Палач... или нет никакого Пьера, и Палач – ОНА?!!!

Они смотрели друг на друга в полном замешательстве... и ожидании. Он не мог поверить самому себе, как сопоставить его Бледную Моль, болезненную, чуть вспльчивую... с убийствами... пусть они были подонками, но то, с какой жестокостью она их отправляла на встречу к демонам, должно было вызывать дрожь отвращения... но у него было только удивление.

Манон по его взгляду, по напрягшейся позе поняла... теперь он знает... Она решала, что делать... убить герцога она не может... он же не преступник, просто очень догадливый, гад... Правитель этих земель, ему служил барон Перрэ – её учитель и отец... Что теперь?..

Оба замерли как два хищника, столкнувшиеся нос к носу у водополя.

Он не выпускал её правую руку, левой она сжимала под подушкой рукоять даги. Пальцы Тиграна разжались, но не выпустили руку Манон, осторожно погладили вздрогнувшие пальчики, ослабившие хватку на его колене. Движения были осторожны...

Хищники приняхивались... с вызовом глядя друг другу в глаза.

- Что теперь? – голос её был чуть хрипловат, глаза прищурились.

- Теперь? – пальцы мужчины медленно, круговыми движениями поднимались всё выше по её руке, собирая складочками ткань рубашки он так же медленно, вслед за рукой, тянулся к Манон.

- Теперь? – повторила Манон, подавшись навстречу.

- Теперь ты можешь остановить меня... – рука замерла на мгновение на её плече, потом коснулась шеи... сгребла волосы на затылке в кулак. – Останови меня... Манон...

- А ты меня... – левая рука взметнулась, клинок просвистел мимо уха герцога и впился в деревянный столбик позади. Он даже не вздрогнул, не отрываясь, смотрел в её наглые смеющиеся глаза. Рука Манон повторила его манёвр, пробежав пальчиками по предплечью, плечу, погладила шею и зарылась пятернёй в его стянутые в хвост волосы. Помассировала затылок, а потом до боли сжала волосы в кулак и притянула к себе.

- Останови меня... – прошептала она, почти касаясь его губ.

- Не дождёшься... – шёпот в ответ.

Пусть всё летит к демонам. Может, это последний раз, когда они вместе, любит ли она его?... Нет... Она не знает, как это – любить мужчину. Но если сейчас он её не поцелует, она сдохнет от желания почувствовать его требовательные, жадные, губы. Безраздельно заполучить в своё владение, отвечать, подчинять и подчиняться, быть госпожой и рабой одновременно.

Адреналин в крови абсолютно притупил боль... главное – найти своими губами его губы и замереть, чувствуя, как они тут же перехватывают, возвращают, углубляют поцелуй, даже не задумываясь. Все ощущения сосредоточены на том, что в этот момент она может разорваться на мелкие горящие кусочки внутри.

Манон сжимает руками ткань камзола и стаскивает с напряжённого тела. Рубашку он снимает сам, через голову, на мгновение прервав поцелуй, толком даже не распробовав вкус её губ.

Пальцы Тиграна нетерпеливо дергают завязки, стягивающие ворот ночной рубашки у самой шеи баронессы.

- Оставь, не трогай, там повязка... немного поцарапалась... – попросила она, повернулась к свече и задула её.

- Зачем? Я хочу видеть тебя... – возмутился блондин, но рот ему заткнули поцелуем.

- Вообще-то, это – мужской способ прекращать ненужные разговоры, – сообщил Тигран через некоторое время.

- Считай, что я взяла его на вооружение, закрой рот и займись делом, – посоветовала Манон, откидывая одеяло.

Мужчина хмыкнул негодующе, и перешёл в наступление. Руки его схватили ворот её рубашки и разодрали ткань до пояса.

- Эй?!

- Закрой рот и получай удовольствие, – вернул совет Тигран.

Оглаживая тело, жёсткими ладонями провёл по спине. Спускаясь ниже, обхватывая полушария ягодиц, притягивая ближе к себе и искушая медлительно опускаясь между ними, легкими прикосновениями все шире раздвигая ноги и раскрывая её. Распахивая разорванную ткань, обнажая грудь, взгляд замер на повязке под ней – слева на боку темнело небольшое пятнышко крови.

- Умру... Если остановишься... – прохрипела она, чёрные глаза, безумные от желания, взорвали ему мозг...

Хищники набросились друг на друга... в извечном желании обладать.

Они кусали, целовали, прикусывали, лизали, согревали дыханием, гладили, царапали, абсолютно везде самозабвенно тискали, заставляя уже рыдать и умолять остановиться и не останавливаться... она впитывала его каждое движение, каждое прикосновения, она желала запомнить его, и не хотела помнить о нем ничего...

Наверное, это не так уж и страшно – умирать...

Стоны боли и наслаждения смешивались и растворялись... этот мужчина, который подхватил её под бёдра и перетаскивает на свои колени... как смеётся в её губы... прижимая так, что боль рвётся криком... ловит его извинения губами и сама вжимается в него.

Горячие руки задирают ткань на талию, правая натывается на маленький кинжал на бедре, под подвязкой... замирает на нём, другая сминает материю трусов... хищная усмешка... два надреза, рвущаяся ткань – и доступ получен... клинок со звоном отправлен к собрату.

- С тобой никакой одежды и мебели не напасёшься, – рассмеялась она, расстёгивая пояс его штанов.

- Много разговариваешь, – оборвал её поцелуем Тигран.

Слов больше не было... были ноги, обвивающие его спину, ногти, рвущие кожу плеч, губы, терзающие губы... яростные тихие громкие вскрики, ручейки горячего пота, бегущие по спинам... Стремительно и долго... сладко, мучительно, блаженно... поделённый на двоих, почти одновременный протяжный стон и глухое рычание. Неровное дыхание, рвущее тишину...

- Оставишь засос – убью, – предупредила Манон, пытаясь отодвинуться.

- У-х-у, – продолжая целовать шею, хмыкнул блондин.

- Герцог, я предупредила.

- Тигран, – поправил мужчина, – можно Тигр, – возвращаясь к поцелуям.
 - Да какой ты Тигр? – возмутилась Манон. – Натуральный Тиран... отпусти меня.
 - Лежи, не дёргайся... я же Тиран... вот и не мешай тиранить.
 - Чудовище-е-е, – нежась в мужских руках, проворчала Манон. – Знаешь, не хочу тебя отвлекать, но у меня проблемы...
 - И давно, – подтвердил герцог.
 - Кажется, у меня шов разошёлся, – тихо произнесла Манон, потрогав левый бок. Повязка уже пропиталась кровью.
- Губы, руки, ноги герцога замерли...
- Демон! Манон! – мужчина подскочил. – Я совсем забыл, где огниво?
 - С твоей стороны на столике, рядом со свечой.
- Тигран скатился с кровати. Зашелестела падающая на пол бумага.
- У тебя тут такой бардак, – возмутился Тигран, ища огниво под ворохом писем. Нашёл, зажёл свечу.
 - Не преувеличивай, там несколько писем, а бардак навёл ты, – Манон сползла с кровати со стороны окна. – Оденься, мне нужно позвать Марту, – адреналин схлынул, и сейчас ей было очень, очень нехорошо... хотелось остаться одной, перевязать рану и лечь, наконец, в постель и просто спать.
 - Зачем тебе Марта? – Тигран поднял упавшие письма, внимание его привлёк коричневый конверт. При падении он раскрылся, из него торчал чёрный лоскут и кончик белого локона. Мужчина обернулся. Манон сидела на краю постели ссутулившись. Порванная рубашка съехала с плеча, оголив часть спины.
- Тигран поднял с пола камзол, сунул коричневый конверт в карман. Бросил камзол на постель. Взял рубашку.
- Зачем тебе Марта? – повторив вопрос, попутно начав одеваться. И теперь уже внимательно посмотрел на женщину, в свете свечи на коже ясно были видны шрамы. Она обернулась, почувствовав его взгляд, натянула рубашку, прикрывая спину. Отвернулась. Теперь он понял, что за странные неровности чувствовали его руки.
 - Что у тебя на спине? – требовательно спросил Тигран, натянув сапоги.
 - Прошное... то, с чего начались мои воспоминания... – холодно ответила Манон.
 - Поэтому ты погасила свечу и запретила снимать с тебя рубашку?
 - Ты оделся? – Манон проигнорировала его.
 - Манон, я задал тебе вопрос.
 - Я тоже, – огрызнулась она.

- Вот, что ты за женщина?! – вспыхнул Тигран, обходя кровать и вставая напротив Манон.

- Ненормальная, – буркнула она, сидя и опустив голову. Волосы свисали, закрывая лицо, руки стиснули на груди разорванную рубашку. На левом боку темнело пятно.

- Манон, ты такая ду-у-р-а-а, – проговорил мужчина, приседая перед ней, отведя волосы с лица.
- Посмотри на меня... слышишь?.. посмотри на меня! – почти прокричал блондин, обнимая ладонями лицо женщины.

- Слушай, всё было... слов нет... и так далее, но сейчас я просто хочу перевязать рану и спать, не лезь ко мне с душещипательными разговорами, – не поднимая глаз, ответила она.

Тигран ещё несколько мгновений смотрел на неё. Вдохнул. Прикоснулся губами к макушке и вышел из комнаты.

Тело повалилось на кровать.

В таком положении – полулежащую на постели – и нашёл, вернувшийся в сопровождении Марты, Тигран. Женщина несла таз с тёплой водой, он чистые бинты и склянки с лекарствами. Сгрузив свою ношу рядом с Манон, мужчина пододвинул чайный столик к постели. Марта поставила на него таз, переложила с кровати бинты и лекарства. Собралась подойти к госпоже, но Тигран остановил её.

- Я всё сделаю сам, – произнёс он закатывая, рукава рубашки, чтоб не мешали в процессе.

- Милорд, госпожа не позволяет... – она осеклась, наткнувшись на холодный взгляд Правителя.
- Я принесу свечи.

Вернулась быстро, расставив на столиках свечи в подсвечниках, зажгла от горящей. Замерла в ожидании. Герцог кивнул на дверь, она неохотно, но вышла из комнаты.

- Что ж ты у меня такая дурочка, – ласково произнёс мужчина, усаживая практически безвольное тело.

- Я всё слышу, – пробормотала Манон.

- Замечательно, – усмехнулся Тигран, – а теперь будь паинькой и не мешай мне заняться твоей “царапиной”.

- Тигран... – попробовала возразить баронесса, но он прижал палец к её губам.

- Накажу, – пригрозил, освобождая из стиснутых пальчиков ткань ночной рубашки.

- ТИРАН, – констатировала Манон.

- Иногда, когда вынуждают, а так я очень-очень покладистый, – мужчина, наконец, отвоёвал рубашку, спустил её до талии, оголяя плечи, руки, грудь. На мгновение он замер, пальцы сжали ткань в кулаках, желваки заходили... Старые шрамы – белые, едва заметные полосы и розовые рубцы более глубоких порезов покрывали руки, плечи, грудь пострадала меньше, но и на ней вырисовывался рисунок из едва заметных белых полос... тот, кто сделал с ней такое... полный псих.

- Красавица? – поинтересовалась Манон, горько усмехнувшись, и посмотрела на мужчину.

- Невероятная... – оторвал взгляд от груди, перевёл на губы, затем посмотрел в глаза.
- У тебя грудь словно создана под мою руку, – в подтверждение накрыл ладонью, обрисовал полукружье, почувствовал, как затвердел сосок.
- Ти-игра-ан... – прикрывая от удовольствия глаза, протянула Манон, – я не об этом...
- Хочу знать только одно... ОН – мёртв? – его левая рука огладила запястье, поднялась по предплечью к шее, скользнула на затылок, захватив волосы и оттянув голову чуть назад.
- Да-а, – не задумываясь, солгала она, выгибаясь навстречу.
- Ты же не лжёшь мне? Манон?- серьёзно спросил герцог, вглядываясь в её лицо.
- Не-ет, – вновь ложь, пора бы отвлечь его внимание от столь щекотливого вопроса. – Ты вроде... хотел заняться моей “царапинкой”, так самое время, я тут кровью истекаю, – состроила несчастную мордашку.
- Прости. Сейчас.

Манон Авье, баронесса Перрэ

Проснулась абсолютно довольная и выпавшаяся. Раненый бок ныл, но вполне терпимо, швы не разошлись, просто от активных телодвижений рана начала кровоточить. Тигран обработал и перебинтовал рану, а потом наотрез отказался уходить, заявив, что ему в кой-то веки хочется просто поспать с женщиной в одной постели. Без слов засунул её под одеяло, сам снял сапоги и лёг поверх одеяла. На удивлённый взгляд Манон ответил, что если он ляжет к ней под одеяло, то швы у кой-кого точно разойдутся.

- Никогда не женюсь на тебе, – сообщили ей на ухо, обнимая по-хозяйски за грудь.
- Вообще-то, и не собиралась, – зевнула Манон, просыпаясь окончательно.
- Ты храпишь, – вторая потрясающая новость за утро и прикосновение губ за ухом.
- Неправда!
- Правда-правда, – два поцелуя.
- Пошёл вон из моей кровати, привередливый нахал, – возмутилась Манон.
- Да шучу я, – тут же пошёл на попятную блондин, – сопишь, очень даже мило.

Накатило непреодолимое желание треснуть его тяжёлым предметом. Но Тигран крепко прижимался к её спине, не давая возможности развернуться, беззастенчиво лапая.

- Манон, нам нужно серьёзно поговорить. Сейчас я должен уйти, вернусь вечером, – Тигран поцеловал скулу. – Проведи это время с пользой в постели... поспи. Тебе нужно отдохнуть и сил набраться.

Прижался губами к основанию шеи и поставил засос.

- Убью! – заорала Манон, но мужчина с хохотом уже выскочил из кровати. Подхватил камзол, сапоги и скрылся из комнаты, подсвечник ударился уже в закрытую дверь.

- Паршивец! Подлюка! – вопила Манон, прикасаясь к шее. – Опять засос поставил!

Дверь приоткрылась, появилась белобрысая ржущая физиономия, сообщила:

- Насчёт “опять засос поставил”, мы тоже поговорим, любительница платных мужчин.

Раздалось утробное рычание, второй подсвечник ударился в паре сантиметров от его головы.

- Меткость тренируй, мазила, – посоветовал Тигран, закрывая дверь и снова открывая. – Вечером вернусь, проверю.

Дверь закрылась, и счастливо насвистывая, герцог удалился.

Манон дотянулась до шнура вызова слуг, дёрнула три раза. Минут через пять явился Грегор.

- Доброе утро, госпожа, – поздоровался он. – Завтрак подать в спальню, или Вы спуститесь в столовую?

- В столовую. Пришли мне Марту. Карета готова?

- Да, все Ваши вчерашние распоряжения исполнены, – кивнул дворецкий с невозмутимым видом. – Что-то ещё?

- Да. Закажи три экипажа и пришли мне трёх служанок примерно моего роста и комплекции... Ещё мне нужна бумага, перо и чернила.

- Будет исполнено, госпожа, – мужчина поклонился и вышел из комнаты.

Братья Аландер

Братья встретились только за обедом. Окинув оценивающим взглядом цветущего брата, Илиан цокнул языком и произнёс:

- Можно тебя поздравить, ты добился своего?

- Не скажу, что было просто, но да, поздравить можешь. Тем более с двойной победой.

Илиан заинтригованно взметнул бровь.

- Я знаю, кто Палач, – торжественно проговорил Тигран.

Илиан присвистнул.

- Баронесса не смогла держать язык за зубами после умопомрачительного секса и выболтала тебе все секреты?

- Нет, я сам сопоставил некоторые факты. Сейчас работаю над подтверждением, принесли все документы из архива по “делу замка”: допросы, списки участников группы расследования и зачистки. В прошлый раз я ограничился заключением по делу... Также документы по новому Палачу.

- Зачем?

- У меня должны быть неопровержимые доказательства, что Палач – она, а не только мои

догадки.

- Хочешь, чтоб она работала на тебя?

- Наоборот. Не хочу, чтоб моя любовница шастала по ночам в поисках приключений. Она мне самому ночью нужна.

- Снова предложишь статус официальной?... или жениться собрался?

Тигран подавился куском мяса, закашлялся, сделал “страшные ” глаза. Илиан подскочил, с силой похлопал по спине.

- Думай, что говоришь, – проворчал блондин, отдышавшись.

- А что я такого сказал?

- Какая женитьба? Она баронессой стала несколько месяцев назад, а так непонятно кто, без роду без племени.

- И что? Тебе никто не указ. Захотел, да хоть на поварихе женился.

- Ключевое слово “захотел”

- А ты не хочешь?

- Её хочу, безумно, стояк с утра, – доверительно сообщил блондин. – Но жениться не хочу. И официальной любовницей делать не буду, незачем привлекать внимание. Пусть сидит тихо в своём особняке, а я приезжать буду.

- Что-то мне подсказывает, – Илиан сделал паузу, отпивая вино из бокала. – Насколько я успел узнать баронессу... Обломает она тебя с твоими хотелками. Не тот характер, чтоб сидеть взаперти, да любовника поджидать.

- Это мы ещё посмотрим. Взбрыкнула пару раз, так это – женские штучки. То, что Палач... стечение обстоятельств, что ей ещё оставалось. Я-то знаю, как Перрэ умел убеждать и запудривать мозги, тем более не помнила ничего. А если появится возможность жить спокойно, за спиной мужчины, заботящимся о ней, исполняющего, в разумных пределах, все прихоти и желания... Поартачится, побьёт посуду, – Тигран вспомнил утреннее прощание, усмехнулся, – да и успокоится, женщина разумная.

Илиан смотрел на брата и понимал, ждёт того большой и неотвратимый облом.

- Совет прими, брат. Не говори ей ничего из того, что я услышал. Просто люби, пока

- Люби? Илиан, у тебя в голове сегодня романтическая чушь, – блондин покачал головой. – Я просто ХОЧУ – эту женщину, она хочет меня. Чистый секс. Умопомрачительный, невероятный, но просто секс.

- Продолжай обманывать себя, но не говори потом, что я не предупреждал.

В столовую вошёл личный секретарь герцога, поклонился.

- Простите, милорд, но вы приказали сообщать о баронессе Перрэ незамедлительно.

С этими словами секретарь протянул три записки.

Илиан насмешливо уставился на брата, тот читал и хмурился.

- Негодяйка, – пробормотал блондин, скомкав записки, – шутница, демон её раздери.

- И что “женщина разумная” устроила на этот раз? – не смог сдержаться от издёвки Илиан.

- Наняла три кареты, в них сели три женщины в чёрных платьях и разъехались в разные концы города... Как она узнала, что за её домом следят три агента...

- Действительно, как?... Она у нас же простая деревенская дурочка, и вот ни разу не Палач, обученный незабвенным бароном Перрэ.

- Это она так отомстила за засос, поганка, хочет, чтоб я понервничал... Вечером за всё ответит, – выражение лица герцога стало мечтательным.

- Тигран, я бы на твоём месте поехал к ней сейчас же. Это неспроста, она что-то задумала.

- Нет, вечером. Никуда она не денется раненая, лежит в постели и развлекается таким образом... Но проверить стоит. Поезжай к ней, по дороге купи цветы, самые дорогие, и передай от меня с благодарностью за незабываемую ночь. Скажи, приеду вечером.

Спустя два часа Илиан вернулся злой и с букетом алых роз. Бросил их на стол, заваленный бумагами.

- Что это?

- Розы, для твоей баронессы. Вот действительно, поганка и зараза.

- Ей цветы не понравились? Розы не любит?

- Без понятия, меня не пустили даже во двор. Привратник разговаривал через окошечко. Сказал: “Госпожа отдыхает, принимать никого не велено. Только герцога вечером.”

- Вот видишь, ждёт меня и просьбу выполняет. Отдыхает и отсыпается.

- Тигран, ты зря расслабился, – с сомнением покачал головой темноволосый.

- Лиан, она женщина, пусть необычная, но ОНА – всего лишь женщина. Даже самые стервозные, дикие кошки при правильном подходе становятся домашними, ласковыми кисками.

- И ты этот подход нашёл? – ядовито поинтересовался граф.

- Я думаю, на пути к этому, первый шаг сделан, – герцог потянулся. – Помоги мне лучше с бумагами. Вот здесь допросы обитателей замка.

Илиан покачал головой, беря папку с документами и присаживаясь в кресло напротив брата.

- ... Мерзавка! Негодяйка! Мошь Бледная! Зараза белобрысая! Поганка монохромная! – ярился Тигран

- О, что-то новенькое, – оживился Лиан. До этого момента он стоял тихо, прислонившись к

стеночке, обмахивая сапоги от пыли подвявшим букетом алых роз. Делая вид, что не знаком с этим герцогом, пинающим закрытые ворота особняка баронессы.

- Говорить “а я предупреждал” не буду... а я предупреждал, – Илиан оттолкнулся от стены. Подошел к брату, выглядел тот... яростным и несчастным. Посмотрел на его сапоги, букетом смёл с них пыль, бросил розы к воротам. Обнял брата за плечи и тихо по-братски сказал:

- Ну их к демонам, этих баб... пошли в бордель.

Тигран замер, соотнося “к демонам баб” и бордель, бордель и баб...баб и бордель...

- А пошли... мне ещё Жюли с пристрастием допросить требуется...

- Один вопрос... почему поганка МОНОХРОМНАЯ?

- Ну, так Моль Бледная во всём Чёрном...

- М-м-м, понятно... – глубокомысленно протянул темноволосый. – В бордель?

- В бордель.

Сидели, пили в кабинете Жюли. Как оказалось, несколько дней назад она, оставив заместительницей одну из своих дамочек, умчалась в неизвестном направлении. Сказала “приедет через месяц... с проверкой, и не дай Всевышний, что-нибудь будет не так... ” Жюли, конечно, милая женщина, но лучше её не злить и тем более не обманывать.

Поэтому, герцог и граф по праву “знатнейшего – сильнейшего” захватили её кабинет. Девочек, пытавшихся составить им компанию, попросили выйти вон. У них мужской разговор.

Они сидели перед пылающим камином – Илиан развалился на диване, Тигран сидел на ковре, прислонившись спиной к дивану. Вокруг валялось несколько пустых бутылок и парочка нераскупоренных. Ещё по одной, начатой, сжимали в руках.

- Нет, ты понимаешь, я к ней со всей душой, а она? – блондин отпил из бутылки, и уже в бесчётный раз начал зачитывать записку, переданную ему через смотровое окошечко ворот привратником: “Милый Тигранчик. Не сердись, пусечка, но вынуждена отказать тебе на пару-тройку дней в посещении. Днём был мой лекарь и сильно-сильно меня журил за наши ночные забавы. Сказал, что мы два безголовых извращенца. Особенно ТЫ, раз покусился на полутруп. Сгораю от страсти, поэтому никак не могу тебя пустить, боюсь, не удержусь. А лекарь строго-настрого запретил, ни-ни. Не грусти, я тоже буду очень-очень скучать по тебе, белобрысенький мой... P.S. чмоки, чмоки, пупсик.”

Илиан уже не в силах смеяться, просто уткнулся лицом в подушку, плечи его подрагивали.

- Лиан, хватит ржать, – обиженно проговорил Тигран, ткнув брата в колено.

- Пу-у-п-си-ик... – растягивая буквы, сквозь смех выдавил темноволосый. – Чмо-о-ки-и...

- Придушу, заразу, – с чувством сказал Тигран, не уточняя, кого конкретно – брата или Манон. Смял записку и швырнул в камин. Промахнулся, попал в решётку, и неровный комок бумаги отскочил ему под ноги.

- Да ладно, поиздевалась она знатно. И с каретами, и с запиской. Через неделю снимут швы... отомстишь страшно: долго, страстно, и чтоб молила о пощаде.

- Сначала выпорю.

- Ну, это уж ваши извращенские фантазии, посвящать в подробности меня не нужно... своих хватает.

- Слушай, а мы зачем в бордель пришли? – спросил вдруг Тигран. – Если девок выгнали? Напиться мы могли и дома.

- Не знаю... по привычке... а дома не та атмосфера, – Илиан потянулся, разминая спину. – Хочешь, позовём. У тебя же здесь есть и блондинка, и брюнетка... оба варианта одной монохромной поганки.

Тигран задумался.

- Не хочу... скучные, – выдал блондин после раздумий. – Мошь Бледную хочу... даже просто лежать рядом готов... Так хорошо – заснуть и проснуться с ней... как она вкусно пахнет...

- Братец, а ты влип.

- Куда?

- Вернее, во что.

- Во что?

- В отношения, по самые уши. Обычно букетно-конфетные, но в твоём случае стилетно-арбалетные... Сам ещё не понял, но ты попал, братец. А всё из-за того, что у тебя нет иммунитета на женщин.

- А у тебя он есть?

- Само собой. У меня их было столько, что лиц не помню, не говоря уже про имена. Хотя баронессу я запомню на всю жизнь... Жена из неё выгодная. Завёлся у тебя недоброжелатель, ты ей в постельке пожуешься... и нет больше недоброжелателя, – темноволосый замолчал, что-то обдумывая. – Брат... Если ты совсем головой больной и упустишь эту женщину, я, пожалуй, на ней женюсь... по крайней мере, не надо будет ломать голову над подарками.

- В каком плане – женишься, и не надо ломать голову над подарками?

- В прямом. С ней не будет скучно. Да и судя по всему, в постели она огонь... а подарки... – договорить Илиан не успел, Тигран с разворота врезал ему в челюсть. Вскочил на ноги, почти даже не шатаясь, схватил брата за рубашку и, нависая над ним, зашипел:

- Эта женщина моя, и не вздумай к ней лезть.

Илиан оттолкнул Тиграна, соскочил с дивана. Они схватили друг друга за грудки, их лица были очень близко.

- Пара раз хорошего траха – и уже твоя? Я прочитал допросы, и знаешь, что интересного я узнал? Её нашли на берегу реки УЖЕ без памяти, голую, с собакой. Точные описания её и псины. Псина, кстати, один в один та, что я видел в гостинице. Смекаешь, за кем я тогда подглядывал? – темноволосый тряхнул брата. – Одна несостыковка – по словам свидетелей, девушка, найденная на берегу, была брюнеткой. Тебе она сказала, что потеряла память уже в замке, так вот: всё она прекрасно помнит, что с ней было ТАМ, и блондинка она не от природы,

а от пережитого.

Перед глазами Тиграна предстала Манон, прекрасное тело в старых шрамах: “Красавица?”

- И если ты думаешь, что я позволю тебе поиграть с ней... Обломайся... Я первый её увидел, так что имею на неё такие же права... Но я отойду в сторону и дам тебе шанс, при условии, что ты уважительно отнесёшься к ней. И только потому, что ты её любишь. Хотя сам этого ещё не признаёшь. Я не люблю её, но уважаю, уверен, такую женщину я смог бы полюбить.

Они несколько минут стояли в полной готовности начать драку, но вот руки их расслабились. Братья обнялись.

- Прости, – тихо сказал Тигран.

- Прощаю, – Лиан похлопал брата по спине. – Ты сейчас не в себе... Но помни, я серьёзно отобью её, если ты лопухнёшься.

Тигран отстранился, взглянул на брата, на губах заиграла насмешливая улыбка.

- И вилки в зад не боишься?

- Не-а, от неё хоть сотню, надо спросить, может, у неё прелюдия такая?

Братья хохотнули.

- Поверь, не такая.

- Тебе виднее. Та-а-ак, где там мои девочки... Ты точно не хочешь? – Илиан направился к дверям.

- Точно, – Тигран прошёл к дивану и разлёгся на нём. – Я здесь посплю.

- Хорошо, утром увидимся, – Илиан уже выходил из комнаты, когда вслед ему донеслось.

- Спасибо.

- Сочтёмся... пупсик...

Утром того дня.

Манон Авье, баронесса Перрэ.

- Грегор, экипажи уже разъехались?

- Да, госпожа.

- Отлично. Вот, возьмите, – она протянула дворецкому записку и письмо. – Записку передадите герцогу вечером. Не отпирая ворот, через привратника. Если вдруг днём явятся от Аландера, пусть говорит, что отдыхаю и никого не принимаю, только герцога вечером. А письмо отправите ему же, но посылным, послезавтра.

- Всё будет исполнено, госпожа.

- Не сомневаюсь в Вас, Грегор... Прощайте.

- До свидания, госпожа, – дворецкий поклонился и открыл дверцу кареты.

Манон с помощью Марты забралась в экипаж, с удовольствием отметив, что Грегор без её распоряжения приказал разложить сиденья, и теперь карету на две трети занимало небольшое ложе с покрывалами и подушками. Барон давно придумал эту конструкцию для дальних поездок и перевозки раненого. С правой и левой стороны оставалось ещё по одному сидячему месту, сиденья поднимались, внутри хранились съестные запасы на дорогу и дополнительные покрывала.

Место на козлах, помимо кучера, заняли два охранника. Манон понимала, что сейчас не в состоянии оказать достойного сопротивления, если на неё нападут в дороге. Поэтому решила перестраховаться.

Марта вошла в карету, помогла хозяйке устроиться, прикрыла её тёплым покрывалом и села лицом по ходу движения. Грегор поклонился.

- Доброго пути, госпожа, будьте осторожны, – с этими словами мужчина закрыл дверцу.

Ворота открылись, и карета, запряжённая четвёркой вороных, выехала на улицу. Доложить Аландеру о том, что баронесса покинула особняк, было некому. Агенты следили за фальшивыми баронессами.

Братья Аландер

Через день Илиан, придя в кабинет, застал Тиграна сосредоточенно-мрачным. Не говоря ни слова, блондин протянул ему лист бумаги. Илиан не торопился протягивать руку за посланием. Внимательно смотрел в лицо брата.

- Читай, это от Нее, – холодно проговорил блондин. Илиан взял письмо.

“Ваше Сиятельство. Обстоятельства вынуждают меня покинуть город. Хочу заметить, красть чужие письма недостойно титула герцога. Но что случилось, то случилось. Видимо, мужское любопытство не слабее женского. Надеюсь, Вы удовлетворили своё.

К делу, милорд. Теперь Вы знаете, кто я.

Нас с Вами интересует один и тот же человек – “Барбьерский Мясник”. Я охотилась за ним долгое время в графстве Барбьер, вышла на его след, но самого не смогла задержать. Мне достался только слуга. К сожалению, не выжил. Сообщение о ранении барона Перрэ вынудили срочно возвращаться в Аландер.

Мясник – это Клод Гайлар, племянник владельца того проклятого замка. Три дня я была его игрушкой... Вы видели моё тело, можете сделать выводы. Я солгала. Он жив. И сейчас в городе.

Думаю, Вы уже подняли дело из архива и знаете всё и про меня, и про него. Клода поймать практически невозможно, хитёр и очень осторожен. Поэтому ловить нужно на приманку.

Не сомневаюсь, что вы с Илианом придумаете выход. Илиану наилучшие пожелания, надеюсь, зад зажил.

P.S. Ты был бесподобен. Прощай.

Манон .”

- Не слышу воплей “Негодяйка!”, “Мерзавка!”, “Моль Бледная!” и так далее, – проговорил Илиан, закончив читать.

- Держи, – Тигран протянул брату коричневый конверт, – я забыл про него. Вспомнил сегодня, получив письмо от Манон.

Илиан взял конверт, вынул сложенный вдвое лист, развернул, внимательно рассмотрел белокурый окровавленный локон, завёрнутый в чёрный лоскут. Прочёл “ЛУЧШЕ ТЕБЯ НЕТ... ЖДИ.”

- И что это? – спросил Илиан.

- Предполагаю, волосы и часть одежды последней жертвы... которую мы приняли за Манон.

- А записка, как всё это попало к баронессе?

- Я думаю, что это послание для Манон, я взял конверт из её спальни.

- Ты хочешь сказать, что всё это время... этот псих убивал женщин, представляя на их месте... Манон? – Илиан осел в кресло.

- Да, – Тигран тяжело вздохнул, потёр виски. – И сейчас это Монохромное чудовище решило изобразить из себя приманку и охотника одновременно.

- Письмо пришло сегодня, скорее всего, выехала она часа два-три назад, вполне сможем её догнать, нужно срочно допросить слуг – узнать, куда она поехала.

- Бесполезно, она уехала позавчера, спектакль с тремя экипажами был устроен как отвлекающий манёвр. Уехала, когда за домом не было слежки. И записка дурацкая, чтоб не заподозрил ничего и не появился раньше времени, – Тигран был серьёзен, собран, словом, привычный брат.

- Можно скажу: “А я говорил?” – Илиан вытер руки о куртку, как только положил “послание” Клода на стол.

- Можно, – вздохнул Тигран.

- Я пошёл собираться, отряд человек десять пойдёт, или больше?

- Десять, распоряжение уже отдано, через час выдвигаемся.

- И куда?

- Уверен, она в поместье Перрэ. Там практически неприступная крепость, даже небольшой гарнизон имеется. Барон был немного параноиком, помешанным на безопасности.

- Тогда зачем такая спешка? Она там в безопасности.

- А ты думаешь, ОНА будет сидеть тихо-мирно в четырёх стенах и вышивать крестиком? Нет уж. Я учусь на своих ошибках, – Тигран поднялся из-за стола. – Тем более, я обещал ей разговор. Вот и поговорим.

- И отомстить... страстно, – напомнил Илиан.

- Само собой, – Тигран предвкушающе улыбнулся.
- Рекомендую сначала отомстить, потом разговаривать, – продолжал советовать младший, приобняв старшего за плечо. – Поверь моему опыту, разговор плодотворнее будет.
- Демоны, – Тигран страдальчески закатил глаза к потолку. – Лиан, давай я сам разберусь.
- Не-а, без меня ты лопухнёшься... и кстати, это неопределённое: “Ты был бесподобен” кому предназначалось? Тебе или мне?
- Доберёмся и выясним, – терпеливо объяснил Тигран, понимая, что брат дурачится, пытаясь снять напряжение.

Манон Авье, баронесса Перрэ

Путешествие прошло мирно, всю дорогу она проспала, заночевали они в таверне. Рано утром отправились дальше. К обеду ворота родового замка Перрэ распахнулись, впуская карету баронессы.

Жюли уже поджидала на крыльце в окружении стайки ребятишек. Позади стояли две молодые девушки-преподавательницы.

Как только ноги Манон ступили на каменную мостовую, Жюли и дети бросились к ней.

- Манон, ну, наконец-то, – Жюли стиснула в объятьях, Манон глухо застонала.
- Жюли, поосторожнее, левый бок, – тихо шепнула баронесса.
- Прости, прости, ты ранена? – так же тихо спросила Жюли, ослабив хватку.
- Да... не всё прошло гладко, – и повысив голос, поинтересовалась, оглядев ребятишек:
- Вы подружились?
- Да, они очень-очень милые... кроме одной, – Жюли взяла под руку Манон, они отошли от кареты, чтоб не мешать слугам разгружать багаж.
- Дениза?

Жюли кивнула. Манон вздохнула. В отличие от других, Дениза выглядела уже как молодая, красивая девушка. Блондинка с голубыми глазами. Месяц назад ей исполнилось шестнадцать. Дерзкая, нагловатая. Её всё не устраивало. И эта глушь, и этот “дом инвалидов”...

В поместье большинство живущих людей по общим стандартам неполноценны. Большинство слуг немые, так что вновь прибывшим пришлось осваивать язык жестов. Солдаты гарнизона суровы и молчаливы, некоторые с боевыми ранениями, уродующими внешность.

Несмотря на это, многие жили здесь семьями. С детьми. Новички достаточно быстро влились в общий уклад замка, почувствовав тепло, заботу и защиту.

Манон не распространялась об их прошлом, они тоже не спешили рассказывать – стыдились, хотя их вины не было совершенно.

Привезя детей в замок, она собрала всех обитателей в большой зале и сказала, сопровождая

слова жестами для трёх глухих слуг:

- Эти дети – сироты. На их долю выпали серьёзные испытания. Они будут жить здесь, с нами. Я хочу, чтобы ни один из них не чувствовал себя чужим. Я принимаю их под свою защиту и опеку, как когда-то каждого из вас принял барон Перрэ.

Головы склонились в память о бароне.

- А теперь праздничный ужин в честь новых членов нашего Дома.

Все радостно загалдели, зажестикулировали. Праздники здесь любили и умели устраивать.

За два месяца дети практически адаптировались и чувствовали себя в замке, словно жили здесь всегда.

После обеда Манон собрала всех в гостиной. Довольный Дарк разлёгся у её ног, она больше не брала его с собой, уезжая в город. Дети его полюбили, он благосклонно позволял себя тискать.

Каждый нашёл своё место в Доме. Тринадцатилетние Люка, Жозеф и Филипп, пятнадцати лет, увлеклись, как и свойственно мальчишкам, мужскими делами.

Капитан гарнизона Соледат Маркес – смуглый, черноволосый и черноглазый великан с уродливым шрамом на правой щеке – на первых порах вызывал страх, но потом, приходя на тренировки с Манон, мальчишки втянулись. И сейчас почти всё время проводили на тренировочной площадке, уже неплохо попадая в мишени из арбалета, да и метательные ножи ложились более кучно. Соледат стал для них непререкаемым авторитетом.

Манон привезла им в подарок по собственному арбалету, каждому по четыре метательных кинжала, дагу. Она взяла всё из своего арсенала в “хитром доме”. Парни были на седьмом небе от счастья и, поблагодарив, унеслись тремя ураганами к Соледат хвастать оружием.

Десятилетняя Элиза забралась на колени к Манон, обняла за шею.

- Они такие смешные, так радоваться каким-то железякам, – доверительно сказала Элиза, к ней Манон привязалась особенно. Погладила белобрысую головку, поцеловала в макушку.

- Они мальчишки, – улыбнулась Манон. – Посмотрим, как вы сейчас будете прыгать от радости. Марта, где корзинки для девочек?

Марта вышла и через минуту вошла в сопровождении двух слуг, несших корзинки для рукоделия, наполненные всевозможными штучками, так необходимыми любой женщине.

Девочки взвизгнули и понеслись к слугам. Элиза чмокнула Манон в щёку и слетела с колен. В гостиной воцарился хаос из лет, ниток, тканей, бусин, бисера. Элизе и тринадцатилетней Катарине достались фарфоровые куклы. Старшие – пятнадцатилетние Софи и Флора – любовались в новые карманные зеркальца, примеряли брошки.

Дениза смотрела на это всё свысока. Она подошла, взяла свою корзинку, порылась, фыркнула и отставила.

- Я бы отправила её из замка, – тихо сказала подошедшая Жюли. – Она плохо влияет на остальных, подзуживает, стравливает между собой.

- И куда?

- В закрытый пансион, – Жюли присела рядом. – Она была любовницей Альфонса. И, в отличие от остальных, её это устраивало. Я с девочками посплетничала. Здесь ей не место.

- Я не знала.

- Теперь знаешь. Я взяла на себя смелость и уже написала в один такой пансион, ответ должен прийти через пару дней.

- Спасибо. У нас с ней не заладилось с самого начала, и я никак не могла понять причину.

- Она из породы тех женщин, которые устраивают свою жизнь через передок, в любом возрасте, поверь, я знаю, о чём говорю.

Манон кивнула.

Вечером она собрала всех в гостиной и предупредила, что в округе появился преступник, поэтому покидать территорию замка можно только в сопровождении солдат. Дала описание Клода, предупредила, чтобы не разговаривали с незнакомцами.

Инструктаж для слуг и гарнизона она провела днём.

Напряженная атмосфера после её объявления вскоре рассеялась, мальчики начали хвастаться перед девочками своим оружием, девочки своими новыми лентами, брошками, куклами. И те, и другие искренне не понимали, чего такого интересного в этих побрякушках и железяках. Немного поспорили о “мужских” и “женских” приоритетах. Попили чай с городскими сладостями и разошлись по спальням.

Братя Аландер

До таверны они добрались поздним вечером, решили переночевать и дать отдых лошадям. Поутру отправились в путь, и вот теперь отряд из двенадцати человек топтался возле закрытых ворот поместья баронессы Перрэ.

- Именем Герцога Аландер! Приказываю открыть ворота! – в очередной раз надрывался Илиан.

- Да хоть короля, – безразлично отвечали со стены. – Баронесса приказала закрыть ворота, и без её приказа никто в замок не войдёт.

- Позовите баронессу!

- Госпожа отсутствует.

- И где эта Монохромная шляется, когда на неё охотится Мясник? – проговорил Тигран тихо, чтоб слышал только Илиан.

- Куда уехала баронесса? – прокричал Илиан.

- Куда надо, туда и уехала, – ответили не особо вежливо.

- Когда баронесса Перрэ вернётся, ты ответишь за свою наглость, я тебе зубы выбью, – пообещал, разозлившись, Тигран.

- Я лучше за наглость отвечу, чем нарушу приказ баронессы, – ответили со стены.

- Ничего себе, у неё дисциплинка, – присвистнул Илиан.

Некоторое время они ещё препирались со стражем, но тут со стены раздался крик.

- Эй, у ворот, разойдись... Серж! Зови Соледат! Жак скачет – ОДИН!

Аландеры обернулись. В их сторону мчался, нахлёстывая коня, мужчина. Когда он поравнялся с отрядом братьев, одна створка ворот бесшумно открылась, из неё вышел высокий смуглый мужчина.

Всадник осадил коня, спрыгнул.

- Соледат... – мужчина, постарался перевести дыхание.

- Где баронесса и Луи?

- Держи, – Жак передал записку.

Тигран и Илиан соскочили с лошадей и подошли к ним.

- Герцог и граф Аландер, чем обязаны такому обществу? – спросил слегка насмешливо Соледат, разворачивая бумагу.

- Соледат, не наглей, я и так зол на твоего подчинённого, – прорычал Тигран, поприветствовав таким образом старого знакомого.

- Милорд, мы исполняем приказы баронессы... Жак! ЧТО ЭТО?! – вскричал Соледат, прочитав записку.

- Это передали баронессе в городе. Она приказала мне скакать в замок за помощью, а сама с Луи отправилась к заброшенной мельнице.

- Демоны! Дай мне записку, – приказал Тигран тоном, не терпящим возражений. Соледат хотел отказать, но, взглянув на Тиграна, без слов передал ему бумагу.

“ОНА ПОКА ЖИВА... ЖДУ У ЗАБРОШЕННОЙ МЕЛЬНИЦЫ, ОДНУ ”

- Кто это – ОНА? – спросил Тигран, оторвав взгляд от строк.

- Дениза, – поморщился Соледат. – сбежала на ярмарку в городок, госпожа за ней отправилась.

- Показывай, где эта демонская мельница, – Тигран сунул записку в карман и вскочил в седло.

- Мне нужно людей организовать.

- Соледат, мои люди чем не устраивают? Мы приехали задержать этого психа.

Соледат вскочил на коня Жака.

- Жак, собери людей, телегу организуй и лекаря. Выдвигайтесь немедленно к мельнице, – отдал распоряжение капитан и развернул коня. – За мной, – крикнул он, пуская животное в галоп.

- Найду её, выпорю, никаких нервов с ней не хватает, – проворчал Тигран, давая шенкеля.

- А я подержу, – крикнул Илиан, пришпоривая своего жеребца.

Манон, злая, словно орда демонов, неслась во весь опор. Костеря на чём свет стоит самовлюблённую наглую девицу. Завтра же отправит её в этот закрытый пансион.

Сегодня Манон была без своих метательных кинжалов. Из вооружения – полутораметровая плеть с вплетённым лезвием на конце, дага и стилет в левом сапоге, кинжал в правом. Хорошо хоть, не в женском наряде. Баронесса, в сопровождении Жака и Луи, поехала на встречу с арендаторами, когда их догнал слуга из замка, сообщив, что, несмотря на запрет, Дениза ушла в город одна, без сопровождения.

Как только они въехали в городок, к ним подбежал мальчишка и передал баронессе записку. Манон прочитала. Поматерилась, мужчины сделали вид, что не слышали.

- Жак, скажи в замок, передай это Соледат, пусть поспешит с людьми к мельнице. Мы с Луи едем туда немедленно.

- Госпожа, может, дождётесь отряд с капитаном? – попытался возразить Жак.

- Я бы вообще не сунулась туда, но я знаю ЕГО, девчонка не выживет. А так я протяну время, отвлеку, и вы спасёте нас. Поспеши, Жак.

- Я мигом, госпожа, – Жак хлестнул коня плетью, и тот взял с места в карьер.

Манон смотрела вслед стремительно удаляющемуся всаднику.

- Вот за что люблю Жака, – улыбнулась Манон, – за исполнительность. Поехали.

Они приближались к месту. Дарк бежал рядом. Луи скакал справа, чуть приотстав. Мельница уже показалась из-за деревьев, когда мужчина вскрикнул и свалился с лошади. Манон натянула повод и развернула Ворона. Мужчина был без сознания, из плеча торчала стрела. Матюкнувшись, спешила. Огляделась по сторонам. Впереди у кромки деревьев стоял мужчина с арбалетом.

- Я же сказал: “ОДНА” – крикнул он.

Манон пронзил страх, спина покрылась холодным потом. Она узнала голос. КЛОД.

Память услужливо напомнила самые страшные дни в её жизни. Тело задрожало, вспомнив прикосновения ножа и плети... Почувствовала, как паника начинает накатывать, вот-вот захлебнётся в крике ужаса, рвущемся из груди...

Рядом раздался стон. Манон сморгнула, словно просыпаясь. Взгляд скользнул по Луи, лежащим у её ног. Он начал приходить в себя.

Страх отступил. Она снова была собой, Манон Авье, баронесса Перрэ. А вернее, в данную минуту – Палач.

Манон расстегнула свой плащ и, стараясь как можно аккуратнее, подсунула под раненого. Она не знала, когда его найдут, а лежать на снегу бесполезно для здоровья. Барон учил её заботиться о своих людях.

- Госпожа... – проговорил Луи, открывая глаза.

- Стрелу не буду трогать, нет времени, потерпи, скоро наши подойдут.

- Госпожа... не ходите... госпожа... – мужчина схватил её за руку, пытаясь удержать.

- Луи, не волнуйся, я схожу по-быстренькому, прибью одного гада, очень крупно мне задолжавшего, спасу вертихвостку Денизу... и вернусь, – руку сжали ещё сильнее, – а хочешь я тебя поцелую? – мужчина растерялся, ослабив хватку. Манон высвободила руку, чмокнула раненого в лоб и встала. – Полежи, отдохни, я скоро.

Садиться на Ворона она не стала, пошла пешком. Конь остался рядом с кобылой Луи. Дарк затрусил слева. Манон сняла с пояса плетъ, “поиграла”, разминая руку, вынула из ножен дагу.

Прислушалась к себе. Ни паники, ни страха более не испытывала. Только азарт хищника, вышедшего на охоту. Плотоядная усмешка искривила губы... поиграем.

Манон приближалась, снег хрустел под ногами, солнце уже клонилось к закату, весна, но дни ещё короткие. Темные силуэты деревьев и фигура мужчины на фоне ярко освещённой поляны выглядели зловеще. Она остановилась, не дойдя метров пять.

Он смотрел на неё, лицо скрыто в тени капюшона.

- Ты изменилась, зверушка, – проговорил Клод, откидывая капюшон. Не юнец уже, красивый мужчина с русыми волосами, аристократическими чертами лица, только белёсые глаза портили идеальный образ Мясника. С такой внешностью ему было просто заманивать женщин.

- Но всё равно осталась моей ручной зверушкой, – голос его, казалось, проникал под кожу.

- Зверушка... – протянула Манон, расплываясь в улыбке, неуловимое движение... плетъ оплела арбалет, рывок – и оружие улетает в лес. – Да, только хищная зверушка.

- Значит, ты не просто жила эти годы взаперти. Я-то ждал сломленное существо, а тут такой... подарок. Ты знаешь, ещё ни одна не смогла продержаться более одного дня... они такие жалкие со своими воплями и мольбами.

- Ну да, что тебе остаётся... – Манон сделала многозначительную паузу. – По-прежнему не стоит? Так же бессилен и не способен как мужчина?

Отчётливо расслышала скрежет зубов. Видела, как руки сжались в кулаки.

- Будешь умолять... – начал Клод, делая шаг к ней.

- Ты уж определись, то тебе не нравятся мольбы, то хочешь, чтоб умоляли, – заметила Манон, делая шаг влево, выходя на поляну. – Ты же помнишь... умолять я не умею... только ржать тебе в лицо... смотря на твой вялый стручок.

Ну, давай-давай, злись, делай ошибки. Манон издевательски осклабилась. Расхохоталась и выбежала на середину поляны, занимая выгодную позицию спиной к заходящему солнцу. Взбешённый Клод поспешил за ней.

Минут десять-пятнадцать – и Соледат с людьми должен прибыть. Быстро огляделась: развалины мельницы слева, Дениза... Дениза... ага, вот она. Между деревьями привязана за руки, словно раскинула руки для объятий. Не цепи, верёвки... Слава Всевышнему, крови на снегу не видно.

- Только ты можешь доводить меня до такого состояния бешенства, – проговорил Клод, обнажая шпагу.

- Да, обладаю особым даром... Говори-говори, ты же любишь поболтать, на другое не способен. Только причинять боль незащищённым женщинам... а вот интересно, не будь ты импотентом, ты был бы таким же придурком?

- Заткнись! – проорал Клод.

- Нееее, я так долго ждала момента поизмываться, так приятно осознавать свою власть... над тобой, ничтожным. Ну, что... недомужчина... потанцуем в последний раз...

- Потанцуем...

Манон приняла левостороннюю стойку. В левой руке сжала дагу для блокировки ударов противника. Над головой плетъ совершила несколько вращательных движений, и Манон сделала выпад. Клод попытался уклониться, но у него не было опыта борьбы с противником, владеющим боевой плетью. И та достигла цели, окрасив снег алым.

Резкие хлесткие удары большой амплитуды по плечам, рукам, ногам, груди Клода... лезвие на конце плети распарывало ткань до мяса, каждый раз достигая цели. Снег вокруг стал красным. Обманные выпады шпаги Манон блокировала дагой.

Но барон не готовил её к дуэлям и долгим поединкам. Один удар – один труп.

Она начала уставать. Женщина однозначно слабее мужчины. Её спасала изворотливость и ловкость. Давала о себе знать рана на левом боку, сковывая движения, швы только через пару дней снимать. Пора заканчивать.

Хлестнула Клода по глазам, но тот в последний миг уклонился, и лезвие скользнуло по щеке, разрезав от виска до подбородка. Мясник взвыл. Вторым движением закрутила плетъ вокруг ног и рванула, опрокидывая мужчину на землю. Он упал, основательно приложившись затылком.

- Ату, Дарк! – подала команду Манон, и пёс, всё это время крутившийся рядом, пошёл в атаку. Его челюсть сомкнулась на горле Клода.

Она смотрела в расширенные от боли и ужаса глаза Мясника. Ни сочувствие, ни сострадание не шевельнулось в ней. Он не был для неё человеком.

- Убей, – клыки вспороли артерии, вгрызаясь в плоть. Манон до последнего мгновения смотрела в глаза врага. Только когда вопли его стихли, а зрачки остекленели... Мёртв!

Из неё словно выдернули стержень, пять лет позволявший выживать, бороться, не сдаваться. Всё кончено. Можно лечь и уснуть.

Она закрыла глаза и рухнула в кровавый снег, на периферии сознания услышав душераздирающий вопль: “МАНОН!!!”

Тигран Аландер.

Они гнали коней, словно все демоны преисподней гнались за ними, но всё равно не успели. Когда “кавалерия” вылетела на поляну – всё было кончено.

Снег залит кровью, тело мёртвого мужчины с развороченным горлом, замерший над ним пёс, ощерившийся в кровавом оскале.

Манон, стоящая над телом.

Сердце радостно забилося. ЖИВА! И тут же ухнувшее в тартарары, когда она рухнула, словно подкошенная, в алый снег.

- МАНОН!!! – заорал Тигран. Соскочил с коня и побежал, споткнулся, едва удержался на ногах, но не остановился. Упал на колени, притянул бесчувственную Манон к груди. Несколько минут руки его беспорядочно гладили волосы, плечи, руки, лицо... Потом он заговорил:

- Чудовище моё монохромное, открой глазки, ну что ты задумала?.. Моль моя бледная, не вздумай помирать, я тебя и там достану... Поганка моя ненаглядная, у меня ещё половина нервов осталась, кто их мне мотать будет?

- Кхе-кхе, – покашлял рядом Саледат, – прошу прощения, милорд, но как-то странно Вы её в сознание приводите.

- Не мешай, – толкнул локтем в бок капитана Илиан, – в любви объясняется человек.

- А, так это он в любви объясняется? – озадачился Капитан.

- Как умеет, – развёл руками Илиан. – Стыдоба, конечно, но что с непрофессионала взять.

Тигран одарил их убийственным взглядом. Мужчины попятились.

- Вот думаю, говорить или нет, – как бы не тихо произнёс Саледат, наклонившись к Илиану.

- О чём? – так же не тихо спросил Илиан.

- Ну то, что кровь не её, одежда целая, видимых ранений нет... и вообще, похоже, она уже в сознании.

Мужчины посмотрели на Манон. Тигран просто впился взглядом в лицо женщины.

- Не только в сознании, но ещё и ржёт, – резюмировал Илиан, обратив внимание на подрагивающие ресницы и плотно сжатые губы.

- Чудовище моё монохромное...- очень-очень вкрадчиво произнёс Тигран, наклоняясь к Манон, – открой глазоньки свои бестыжие.

- А чего сразу бестыжие, – возмутилась слабым голосом Манон, – и почему монохромное?

- Значит, с Чудовищем согласна? – Тигран убрал с лица белую прядь.

- Ну, а чего на правду обижаться, а вот про монохромную интересно.

- Да сама подумай, выглядишь всегда – краше в гроб кладут... кстати, сейчас выглядишь, словно уже положили и зарыли, – Тигран склонился ниже. – Моль Бледная, носишь всегда чёрное, а сочетание белого и чёрного называется монохром по простому, хотя к монохromу правильнее отнести градации одного оттенка...

- Тигран, я поняла, не нужно лекций.- остановила Манон.

- Ну, сейчас сопли розовые пойдут, – сообщил, поморщившись, Илиан капитану.

- Ага, лучше бы сразу к поцелуям переходили, – поддержал капитан Илиана.

Манон и Тигран переглянулись. Затем уставились на двух советчиков.

- При них целоваться не будем, – сказал Тигран, – советами замучают.

- А я им быстренько дело найду, – неожиданно шутливый тон Манон совершенно пропал.

- Капитан, хватит прохлаждаться, – строго и внушительно проговорила Манон. – В лесу где-то раненый Луи валяется в ожидании помощи, и вертихвостка к деревьям привязана. Займитесь делом.

Капитан вмиг стал суровым воякой. Встал по стойке смирно, щёлкнул каблуками и доложил:

- Луи уже нашли, на телегу укладывают. Вертих... Денизу отвязали, отпаивают спиртом на той же телеге.

- Много не наливать, а то буянить будет, – распорядилась Манон. Повернулась к Тиграну: – Милорд, на чём мы остановились?

- На Чудовище монохромном, – вкрадчиво-вкрадчиво.

- М-м-м-м, так романтично, секундочку, я советчиков отгоню, – Манон потянулась за плетью.

Капитан сглотнул и благоразумно попятился. Он, в отличие от братьев, знал, что это за плеть.

- О-о-о, Тигран, у неё своя плётка. Как предусмотрительно. Прямо сейчас её пороть будем?

- Пороть? – бровь Манон взметнулась, не обещая ничего хорошего. – Меня?

- Госпожа, ну, я пойду, проверю всё, – капитан по этой брови понял, что пора смываться по делам.

Похлопал Илиана по плечу: “Влип ты, брат” – говорил этот жест, наклонился к самому уху и шепнул: – Беги, Илиан, беги, – и быстренько удалился.

- Илиан, шёл бы ты отсюда, – по-доброму посоветовал Тигран, чувствуя, как тело в его руках подобралось, словно для прыжка.

- Тигран, а ты очень любишь своего брата, – поинтересовалась Манон, не сводя хищного прищура с младшего Аландер.

- Очень, – шепнул на ушко мужчина, захватив мочку губами и поиграл, поочерёдно прикусывая и целуя. – Он хороший собутыльник. Так что оставь его в живых.

- Ну, если хороший собутыльник, то оставлю, – с придыханием ответила Манон. Вывинчиваясь из рук герцога.

В течение десяти минут все желающие наблюдали картину: убегающий граф от Манон, которая гонялась за ним с плетью. К концу забега на Илиане не было ни одной царапины, но вся одежда висела лохмотьями, располосованная плетью.

Наконец, граф Аландер запросил пощады. Которая была ему дарована.

Тело Клода было уложено на повозку, прикрыто его же плащом. Денизу оставили в телеге ехать вместе с трупом. В наказание. Луи помогли забраться в седло, он хорошо управлялся и одной рукой, другая была на перевязи. Лёгкой рысью “кавалерия” отправилась в замок.

Тигран Аландер и Манон Авье

Тигран сидел на небольшом диванчике в библиотеке, Манон лежала головой на его коленях, перебросив ноги через подлокотник, время от времени покачивая ими. Пальцы левых рук тесно переплелись. Правой рукой мужчина перебирал белые, словно снег, волосы, пальцы прикасались к лицу, впитывая подушечками в себя каждую чёрточку, запоминая. Странное состояние покоя и умиротворения. Тигран чувствовал, что она изменилась: ушло напряжение, настороженность, она словно помолодела, не было складки между бровей, и губы чуть улыбались. Не так, как он привык видеть – язвительно или горько. Улыбка была нежной, она вся сейчас была нежной, каждая клеточка её тела.

Камин почти догорел, комната постепенно погружалась в полумрак.

Они молчали уже давно, не говоря ни слова, просто касались друг друга, изучая, привыкая. Тигран склонился, легко касаясь губами губ...

Идиллию нарушил бурчащий звук голодного желудка герцога. Они посмотрели друг на друга и рассмеялись. Ну да, только помылись и переоделись, а ужин благополучно проигнорировали.

- Такой момент испортил, – вздохнул Тигран.

- Кормить вовремя надо организм, – Манон спустила ноги на пол, села, потянулась, сцепив руки над головой, чем воспользовался Тигран, обняв её и притянув к себе. Уткнулся лицом в шею. Волосы щекотали, откинул их через плечо вперед, стал целовать кожу.

- Эй, эй. Хватит тиранить мою шею. Поставишь третий засос – точно убью, – предупредила Манон, не предпринимая ни малейшей попытки вырваться.

- Хорошо, что напомнила... Давай без убийств, завязывай с карьерой Палача. Я так перенервничал сегодня.

- Хорошо, сама планировала... только ещё одного убью, и всё.

- Двадцать второго?

- Да.

- Нет, его без тебя устроят.

- Ну ладно, – покладисто согласилась Манон, выгибая шею под поцелуями.

- И ещё вопрос... какого демона ты делала в Доме Желаний? – с этими словами её больно укусили в плечо.

- АЙ!.. больно же, – обиделась Манон, но почувствовав, как горячие губы нежно целуют укус, простила.

- Так что ты делала в Доме Желаний?

- Разговаривала с Жюли.

- А-а-а... ЭТО теперь так называется?

- Правда-правда, а потом она соблазнила меня... – Манон сделала паузу, почувствовав, как губы и руки Тиграна замерли, продолжила: – Обещанием незабываемого секса. А так как у меня давно не было мужчины, а женщина я темпераментная...

Договорить не дали, заткнув поцелуем, потом ещё одним, и ещё, и ещё, а потом и не поцелуем... в общем, не до разговоров им стало.

Лежали в темноте, камин давно погас. Только яркий лунный свет проникал сквозь окно, оставляя на ковре лунную дорожку.

- А секс в самом деле был не забываемый... – мечтательно протянула Манон.

Желудки обоих заурчали в унисон, требуя покормить страдальцев. Взрослые люди, а прыснули звонким смехом, как подростки.

- Я на кухню, добывать пропитание, а ты займись камином – дрова, лучины для розжига и огниво слева, – чмокнула его в нос, приподнялась.

- Может, позовём слуг? – притянул обратно и вернул поцелуй.

- Глубокая ночь, какие слуги. Все спят давно, – вывернулась из объятий, скользнув поцелуем по губам. – Я мигом.

Тигран не успел задержать её. Она выбежала из библиотеки очень быстро, не оглядываясь. Он натянул на себя брюки и рубашку и снова лёг на ковёр, закинув руки за голову, блаженно улыбаясь.

В коридоре раздался шум падающего подноса, вскрик, звон бьющейся посуды, убегающие шаги и вопль.

Сердце замерло и пустилось вскачь. Тигран рванул к двери, распахнул; на пороге стояла Манон, виновато улыбаясь. Тигран шагнул к ней, обнял, руки почувствовали влажное и липкое... кровь?...

- Манон... – испуганно и растерянno выдохнул он.

- Скажи, а ты очень любил своего брата? – проговорила она, прижимаясь к нему.

- Мано-он? – Тигран отстранил её от себя. – Что случилось? Где Илиан?

- Думаю, что в коридоре... лежит.

- Лежит! – вскричал Тигран и выскочил в тёмный коридор, поскользнулся на чём-то скользком, едва-едва не упал. Споткнулся обо что-то звенящее, но тоже удержался. Пробежал несколько шагов.

- Осторожно! Не запнись, – предупредила Манон, выходя из библиотеки, но было поздно, Тигран запнулся о нечто большое и упал на него. Это нечто застонало и выматерилось.

- О-о-о, живой... – сказала Манон, радостно и разочарованно одновременно. – Вроде, попала...

Она подошла к братьям с зажженной свечой, осветила место происшествия. Тигран поднялся с брата, тот лежал, распластавшись лицом вниз. Рядом валялся помятый серебряный заварочный чайник.

- Манон, один вопрос, – Тигран заправил выбившиеся из её растрёпанной причёски пряди, сначала за одно ухо, потом за другое, – за что ты его так?

- Он меня напугал... – скромно потупилась Манон.

- Он что сделал? – Тигран неверяще смерил её взглядом. – Напугал ТЕБЯ? – вспомнился мёртвый Мясник и прочие нехорошие ныне покойные.

- Я шла с подносом, – начала с невинным видом рассказ Манон, – с мясом, хлебом, овощами, пирожными, чаем, соус к мясу ещё был, гранатовый, – при этом Манон ткнула пальчиком в свой бок, демонстрируя, где теперь этот соус. Тигран вздохнул, значит, не в кровь, а в соус он вляпался.

- Иду, мечтаю... о тебе, – ресничками хлоп-хлоп, сама невинность. – И тут он сзади как схватит за гру... – Манон слегка пнула Илиана, тот подал признаки жизни, послав её в далёкое путешествие. – В общем, схватил меня сзади, я испугалась, вскрикнула и уронила поднос. Этот идиот побежал. Я подняла с пола в темноте, что под руку попало. И запустила в убегающий силуэт. Только когда он завопил, я поняла, кто этот смертник. Ему повезло, что мои кинжалы в библиотеке остались.

- Я пошутить хотел, – оправдывался темноволосый, поднимаемый старшим братом с пола. – У тебя чувства юмора вообще нет.

- Нет, – согласилась Манон, – мне его заменяют сарказм и чувство самосохранения... Веди его в библиотеку.

Тигран, поддерживая брата, повёл в указанном направлении, усадил в кресло у камина, Манон осмотрела шишку на затылке.

- Ничего страшного, маленькая шишечка, пустяки... до следующего посещения борделя заживёт, – резюмировала результаты осмотра.

Лиан потрогал затылок, хмыкнул и сказал:

- Если это маленькая шишечка, то какая в твоём понимании большая?

- Вот такая, – Манон сунула Илиану под нос кулак. Тот поморщился и отвёл от лица сей опасный предмет.

- Брат, беру свои слова назад... не женись на ней, – попросил Илиан.

- Почему это? – обиделась Манон. – Я, конечно, замуж не хочу. Но всё же интересно, почему на мне нельзя жениться?

- Мужа в гроб вгонишь раньше времени, вредительница. А я брата люблю, он ещё обещал нянькой у моих детей подработать.

- Меркантильный ты, однако.

- Практичный, – поправил Илиан.

Они бы спорили до зари, но Тигран решительно прервал спор, схватив Манон в охапку и запечатав рот поцелуем.

А брату показал жестом, чтоб ушёл поскорее.

Илиан обиженно засопел, но послушно встал и вышел из комнаты, ощупывая шишку.

Когда, наконец, они отстранились друг от друга, Тигран сказал:

- Из-за него мы остались голодными.

- Одни убытки с вами, Аландерами. Я сейчас принесу еды, а ты займись камином.

Поцеловала в щёку.

У двери она замерла, обернулась, посмотрела долгим взглядом. Ему казалось, что она скажет сейчас нечто необыкновенно важное для них двоих. Он затаил дыхание. Она улыбнулась и вышла. Тигран разочарованно выдохнул.

Поднялся, оправил брюки, застегнул рубашку. Нашёл дрова, лучины и огниво. Через несколько минут огонь разгорелся.

В коридоре раздался шум: падающего подноса, звон бьющейся посуды, вскрик, убегающие шаги и вопль.

- Илиан, ну это уже не смешно. Одна и та же шутка, – Тигран распахнул створку двери.

- Манон... – испуганно и растерянно выдохнул он, увидев сидящую у дверей женщину.

- Ты такой красивый... не замечала раньше... – проговорила она, начиная заваливаться набок.

- Не с того ракурса смотрела, – подхватил её на руки, почувствовал, как горячая кровь струится по пальцам, капая на пол тяжёлыми чёрными каплями.

- Не с того... – согласилась она, обхватив руками его шею.

- Где тут у тебя лекарь обитает, – он старался держать себя в руках

- В другой половине дома на первом этаже.

Тигран торопливо вышел из комнаты в тёмный коридор, ускоряя шаг.

- Осторожно, не споткнись о... Денизу... – предупредила Манон, положив голову на его плечо.

Тигран скрипнул зубами, перешагивая через тело.

- Это она?

- Она... любовница Альфонса... была в потайной комнате и видела меня... – Манон вздохнула, – успела шепнуть мне на ухо, вонзая кинжал в спину... сказала, что любила его...

- Манон, помолчи, не разговаривай. Побереги силы.

В этот момент он начал спускаться с лестницы.

- Ты такой – Тиран... – прошептала.

- Узнаешь, какой я тиран, когда женюсь на тебе.

- А вот угрожать не надо... поцелуй... меня...

Тигран замер на последней ступени. Посмотрел в широко раскрытые глаза – цвета ночи.

- Монохромное моё Чудовище, – простонал в губы, ловя последний вздох. Рука её соскользнула с его шеи, безжизненно повиснув.

Мужчина сидел в кресле, ставшим таким родным за пять месяцев, положив на колено перевёрнутую страницами вниз книгу Ли Харпер “Убить пересмешника”. Он читал вслух для неё. Говорят, люди, находящиеся в коме, всё слышат и всё понимают. Он хотел в это верить – и верил.

Такая бледная и худая, эти капельницы, аппараты, мониторы.

- Пап, мы ещё долго будем здесь? – в палату заглянул мальчишка десяти лет, такой же белобрысый, как отец с серыми глазами. – Я тут с Егором поиграть хочу.

- Минут пятнадцать, тебе хватит?

- Ага, – парнишка исчез.

Мужчина закрыл книгу и поднялся. Покрутил, разминая, немного затёкшую шею. Положил книгу на кресло и подошёл к окну.

Он уже изучил каждую чёрточку. Но не переставал любоваться. Странно, совершенно чужой человек, при жизни они даже никогда не виделись. А вот ходит к ней почти каждый вечер, в ожидании, а вдруг сегодня она откроет глаза. Интересно, какие они. Её мать говорит, тёмно-карие.

Он испытывал чувство вины перед её матерью. Ведь её дочь в коме из-за его сына. Спасая мальчика, получила сильнейшее сотрясение мозга, едва не утонула, вытащили в последний момент. Доставили в больницу без сознания, позже воспаление легких, перешедшее в пневмонию. Едва вернули с того света. Вылечили.

“Легкая кома – сознание отсутствует, защитные реакции, корнеальные и сухожильные рефлексy. Реакция зрачков на свет сохранены, жизненно важные функции (дыхание и кровообращение) не нарушены. Есть хорошие шансы.” – сказал доктор. – “Ждите”.

Потекли тягучие дни в ожидании чуда.

Он взял на себя оплату её лечения и перевода в отдельную палату, где её могли навещать ближайшие родственники.

Аппарат искусственной вентиляции лёгких давно уже убрали. Как они были счастливы, когда она начала дышать сама.

Мужчина стоял у окна, смотрел на вечерний город за стеклом, не видя.

Он был безмерно благодарен девушке, что спасла его Сашку. Десять лет назад его жена умерла во время родов, не смогли остановить кровотечение, плохая свёртываемость крови.

Их предупреждали о возможных рисках, но Лена очень хотела ребёнка, решили рискнуть...

Десять лет они жили вдвоём с сыном. Саша был для него всем. Он не женился. Были короткие романы на стороне, но в дом он никого не приводил.

И вот вторая женщина подарила его Сашке шанс на жизнь.

Отошёл от окна, присел на край больничной койки, расправил на подушке потускневшие черные пряди.

Костяшками пальцев дотронулся до подбородка, провёл вверх вдоль скулы. Вздыхнул, кожа стала совсем шершавая. Нужно купить крем для лица. И губы совсем... совсем сухие, бальзам нужно. Почему мать её об этом не подумала... Сидит, плачет. Завтра же купить всё и попросить Надежду Григорьевну поухаживать за дочерью. Или лучше самому. Повод – лишний раз прикоснуться.

Оглянувшись по сторонам, словно вор, мужчина, склонился и легко поцеловал девушку в губы. Горячие, сухие, такие родные и незнакомые.

- Тигран... – прошептала она и открыла глаза.

Он ошарашено смотрел в глаза цвета спелой смородины, тёмно-тёмно карие, почти чёрные, с небольшими вкраплениями зелени по краю зрачка.

Рука его потянулась к кнопке вызова. Через минуту палату заполнил медперсонал, выпроводив его в коридор. Попросили идти домой и прийти завтра. Позвонил Надежде Григорьевне, обрадовал, заплакала от счастья. Забрал Сашку и поехал домой.

Марина Берестова

Провалиться в коме пять месяцев... офигеть! Из института, наверное, отчислили... жалко, последний курс был.

Мама уже была с утра, плакала, гладила по руке и плакала. Про собаку у неё забыла спросить. Дарк, наверное, вымахал совсем дурак, с ним же заниматься нужно. Как мама с ним справляется...

В дверь постучали, и тут же вошли: сначала букет ромашек, за ним высокий блондин и мальчик, копия блондина.

- Привет! – проорал ребёнок, по-хозяйски взгромоздясь на койку, едва не сбив капельницу.

- Саш, аккуратнее, – произнёс знакомый голос, прошёл к тумбочке, взял с неё простенькую стеклянную вазочку, сходил к раковине в углу, наполнил водой. Сунул в неё ромашки и поставил на тумбочку.

Марина боялась заработать косоглазие, пытаясь одновременно наблюдать за мужчиной и пацаном, так по-свойски распоряжавшимися в её палате.

- Как там? Что видела? Там правда – по туннелю летишь на свет? – допрашивал белобрысый чертёнок, вынимая из кармана конфету и протягивая ей. – Угощайся.

Марина машинально взяла.

- А вы кто? – задала сакраментальный вопрос.

- Я – Саша. А это, – мальчик повернулся в сторону мужчины, сказал гордо: – Мой папа.

- Александр, сходи к Егору, поиграй. Нам с Мариной поговорить нужно.

- Хорошо, – недовольный мальчишка соскочил с кровати. – Но потом ты мне про тоннель расскажешь, – это он уже девушке. Она кивнула.

Парнишка сунул руки в карманы джинсов и вышел в коридор.

- Славный... мальчик... где-то я его видела.

- Ты его спасла. Не помнишь? – мужчина присел на место сына.

- А-а-а, – Марина улыбнулась, – забавный парень.- А как вас зовут? Голос у вас очень знакомый и внешность тоже... мы с Вами не встречались?

- Нет, не встречались... но я приходил к тебе почти каждый день и читал. Врачи говорят, человек в коме всё слышит и понимает... ты слышала меня?

- М-м-м-м... даже не знаю, что сказать... не помню... но голос очень знаком... так что, наверное, слышала. А зачем вы приходили каждый день?

- Ты спасла моего ребёнка. Ещё объяснения нужны?

- Разумеется, – фыркнула Марина. – Я понимаю, денег дать на лечение, родне помочь. Но чтоб к постороннему человеку ходить каждый день книжки читать... Вам по вечерам заняться нечем?

Мужчина закатил глаза к потолку. Да-а-а, не так он себе представлял их встречу.

- Между прочим, Вы так и не сказали, как вас зовут.

- Во-первых, давай на “ты”, не такой уж я старый.

Марина окинула его придирчивым взглядом, да, ничего так мужчина. Не старше тридцати, стрижка аккуратная, джинсы, вязаный чёрный свитер. Черты лица крупные такие, мужественные. Глаза... потрясающие у него глаза, серые-серые, как грифель карандаша.

Он не отводил своих глаз от неё, словно ждал чего-то. Она сглотнула. Непроизвольно облизнула сухие губы. Он перевёл взгляд на них.

- У тебя губы сухие... – хриловато проговорил он. – Я бальзам купил и крем для лица, – протянул ей небольшой пакетик с символикой недешёвого магазина.

- С-спасибо, – девушка взяла подарок, пальцы их соприкоснулись, пуская обоюдный разряд электричества по венам.

- Электричество... – начала она

- Статическое... – закончил он

Не отрывая своих глаз от её, он пальцами слегка поглаживали её, чуть дрожащие, пальчики.

Дверь открылась без стука, они отдернули руки. В палату вошла медсестра, неся в руках поднос со шприцами, заправленными лекарствами, бутылочкой со спиртом и ватными тампонами.

- Время посещения окончено, пора укольчики ставить – и баиньки.

Блондин поднялся. Посмотрел на Марину внимательно.

- Завтра вечером приду, – предупредил он.

- Ты не сказал, как тебя зовут? – вопрос девушки догнал его уже в дверях.

- Тигран.

- Аландер? – сама удивилась, почему спросила, и откуда взялось это – Аландер.

- Нет, – он тоже немного удивился, – Тигран Азаров, – и добавил: – Я архитектор.

- Тигран... Т-и-г-р-а-н... – произносила Марина, словно смакуя каждую букву.

Мужчина смотрел на неё и вспоминал, как вчера она распахнула глаза после поцелуя с его именем на губах.

- Я завтра... приду, – севшим голосом напомнил блондин и поспешно вышел.

Марина посмотрела ему вслед, терпеливо снесла уколы. Странное состояние нереальности не покидало её. Она закрыла глаза и уснула.

- Ну, что? Допрыгалась? – раздался Голос из ниоткуда и отовсюду.

Открыла глаза. Заозиралась по сторонам в поисках источника Голоса.

- А это кто?

- Да без разницы, из-за тебя никак не могу домой уйти, а рабочая смена, между прочим, давно закончилась.

- Эммм...

- Давай уже в себя приходи, коматозница, там тебя ТАКОЙ мужик ждёт. А ты тут в “справедливого Палача” заигралась, с воображаемым мужиком тискаешься... слабой пародией на реального.

- а ТЫ КТО?

- Кто-кто... Куратор твой, – Голос был недоволен. – Мужики, подождите, я уже скоро, без меня не начинайте... – крикнул он, потом сказал: – Это не тебе.

- Эмммм

- В общем, так... слушай меня: ты спасала ребёнка, почти утонула, тебя успели спасти и даже реанимировать получилось. Но по башке тебе досталось знатно, потом ещё воспаление лёгких, пневмония... слабенькая ты какая-то. Придёшь в себя, спортом займись, закаляться начни. В общем, выходили тебя. И ты должна была выйти из комы. Она у тебя лёгкая.

- У меня лёгкая кома?

- Рот закрой и слушай, – Голос стал ещё более недовольным. – На чём я остановился... Ах, да... Выйти из комы... В этой реальности, ВЫДУМАННОЙ ТОБОЙ в процессе комы... блин, досталась же такая фантазёрка... хотя наблюдать было весело... хы-хы...

- Вы хотите сказать, что всё, что было со мной за эти пять лет – неправда? Плод моей больной фантазии?

- Точно замечено. Больной! – обрадовался Голос. – Ну что, пошли?

- Куда?

- К телу!.. Эй, ты куда рванула, а ну стоять! НЕ К ЭТОМУ ТЕЛУ!

Я зависла буквально в полуметре над собой, мужик, сжимающий меня, что-то говорил, доказывал, уговаривал... заплакал.

- Так, чудовище, давай я тебе покажу, куда надо.

Р-Р-РАЗ...

Вишу... над собой... другой. Той, что недавно разговаривала с Тиграном-архитектором.

Сознание сначала помутилось, затем прояснилось.

Вот же она – Я. Марина Берестова, студентка ВУЗа, двадцати одного года. Не замужем, живу с мамой и собакой... меня парень СМСкой бросил...

Кажется, я сейчас рехнусь.

- Так-так, не надо мне тут в обморок падать, ты и так коматозница. Успокоилась быстренько, взяла себя в руки – и в тело... Меня там мужики уже ждали.

- ПОДОЖДУТ! – рявкнула я.

- Не надо так орать, – примирительно сказал Голос.

- Мне подумать нужно.

- Что тут думать? Вот тело – вот душа, иди, живи, радуйся. Дядька, реально, клёвый, ты ему сына спасла, он тут почти каждый вечер сидит, книжки тебе читает, он на тебе женится, родите ещё ребятешек. Он, между прочим, архитектор... очень талантливый, по заграницам катается. Перспективный... Не женат.

- Сводник, рот закрой. Не мешай думать.

- Я не сводник. Я – Куратор. А что тут думать?

- Скажи, не сводник, а если я захочу там остаться, в другой реальности. Что будет?

- Что будет, что будет... премии квартальной меня лишат.

- И всё?

- И всё? – передразнил Голос. – Она у меня знаешь, какая? Ого-го! Я на неё уже планы построил, обвесы на крылья присмотрел.

- Меркантильный, значит... – разочаровано протянула я. – Ты мне скажи, что с моим телом будет, если я решу в другой реальности остаться... я умру?

- Несколько вариантов, – обречённо сказал Голос, видимо, поняв, что накрылась его премия. – Можешь умереть, а можешь так и остаться в коме... есть у нас такие невозвращенцы. Напридумывали себе миров и проживают там, а родственники ПЕРЕЖИВАЮТ, – проблеял Голос.

Ох, как не хватало сейчас моей плёточки, простой, без утяжелителя и лезвия, погоняла бы... упс... а кого погоняла бы... тела-то нет... только Голос... Стоп! Не отвлекаться!

- Допустим, я в другой реальности, моё тело умрёт здесь, я там тоже умру?

Голос молчал.

- Я вопрос задала, – напомнила о себе.

- Нет, – пробурчал Голос. – Главное – душа. Ты будешь жить в своём придуманном мире, пока не умрёшь в нём. После твоя душа вернётся в круг реинкарнации.

- Но я уже умерла в том мире, если ты не заметил... – съехидничала я.

- Заметил... Я могу один раз воскресить, – Голос стал совсем грустный.

- С чего бы это вдруг?

- Ну, я – твой Ангел-Хранитель, – тихо произнёс Голос.

- МОЙ – КТО? – взвизгнула я.

- Ангел-Хранитель.

- Халтурщик Ты, а не Ангел-Хранитель, – в сердцах сказала я. – Если ты Хранитель, как я оказалась в коме?

- Слушай, а не надо соваться, куда не просят! Меня, между прочим, оклада лишили.

- Я бы тебя кой-чего другого лишила, – прошипела я, мысленно закатывая рукава, чтоб надавать этому прохиндею тумаков.

- Ну, ты определилась? – отвлёк меня от мысленного членовредительства этот недо-Хранитель.

- Предупреждаю... твой придуманный мир уже не может видоизменяться под тебя. Он создан. Раньше он так или иначе подстраивался под тебя. Теперь ты будешь как все.

- Можно подумать, в той жизни я была не как все.

Голос хмыкнул.

- ТАМ скучно, – кивнула на больничную койку. – ТАМ я простая, как два рубля. И жизнь такая же.

- А тут что? На десятку тянешь? – ехидно подначил Голос.
- Десятка не десятка, а кой-чего могу, да и дети тут, помочь надо. Баронство, опять же... и этот вон... рыдающий... жалко его... как он без меня...
- Хорошо он без тебя, женится на какой-нибудь герцогине, обзаведётся наследниками и забудет тебя, как страшный сон. Ты же, реально – Чудовище, все нервы ему вымотала, и мне тоже.
- Ещё не все... Решила, воскрешай.
- Точно? – уточнил Голос.
- Точно, – ответила я.
- Точно-точно? – ещё раз поинтересовался.
- Точно, – подтвердила я.
- Точно-преточно? – всё ещё сомневаясь.
- В глаз дам, – начала злиться я. – В правый.
- Может, передумаешь? – заканючил.
- И в левый тоже. А ещё жалобу настрочу начальству, и тебя полугодовой премии лишат.
- Да ладно... Живи...

Тигран Аландер

Он тряс её тело, прижимал к себе и говорил, говорил, говорил, умолял, угрожал, упрашивал... он не замечал слез, что текли по его щекам, мужчины не плачут...

Он сидел на последней ступени лестницы, прижимал бездыханное тело к себе и укачивал, словно непослушного ребёнка, не желающего засыпать.

- Не плачь, я с тобой, – услышал он шёпот, – но ненадолго...
 - Что? – Тигран не поверил своим ушам.
 - Придушишь... – просипел голос.
 - Манон?... – Тигран растерянно отстранился, заглянул в живые глаза цвета ночи. – МАНОН!!!
- Его вопль раздался, наверное, на весь замок. Он стиснул её так, что кости затрещали. Беспорядочные поцелуи посыпались на её лицо.
- А можно меня к лекарю? – взмолилась придушенным голосом Манон.

Тигран вскочил, пошатнулся. Манон пискнула, обхватила его шею руками.

- Не бойся, не уроню. Говори, куда идти.
- Направо. Там лазарет и комната лекаря, – положила голову на его плечо, прикрыла глаза.

- Манон?! – испуганно позвал Тигран, ускоряя шаг.

- Всё нормально, устала...немного, – пробормотала она, проваливаясь в бессознательное.

Тигран метался по коридору, лекарь, несмотря на сопротивление блондина, в категорической форме выпроводил его из лазарета. Он был не один.

Его истощный вопль: “МАНОН!” перебудил половину спящего мирным сном населения замка. Теперь они стояли чуть поодаль и с недоумением, удивлением и ожиданием наблюдали за мечущимся в тревоге герцогом.

- Расступитесь, дайте пройти, – раздался голос Илиана, протискиваясь между слуг.

- Тигран, что произошло?

- Дениза напала на Манон, – ответил блондин.

Люди удивленно вскрикнули, загомонили, зажестичулировали, обсуждая услышанное. Илиан подошёл вплотную к брату.

- Что с ней?

- Дениза всадила ей нож в спину... был момент, когда я думал, что всё... конец... она умерла... и вдруг вернулась. Не верю до сих пор. Я видел остекленевший взгляд, она не дышала.

Тигран запустил руки в растрёпанные волосы, помассировал голову, пытаясь вернуть себе спокойствие и упорядочить мысли.

- Что с ней сейчас? – Илиан старался говорить спокойно, видя волнение брата.

- Не знаю, лекарь выгнал меня, как мальчишку... она там, – Тигран кивнул на запертую дверь.

- Хорошо, а что с этой сукой – Денизой? – Илиан решил переключить мысли брата.

- Думаю, что мертва... я перешагнул через её тело в коридоре... Надо послать людей, чтоб убрали... где Соледат?

- Уже здесь, – капитан подошёл, на ходу застёгивая форменную куртку. – Рассказывайте. Я так понял, что на баронессу напали?

Герцог вкратце посвятил капитана в ситуацию. Тот слушал нахмурившись.

- Жак, Серж, – капитан обернулся к солдатам, подошедшим только что. – В коридоре возле библиотеки лежит тело, нужно убрать в ледник.

Мужчины кивнули и быстро удалились.

Наконец, двери лазарета открылись, вышел мужчина шестидесяти пяти лет, немного уставший.

Наступила тишина. Тигран, Илиан, Соледат окружили его.

- Как она? Что с ней? Можно к ней? – посыпались вопросы. Лекарь поднял вверх ладони, призывая к молчанию.

- Ранение тяжёлое, большая потери крови, я удивлён, что она выжила... но прогноз благоприятный. У неё есть шанс выкарабкаться.

Люди облегчённо выдохнули.

- Я хочу видеть её, – Тигран внимательно посмотрел на лекаря.

- Она спит.

- Я хочу видеть её, – сказал Правитель.

Лекарь поклонился и отошёл в сторону, пропуская Правителя; Илиана и капитана, подавшихся за герцогом, лекарь остановил и закрыл перед ними дверь.

- Идёмте, – мужчина провёл герцога через приёмную в ту комнату, в которой Тигран оставил на большом деревянном столе Манон. В комнате было светло от множества свечей. Она лежала, прикрытая по самую шею белой льняной простынёй. Её черное платье, рубашка, пропитанная кровью, валялись на полу.

- Её нужно переложить на кровать в соседнюю комнату, – сказал лекарь.

Тигран кивнул, подошёл к столу. Что ж, она всегда такая бледная, с этими снежными волосами, словно Зимняя дева. Тигран не удержался и погладил её по щеке... теплая...

Жива, она жива. Вздыхнул с облегчением. Аккуратно поднял на руки, дрожь пронзила тело от прикосновения к обнажённой коже под простынёй. Прижал к себе.

- Пойдёмте, – мужчина взял свечу, открыл дверь напротив той, в которую они вошли. Отошёл в сторону, пропуская герцога. Герцог прошёл в большую комнату, в ней стояло около десятка односпальных кроватей, одна из них была расправленной.

Герцог с недоумением посмотрел на лекаря.

- За ней нужно наблюдать, пару дней побудет здесь, и поверьте, она бы приняла такое же решение, не в первый раз она здесь отлёживаться будет, – мрачно пояснил своё решение лекарь.

Тигран не стал спорить, положил на кровать, укрыл одеялом.

- Можно, я побуду с ней? – спросил блондин, не отрывая взгляда от Манон.

- Она проспит часов двенадцать, я дал обезболивающее и снотворное, – предупредил лекарь.

- Я просто хочу быть рядом, посплю на соседней кровати.

Лекарь вздохнул и вышел. Тигран подоткнул одеяло, провёл ладонью по волосам, лицу, не удержался, прижался губами к губам.

- Несчастье моё сладкое, – проговорил, отстраняясь. Он чувствовал себя опустошённым, столько событий и эмоций за один день. Прилёг на соседнюю кровать, протянул руку к Манон, не дотянулся. Встал, пододвинул свою кровать вплотную к кровати Манон. Лег, повернулся на бок лицом к ней, забрался к ней под одеяло, вытащил из-под него её руку, переплёл с ней пальцы, поднёс к губам, перецеловал каждый. Наконец, поверил, что вот она – живая, тёплая, родная... закрыл глаза и уснул.

Проснулась от голосов. Разговаривали негромко.

- Ну, и какие предположения будут, куда она делась? – спросил злой голос Тиграна.

- Милорд, на полу в коридоре обнаружено небольшое пятно крови. Тела нет. Обыскали весь замок, пристройки и казармы. В конюшне не хватает одной кобылы. В комнате её вещей нет, – узнала голос капитана.

- Почему не доложили сразу?!

- Тигран, не кипятись, я приказал не будить тебя, – а это уже Илиан. – Всё, что нужно, мы сделали. Видимо, она заранее подготовилась, спланировала и нападение, и отходные пути.

- Мне интересно, каким образом эта малолетка всё это провернула? – прошипел Тигран. – Куда смотрела ваша стража? Как она вышла из замка с лошастью и вещами незамеченной?

- У меня возникла мысль, а может, она каким-то образом была заодно с Мясником? И планировала ещё вчера удрать с ним? И вещи вынесла заранее, – предположил Илиан. – Ты же говорил, что она в последнее время каждый день в город бегала, до того, как запретили из замка без охраны выходить?

- Бегала, – подтвердил капитан. – А лошадь она вчера вечером могла вывести да привязать неподалёку. Когда от мельницы вернулись, тут такая кутерьма была. Опросим всех, может, кто видел. Жак этим уже занимается. На поиски я ребят уже отрядил, прочёсывают окрестности. И в город поехали. Думаю, найдём вскорости. Манон её всё же задела.

Получается, промазала? Ну, и слава Всевышнему, не хотелось иметь на совести малолетку, хоть и подлюку последнюю. Отреагировала же на инстинктах, выдернув из себя кинжал, тот, что Дениза воткнула в неё, и швырнула в темноте на слух вслед убегающим шагам.

Тигран Аландер

Герцог был в ярости. Малолетняя дрянь оказалась жива и сбежала. Он не мог думать о ней как о подростке, когда вспоминал, что пережил вчера, благодаря ей. И то, что Манон из-за неё в таком состоянии. Мужчины обсудили дальнейшие действия по розыску и задержанию Денизы. Потом эти два козлоногих пытались пошутить над Тиграном насчёт сдвинутых кроватей, но он так на них глянул, что те быстренько нашли себе дела и смылись из лазарета.

Тигран вернулся на свою кровать, пододвинулся поближе к Манон. Взял её руку в свою и прижал к губам, поцеловал несколько раз в ладошку.

- А мне вот тоже интересно, почему это у нас тут нарушение в порядке расстановки мебели?

Тигран посмотрел в смеющиеся глаза. Впервые он их видел при дневном освещении так близко: темно-темно коричневые, с зелёными крапинками по краю радужки.

- Ты меня вчера так напугала, – не ответил на вопрос Тигран, только вновь поцеловал ладонь.

- Не поверишь, сама испугалась.

Смотрели в глаза, не могли насмотреться.

- Хочу предложить тебе...

- Вот только не надо меня назначать официальной любовницей, и в фаворитки не пойду, мне свобода дороже...

- Дороже меня? – глаза герцога сузились, гневно блеснув.

- Ну-у-у, – Манон задумалась. – Давай разберёмся. Мы знаем друг друга несколько месяцев, встречались от силы с десятков раз...

Видя, что он хочет возразить, она закрыла ему рот ладошкой, которую он всё это время целовал.

- Да-а, секс с тобой потрясающий, головокружительный, сногшибательный, умопомрачительный, но ты – герцог. Правитель. У тебя куча обязанностей и прочего, прочего, прочего, что мне не нравится... балы в том числе. Что ты можешь мне предложить?

- Власть, деньги, положение в обществе, – он немного растерялся.

- А что, если всё ЭТО мне не нужно? – она была серьёзна.

- Вообще-то, я хотел предложить тебе выйти за меня замуж, – чуть обиженно проговорил мужчина.

- И стать герцогиней с кучей ненужных и неинтересных мне обязанностей?

Тигран сверлил её взглядом, нет, не играла, не ломалась и не набивала себе цену. Ей действительно не было это нужно.

- Чего же ты хочешь? – глухо спросил он.

- Тебя и свободы, пока мне этого достаточно.

- А если мне не достаточно?

- Чего же хочешь ты?

- Тебя и обручения. Это даст возможность узнать меня, привыкнуть к мысли о женитьбе. Год. Тебе хватит года?

- В принципе... подходит, – кивнула Манон.

- Но ты перестаешь быть Палачом, – поставил условие Тигран.

- Само собой, – согласилась Манон.

Год спустя герцог стоял перед алтарём в храме Всевышнего... невеста опаздывала.

Манон настояла на скромной семейной церемонии. И герцог сейчас был этому несказанно рад. Позор-то какой. Свидетели Илиан и Климентина Аландер переглянулись.

- Не нервничай, женщины – долгие сборы, прихорашивания, и прочее, – пытался успокоить брата Илиан.

- Выпорю, когда появится, – процедил сквозь зубы Тигран.

- А я подержу, – поддакнул Илиан.

Манон Авье, баронесса Перрэ

Карета выехала из особняка. Манон была спокойна. Она уже приняла своё замужество.

Просто проснулась как-то ночью в холодном поту от кошмара, в котором она навсегда потеряла своего ТИРАНА и осознала, что переживёт она все эти балы, приёмы и прочие обязанности жены герцога, кои лягут на её плечи. Только пусть они будут вместе, засыпают и просыпаются, ругаются и мирятся. Ощущать, что он рядом, всегда...

До церкви оставался один квартал, когда карета остановилась. Снаружи раздавались крики и вопли толпы. Кучер орал, чтоб дали проехать.

Манон выглянула из кареты.

- Что там случилось? – спросила она у кучера.

- Драка, госпожа... Парнишку какого-то два мужика мутузят, а за него девчонка заступается.

Манон открыла дверь, вышла из кареты, проверила дагу, спрятанную в пышных складках белоснежного платья. Кучер, зная хозяйку, тяжело вздохнул, спустился с козел и стал расталкивать народ, расчищая для неё проход. Манон шла за ним, подобрав юбки. Протиснувшись сквозь любопытных до зрелищ людей, она увидела, как две образины избивали парнишку лет тринадцати, а молодая девушка висела на одном из них, пытаясь оттащить.

- Что здесь происходит?! – рявкнула Манон, перекричав толпу. Стало тихо.

Тот, на ком висела девушка, обернулся, стряхнул её с себя, пнул в живот. Девушка вскрикнула от боли, скрутилась калачиком на мостовой.

- Не твоё дело, вали отсюда, шалава.

- Жених сбежал? Не переживай, мамзель. Щас тут разберёмся и тобой займёмся, – отвлёкся от избияния подростка второй, похабно осклабился и смерил Манон сальным взглядом.

- Ага, утешим, развлечём... – ухмыльнулся не менее мерзко первый.

Манон бросила взгляд на кнут, который держал в руках её кучер.

Левая рука нырнула в складки платья, нащупывая рукоять верной даги.

- Люка, дай-ка мне на время твой кнут, – попросила она, слуга тут же вложил в её протянутую ладонь орудие своего труда и отошёл. Манон пару раз легко взмахнула, проверяя баланс и привыкая к длине. Это, конечно, не её плети, но сойдёт.

- Развлечёмся, – приняла предложение Манон, хищно осклаившись, перетекая в боевую стойку...

Двери храма с грохотом распахнулись, являя Манон...

Все замерли в изумлении... платье невесты было в беспорядке, фата скособочена, из причёски

выбилось несколько прядей. Когда она захлопнула за собой двери и решительно прошла к алтарю, все увидели капли крови на когда-то белоснежной атласной ткани.

- Манон? – ошарашенно прошептал Тигран, с беспокойством вглядываясь в её довольную мордашу, бесшабашная улыбка играла на губах, а глаза горели азартом. – Что случилось? Почему ты в таком виде?!

- Тигран, ты собрался жениться на мне или на моём “виде”?

- На тебе.

- Ну, тогда и бери меня... я согласна, – лучезарно улыбнулась она герцогу, повернулась к служителю. – Начинайте церемонию, только покороче, без прелюдии... переходите сразу к Да – Да.

- Ваше Сиятельство!? – воскликнул шокированный служитель.

- Манон!?

- Тигран, берёшь или нет? – нетерпеливо поинтересовалась Манон. – У меня ещё дела в карете сидят.

- Какие дела? Где сидят? – изумление никак не покидало Тиграна. Не так он представлял их свадьбу.

- Не суть, расскажу позже... Ну, так берёшь?

- Да... беру.

- И я беру, где расписаться?

Служитель протянул книгу регистрации браков, Манон поставила роспись и пошла на выход, все смотрели ей вслед, раскрыв рот. Но вот она остановилась, хлопнула ладошкой по лбу.

- Совсем забыла про главное! – вернулась, притянула голову Тиграна к себе и поцеловала страстно в губы, он обнял её и ответил на поцелуй.

- Закругляйтесь, дома продолжите, – постучал по плечу брата Илиан спустя несколько минут.

Тигран и Манон посмотрели на него слегка осоловевшими взглядами. Кивнули, соглашаясь с разумностью предложения.

Манон протянула правую руку Тиграну и выразительно посмотрела, тот ответил непонимающим взглядом, она поиграла пальчиками. Он не понял.

- Кольцо! – напомнила она.

- Точно! – Тигран повернулся к Илиану, тот раскрыл шкатулку, которую держал в руках. Внутри на чёрном бархате лежали Родовые Герцогские перстни. Тигран взял тот, что поменьше, и надел на безымянный пальчик Манон. Отныне – герцогине Аландер.

- Какая прелесть, тяжёленький, можно использовать вместо кастета, – проговорила она, сжимая и разжимая руку в кулак.

- Чудовище моё белокурое, надень уже мне перстень и поехали домой, – простонал герцог.

- Разумеется, – Манон с серьёзным видом взяла кольцо и надела его на палец своего мужа, герцога Тиграна Аландер.

- Объявляю вас мужем и женой! – вскричал служитель, осенил благим знаменiem пару и потом себя заодно. Ещё не было в его храме подобного безобразия.

- Расписаться забыл, – напомнила Манон и пошла к дверям. – Я тебя на улице подожду, душно тут как-то.

Служитель протянул книгу и перо, герцог поставил свою роспись рядом с росписью Манон. Служитель захлопнул книгу и ещё раз осенил себя знаменiem.

Климентина хотела что-то сказать поздравительно-язвительное, но увидев выражение лица Тиграна, передумала. Сказала короткое “Поздравляю”. И поспешила на выход.

Илиан обнял брата за плечи.

- Знаешь, я рад, что она выбрала тебя, – проговорил темноволосый, шагая вместе с братом по проходу. – Мне повезло, отделался вилкой в зад. А вот ты влип, братец, по полной.

Тигран вздохнул. Что с ней произошло, почему в таком виде, откуда кровь? Слава Всевышнему, кажется, не её.

- Но зато с ней не скучно будет жить, – нашёл что-то положительное Илиан.

- Угу, и не мне одному... будет не скучно, – усмехнулся злорадно Тигран.

Илиан споткнулся, убрал руку с плеча брата. Он вспомнил, кто с этого дня хозяйка в доме брата.

Они вместе распахнули двустворчатую дверь, жмурясь от яркого солнечного света.

На крыльце их ждала счастливая герцогиня Аландер, любующаяся своим перстнем.